МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Департамент истории и археологии

Серова Лилия Николаевна

ФОТОГРАФИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ ВЛАДИВОСТОКЕ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по образовательной программе подготовки магистров
по направлению 46.04.03, «Антропология и этнология»

г. Владивосток
2021

Автор работы

_____

(подпись)

«_____» _____

20____г.

Консультант (если имеется)

_____

_____

(подпись) (ФИО)

«_____»_____20___г.

Руководитель ВКР

_____

(должность, ученое звание)

_____

_____

(подпись) (ФИО)

«_____»_____20___г.

Назначен рецензент

_____

(ученое звание)

_____

(фамилия, имя, отчество)

Защищена в ГАК с оценкой _____ «Допустить к защите»

Секретарь ГАК Зав.

_____ _____ кафедрой_____

подпись И.О.Фамилия

(ученое звание)

«_____» _____ 20____г. _____

_____

(подпись) (и.о.ф)

«_____»_____

20____г

Оглавление

Введение……4

1. Фотография как источник антропологического знания……7

1.1. Понятие антропологии и антропологического знания……...7

1.2. Зарождение и развитие фотографии……9

1.3. Повседневная фотография в современном культурном контексте……..19

2. Визуально-антропологический анализ фотографии: опыт авторского исследования……..28

2.1. Роль и место фотографии в визуальной антропологии……28

2.2. Антропологические основания фотографического опыта……...41

2.3. Визуальное восприятие образа города через фотографии……...50

2.4. Визуальный образ города Владивостока……57

Заключение…….....92

Список литературы……..96

Приложения……...102

Введение

Фотография как вид документальных материалов активно использовался в иллюстративных целях, но к изучению фотографии как антропологического источника исследователи прибегали гораздо реже. Эта ситуация изменилась благодаря «визуальному повороту», произошедшему в гуманитарных и социальных дисциплинах в конце XX века. Фотография стала привлекать отечественных специалистов в социальных науках в связи с приходом в Россию такого научного направления как визуальная антропология.

Исследования по различным аспектам визуальной антропологии начались в России с середины 80-х годов XX века. В наши дни это научное и просветительское направление развивается как в теоретико-методологическом, так и в прикладных аспектах, и является одним из наиболее перспективных и актуальных в отечественной и зарубежной науке. Фотоматериал стал служить самостоятельным источником при изучении отдельных сторон жизни культур и обществ. Помимо научной фотографии, создаваемой исследователем, в сферу интересов визуальной антропологии входит и любительская фотография, коммерческая и другие виды фотографий, созданные не в научных целях.

Фотография, как самостоятельный феномен, требует осмысления своего места в культуре, участия в нашей повседневной жизни. Для антропологического анализа могут быть интересны не только фотографии событий, но и само событие фотографирования. Фотография своим появлением принесла изменения во многие сферы жизни человека, стала неотделимым спутником множества важных событий. Визуальная культура стала актуальной долей общекультурного фонда, формируя в человеке новую матрицу мировосприятия.

Актуальность исследования фотографии как метода исследования заключается в том, что фотография, став более доступной, прочно входит в жизнь современного человека во всех ее проявлениях. Так, изучение современного восприятия визуального образа города, становится невозможным

без использования фотоматериалов. Отдельное изучение этих фотоматериалов также дает новые темы для исследований.

Цель работы – рассмотреть фотографию, как один из методов исследования восприятия визуального образа города в контексте визуальной антропологии (на примере города Владивостока).

Объектом исследования является фотография и процесс фотографирования.

Предмет исследования – фотография, как специальный метод исследования восприятия визуального образа города.

Для достижения цели исследования был поставлен ряд задач:

- рассмотреть понятие антропологии и антропологического знания;
- определить понятие и сущность фотографии, проследить историю развития;
- изучить значение фотографии в современном культурном контексте;
- представить роль и место фотографии в визуальной антропологии;
- выявить антропологические основания фотографического опыта;
- проанализировать визуальное восприятие образа города посредством фотографии;
- рассмотреть участие фотографии в исследовании восприятия визуального образа города Владивостока при помощи анализа фотоснимков и анкетирования фотографов, жителей города, иногородних граждан.

В качестве методологической основы данной работы выступают теоретические исследования отечественных ученых в области визуальной антропологии: А.В. Головнева, В.Л. Круткина, Е.В. Александрова,

исследования в области социологии, истории и философии фотографии Р. Барта, В. Беньямина, Ж. Бодриара, П. Бурдье, В. Флюссера.

В основу исследования положена теория научного познания, главными принципами которой являются историзм и объективность. В ходе исследования был применен феноменологический подход.

В работе использован сравнительно-исторический метод, который помог определить характер эволюции фотографии (технических средств и фотографических практик), и метод логического анализа. В качестве практических методик сбора материала применялись методы анкетирования и анализа фотографий.

Участники анкетирования были отобраны методом «снежного кома». Всего в исследовании приняли участие 10 фотографов г. Владивостока (как профессионалов, так и фотолюбителей), 30 жителей г. Владивостока, 20 человек – гостей города, постоянно проживающих в других городах России.

Также источниками для исследования в данной работе послужили фотографии, ставшие победителями ежегодного фотоконкурса «Посмотри на Владивосток» (https://lookatvladivostok.art).

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Первая глава включает в себя три подраздела и носит теоретический характер. В ней рассматриваются вопросы, связанные с понятием антропология и антропологическое знание, зарождением и развитием фотографии, а также использованием фотографии, как источника антропологического знания. Вторая глава состоит из четырех подразделов, в которых представлены вопросы антропологических оснований фотографического опыта и непосредственно практическое исследование. В заключении отражены выводы по работе. Список литературы включает 58 наименований.

1. Фотография как источник антропологического знания

1.1. Понятие антропологии и антропологического знания

Антропология (англ. anthropology; от греч. «Anthropos» - человек + «logos» – слово) – комплекс дисциплин, занимающихся изучением человека и человеческого общества. Термин (ta antropina) возник еще в античности и именно сложившиеся в этот период подходы в основном и определяют антропологические споры по принципиальным вопросам. Аристотель (384-322 гг. до н. э.) впервые употребил его для обозначения области знания, изучающей преимущественно духовную сторону человеческой природы. С этим значением термин просуществовал свыше тысячелетия[1].

История современной антропологии идет с конкретных научных школ и подходов, выросших из разработок американских и английских этнографов конца XIX – начала XX столетия, специализировавшихся на изучении так называемых «примитивных культур». Этнология и этнография – вот предметности, лежащие в основе антропологии. Объективная «туземная» реальность не укладывалась в научные европейские схемы. К этому следует добавить, что традиционные культуры были крайне закрытыми системами, табуировавшими для чужаков информацию о способах и формах их жизнедеятельности. Антропология на этом этапе развивалась автономно, даже противопоставляя себя порой другим дисциплинам, также занимавшимся изучением человеческого общества [2].

Антропология возникла в силу необходимости методологического и теоретического осмысления многочисленных полевых наработок; общие вопросы о культуре, социуме, ментальности заставили антропологов обратиться и к более общим вопросам языка, мышления, символических систем. Наибольших успехов в XX веке профессиональные школы антропологов достигли в США и в Англии. Направленность европейской антропологии на функциональное исследование традиционных обществ объективно сближала ее с социологией. Она, по сути дела, стала рассматриваться как «социология первобытности» или «социальная

антропология». Эта связь антропологии с социологией сохраняется в Западной Европе и по сей день[1].

В США же развитие антропологии пошло в сторону теоретического осмысления «первоначального этнографического капитала» - не столько «социального», сколько «культурного», т.е. конкретных форм реализации «общественного» (культур) и их взаимодействия. Это опять же было обусловлено практическими задачами, вставшими перед американским обществом в конце 1920-х – начале 1930-х годов, которые были связаны с формированием общенационального менталитета. Поэтому в США антропология чаще именуется – «культурная антропология» [3].

В России под антропологией до недавнего времени понимали преимущественно антропологию физическую, но, начиная с 1990-х годов, в вузах России начали появляться кафедры социальной, культурной и даже философской антропологии.

Антропология является разнородной дисциплиной, представителей которой не всегда можно четко отличить от представителей других дисциплин, занимающихся научным изучением человека. То, что наиболее последовательно отличает антропологию от родственных ей дисциплин, - это ее сосредоточение на сравнении обществ друг с другом (в особенности – дописьменных или «примитивных»), интерес, выражающийся как в тщательном описании характеристик конкретных обществ, так и в формулировании принципов, которые отражают фактическое знание о вариациях этих характеристик в различных обществах[1].

Антропологи располагают большим набором методов исследования, часть которых была заимствована ими из других социальных научных дисциплин. Исключительно антропологическим методом являются полевые исследования, которые предполагают проживание исследователя в изучаемом им обществе на протяжении продолжительного периода времени; участие, насколько это возможно, в его повседневной жизни; наблюдение за такой жизнью даже тогда, когда исследователь не может принимать в ней активное

участие, и интервьюирование членов этого общества не только как конкретных людей, изучаемых с определенными целями, но и как информантов – т. е., носителей информации об обществе, его повседневной жизни и верованиях.

Главным методом, отличавшим антропологию от других общественных наук, стал метод «включенного наблюдения», который в то время оказался единственно адекватным изучаемому объекту и который и по сей день остается наиболее принципиальным для антропологии, потому что он дает исследователю возможность проникнуть в тайны «туземных» культур путем преодоления отчужденности их носителей. Этот метод требует от ученого умения стать «своим», что открывает ему доступ к получению необходимых научных сведений путем наблюдения за повседневной жизнью и деятельностью людей. В этой своей ранней ипостаси антропология более известна как этнография[2].

Антропологическое знание является преимущественно продуктом XX века. Однако со временем возможностей для полевых исследований дописьменных обществ, особенно тех, которые еще не претерпели радикальных изменений в результате взаимодействия с индустриальными обществами, остается все меньше. Методы и теории, разработанные антропологами, в настоящее время все чаще применяются в ходе исследований нашего собственного и других индустриальных обществ.

1.2. Зарождение и развитие фотографии

«Фотография» переводится с греческого как «письмо светом» (photos – свет, grapho – пишу)[4].

Существует несколько определений термину «фотография». В наиболее техническом варианте фотография означает получение и сохранение неподвижного изображения при помощи светочувствительного материала или светочувствительной матрицы в фотокамере (Фризо, 2008). Также фотографией или фотоснимком, или просто снимком называют конечное изображение, полученное в результате фотографического процесса и рассматриваемое

человеком непосредственно: имеется в виду кадр проявленной пленки, так и изображение в электронном или печатном виде (Краус, 2003).

Фотография – это также комплекс практик, включающих в себя создание и потребление таких объектов – носителей изображения – их приобретение, обмен, размещение, демонстрацию, разглядывание. Такие практики принято называть фотографическими, или, пользуясь термином В. Бурдье, фотографическим поведением. Фотографические практики – это ритуал, прочно вошедший в жизнь современного человека. Принимая значения ритуального, фотография не может не стать объектом исследования антропологов.

В русском языке термин «фотография» определяет три разных понятия: во-первых, собственно фотографический процесс; во-вторых, снимок, полученный этим способом, и, в-третьих, мастерскую (ателье), где производятся такие работы.

Официальное объявление об изобретении фотографии (в тот момент дагерротипии) было сделано 7 января 1839 года во Французской Академии Наук. Авторы наиболее ранних описаний называли фотоаппарат «машиной ра»[5].Фотоаппарат стал своеобразным соединением идеи научной машины-преобразователя энергии с машиной рисовальной, существовавшей в разных видах к моменту появления фотографии уже в течение нескольких веков. Рисовальные машины - приспособления для более точного перенесения пейзажа или облика модели на бумагу - включают в себя машины зарисовывания пейзажа Дюбрена (1663) или Кристофера Рена (1669), использовавшие принципы, описанные еще Дюрером и Леонардо да Винчи, специальные приспособления для создания силуэтов, распространившиеся в конце XVIII века. Камера обскура продолжает линию рисовальных машин: известная еще с античности она становится общедоступной и широко распространяется в начале XIX века. Соединяя в себе идею машины для рисования с идеей преобразования световой энергии при помощи технологии, фотоаппарат позволил избавиться от посредничества рисовальщика,

фиксирующего изображение, заменив его сочетанием химических процессов[5].

О том, что фотография соответствовала уровню знаний своей эпохи, и что ее появление было ожидаемым и неизбежным, свидетельствует скорость распространения новоизобретенной технологии после официальной передачи ее в руки общества. Опубликованная осенью 1839 года Дагерром брошюра «Исторический очерк и описание процедур дагерротипии и Диорамы» распродается за первые несколько недель в количестве 9 тысяч экземпляров и впоследствии неоднократно переиздается. В сентябре 1839 года проходит презентация дагерротипии в Лондоне, в конце октября первые дагерротипы местного производства появляются в Нью-Йорке, к концу 1839 года - дагерротипия достигает Южной Америки.

В России первое сообщение о дагерротипе, изготовленном русским фотографом, появляется в печати осенью 1839 года. О своевременности изобретения свидетельствует и скорость внесения усовершенствований в процесс и то, что эти усовершенствования нередко предлагались одновременно двумя или более исследователями, живущими далеко друг от друга и, соответственно, вряд ли состоящими в контакте.

Во второй половине XIX века основным и важнейшим качеством фотографии считалась ее способность беспристрастного воспроизведения реальности. Фотография была, прежде всего, документом, свидетельством. Фотография, будучи первым в ряду изобретений, позволяющих создание визуальных образов техническим (а не рукотворным) способом, воспринималась изначально как техническое явление, как часть технологической эволюции и индустриализации. Самим изобретателям фотографии главным качеством этого способа виделось то, что посредством его «объекты природы могут рисовать себя сами, без помощи карандаша художника» - так охарактеризовал изобретенный им процесс Уильям Фокс Талбот.

В 1829 году, за 10 лет до официального объявления об изобретении фотографии, Жозеф Нисефор Ньепс пишет о цели своих поисков: «спонтанное воспроизведение под действием света, в черно-белой тональной гамме, изображений, полученных в камере обскуре». В новоизобретенном способе создания изображении главным виделось именно воспроизведение реальности, ее беспристрастное и детальное копирование.

Фотографии, полученные в то время, были весьма дорогими: в среднем одна пластинка стоила в 1839 году 25 золотых франков. Нередко их хранили, как драгоценность, в роскошных футлярах. «Поначалу люди не отваживались долго рассматривать первые, изготовленные им снимки. Они робели перед четкостью изображенных и были готовы поверить, что крошечные лица на снимках способны сами смотреть на зрителя, таково было ошеломляющее воздействие непривычной четкости и жизненности первых дагерротипов на каждого»[6, с. 70].

Для успешной конкуренции с литографами и граверами фотографы-портретисты стремились делать фотографии большего размера и более импозантные. Однако в 1854 году Адольф-Эжен Диздери запатентовал в Париже «карт де визит» - камеру с четырьмя объективами, которая делала восемь небольших фотографий. Эти восемь фотографий, каждая из которых представляла собой визитную карточку приблизительным размером 10 на 6см, продавались примерно более чем вдвое дешевле того, что обычно запрашивали портретные фотографы за один полноразмерный отпечаток. С этого момента фотография стала доступной для более широкого круга людей.

Нужно было найти способ как-то хранить несметные тысячи карточек, полученные от родственников или друзей, которые оставляли их после визитов или обменивались ими в дни рождений и праздников. И выход был найден, первым хранилищем для фотографий стал альбом для визитных карточек. Некоторые альбомы продавались по обычной цене, но были и искусно сделанные, переплетенные хорошо обработанной и дорогой кожей. Такой

альбом стал обязательной принадлежностью, незаменимым предметом беседы в каждом салоне и художественной мастерской того времени.

Первые десятилетия существования фотографии пришлись на время, когда явно обнаружилась «зависимость общественного, научного и даже личного прогресса от увеличивающейся визуализации информации во всех областях управления и умственной деятельности. Новоизобретенная технология предоставила способ осуществлять эту визуализацию с доселе невиданной точностью и скоростью. В целях «управления и контроля» фотография уже в 1840-х годах встала на службу полиции и судебной практики, а к 1880-м годам была разработана признанная на международном уровне система организации визуальной информации в этой области.

В 1860-х годах в Великобритании было предложено ввести идентифицирующие личность документы, включающие в себя фотографическое изображение хозяина. Благодаря своей способности останавливать реальность и оставлять ее моментальное изображение, достоверности и верности деталям фотография виделась незаменимым способом содействия научным исследованиям, фиксации их хода и результатов, быстрого и точного изображения объектов исследования. Фотография виделась идеальным средством составления визуального каталога интересных науке явлений[4].

Идея создания такого каталога, своего рода «визуальной энциклопедии» окружающего мира, была одной из главных идей XIX века, и основывалась на вере в способность человека осмыслить, систематизировать, подчинить окружающий мир. Такой визуальный каталог позволил бы произвести систематизацию явлений и объектов, понять их взаимосвязи, оценить их место в прошлом и настоящем и прогнозировать их будущее. В создании фотографий тем более виделось сходство с научной и исследовательской практикой, что фотография отказывалась от посредничества ручной техники и таким образом, как казалось, максимально исключала возможность влияния субъективного восприятия автора на создаваемое им изображение.

Идея создания визуального каталога окружающего мира виделась полезной не только для науки, но и для более широкого использования, в целях просвещения масс, которым посредством фотографии, а также развивающейся системы публикующих их издательств, стали бы доступны знания о явлениях, недоступных им физически.

Идея всеобщего просвещения и ведущей в нем роли государства также характерна для XIX века, и отчасти ей обязана фотография скоростью своего распространения в первые годы существования. На собрании Французской Академии Наук, посвященном изобретению фотографии, было объявлено, что Франция «великодушно вручает всему миру открытие, способное внести немалый вклад в развитие искусств и наук», вследствие чего использование технологии стало доступно для всех (кроме жителей Англии, где незадолго до этого был выдан патент на дагерротипию, и ее использование было платным) [7].

Таким образом, на этом этапе своей истории фотография воспринимается, прежде всего, как способ беспристрастного копирования реальности, как технологическое изобретение, служащее развитию науки.

На протяжении второй половины XIX века и вплоть до первых десятилетий XX века продолжался спор, к которому исследователи фотографии в некоторых случаях возвращаются и по сей день - о том, можно ли фотографию считать искусством. Противники этой теории апеллировали как раз к тем качествам фотографии, которые считались наиболее ценными для науки: четкости и беспристрастности фотографического изображения. Они утверждали, что безжизненная, холодная четкость, математическая точность и тщательность изображения неспособны заменить силу таланта и мысли художника, необходимые, например, для создания портрета. В частности, знаменитый художник Делакруа отмечал, что художник в процессе создания произведения решает не изображать одни детали или усилить значение других, в то время, как машина этого не делает. Эта позиция еще более усиливалась

неприятием, которое вызывало у многих стремительное наступление массовой культуры и свидетельств ее негативного влияния на общество и его вкус.

В «распутный век», век «поддельных материалов, поддельной роскоши, поддельной гордости», как пишет о своем времени французский поэт Флобер, быстрая коммерциализация фотографии, огромные объемы ее производства и продажи и все растущая мода на нее превратили ее в часть массовой культуры, в развлечение, в средство распространения посредственного вкуса. Именно в этом контексте критика механицизма и бездушности фотографии противопоставляет ее уникальности и одухотворенности рукотворного произведения искусства[5].

По мнению О. Хаксли, чьи слова цитирует Вальтер Беньямин в «Краткой истории фотографии», технический прогресс, в результате которого прогрессирует удешевление, упрощение создания фотографических изображений, позволяет неограниченное размножение изображений и их копий и столь же неограниченное расширение публики, потребляющей эти копии и стремящейся к созданию собственных «произведений», приводя, таким образом, к вульгарности. Ускорение темпов жизни, увеличение объемов доступной к восприятию информации приводит к поверхностности восприятия и желаний. Уже к концу XIX века увеличение количества фотографий научила зрителей современному умению: игнорировать или забывать изображения, находящиеся в переизбытке [6].

К концу XIX- началу XX века тема «фотография как искусство» выходит на первый план. Вначале защитниками такой позиции в отношении фотографии становятся фотографы-любители и художники, практикующие фотографию, исследующие ее как способ художественного выражения. Попытки подтвердить право фотографии на место в пантеоне искусств преследуют цель защитить фотографию от «падения», связанного с коммерциализацией. В своей «Краткой истории фотографии» 1931 года именно массовое производство и всеобщую доступность винит Вальтер Беньямин в лишении фотографии «ауры», присущей более ранним снимкам[6].

Действительно, в 1920-е годы индустриализация фотографии оказывается на новом уровне. Благодаря распространению газет, журналов, специализированных периодических изданий, количество фотографических изображений, встречающихся человеку в повседневной жизни, стремительно возрастает. Фотографическое изображение начинает восприниматься как нечто сиюминутное и преходящее. В онтологии фотографии происходят изменения, связанные с признанием самостоятельности реальности и творящей силы фотообразов.

Одной из основных идей рубежа XIX-XX веков является идея взаимоотношения реальности и образа. Исследование возможностей фотографии приводит к выводу, что фотография является не просто бесстрастной и верной оригиналу копией реальности, но скорее символом этой реальности, ее интерпретацией, зачастую ее дополнением.

Связь фотографического изображения и реальности видится уже не столь непосредственной, как раньше, фотографический образ воспринимается не как прямое воспроизведение действительности, а как ее дополнение, а порой как самостоятельно существующая реальность. Более того, то, каким образом фотография интерпретирует реальность, зависит от того, кто и в каких целях ее использует. Поскольку фотографические изображения предоставляют выборку из реальных ситуаций, но не полное их свидетельство, фотография способна обратить внимание на одни вещи и умолчать о других. Одним из доказательств этого является использование фотографии в политической пропаганде во время Первой и Второй мировых войн.

В 1931 году Вальтер Беньямин посвящает отдельное эссе такому характерному свойству фотографии, как способность к воспроизведению. Техническая воспроизводимость обесценивает «здесь и сейчас» произведения искусства, лишает его подлинности, уникальности, заменяет уникальное произведение массовым. Беньямин видит в этом отражение общей тенденции движения к массовости в самых разных областях жизни: индустрии, жизни социума, культуре. Ориентация реальности на массы приводит к тому, что

«вкус к однотипному в мире» «с помощью репродукции выжимает эту однотипность даже из уникальных явлений» [6].

Идея прогрессивного изменения общества, направленного на «обычного человека», манипулирование понятиями «масса», «обычный человек» было характерно для 1930-х годов. В этот период реформаторы искусства и пропагандисты фотографии стремились приблизить фотографию к массам, решить вопрос воздействия ее выразительного языка на современного «обычного» человека. Авангард стремился приблизить искусство, в том числе фотографию к массовой культуре, доступной массам и способной оказывать на них влияние. В это же время бурно развиваются самые разнообразные области фотографии – репортажная, рекламная фотография, фотография моды.

Вторая половина XX – начало XXI века в истории фотографии ознаменованы радикальными изменениями. Распространение средств массовой информации, увеличение объемов рекламы, появление телевидения, удешевление фотоаппаратуры и обработки отснятой пленки привело к увеличению количества изображений, встречающихся в каждодневной жизни городского жителя. С приходом цифровых технологий их количество еще увеличилось благодаря возросшей доступности создания, редактирования, обработки, хранения изображений. Цифровые технологии и электронные средства связи увеличили мобильность и доступность фотографий. Появление цифровых технологий и возможностей, которые они предоставили фотографии, привлекло всеобщее внимание к аспектам, изначально заложенным в фотографии, однако многим они виделись следствием именно дигитализации изображения.

Как в начале XX века декларировалась «смерть искусства» по вине фотографии, так в конце этого же века возникали утверждения о «смерти фотографии», вызванной приходом цифровой эры. Так или иначе, в конце XX века стало невозможным игнорировать ту огромную роль, которую стала играть фотография в жизни социума и в формировании мировоззрения отдельного человека. Сюзан Зонтаг отмечает: «Общество становится

современным, когда одним из его основных занятий становится производство и потребление образов, когда образы, имеющие чрезвычайно сильное влияние на те требования, кои мы предъявляем к реальности, и сами являющиеся желанным замещением непосредственного опыта, становятся незаменимыми для здоровья экономики, стабильности общества и стремления к личному счастью» [8].

В России среди исследований в области визуальной антропологии заметны работы таких исследователей, как А. Головнев (2009), В. Александров (2003), В. Круткин (2006). В подавляющей части западных и отечественных публикаций проблемы визуальной антропологии преимущественно рассматриваются на материале кинематографических лент этнографической тематики. Между тем, визуальная антропология - это огромный объем информации, повседневно создаваемой преимущественно на пленочных или цифровых носителях информации (фотографии, различного рода звукозаписи, реклама, дизайн, архитектура и т.п.). В отечественной науке заметна недостаточная разработанность темы фотографии в рамках визуальной антропологии. Среди публикаций, посвященных фотографии как явлению повседневной реальности, можно отметить статьи В. Круткина по визуальной антропологии бытовой фотографии (2005), книгу «Антифотография» Е.В. Петровской (2003), посвященную философскому анализу фотографии как воплощению памяти поколений, статью о любительской фотографии О. Бойцовой (2007). Исследования в области специфики фотографии, как явления современной культуры проводились также и в рамках философии фотографии такими учеными, как В. Флюссер (2008), А. Секацкий (2000), В. Подорога (2001).

Фотография многими воспринимается как документальное отражение реальности, в терминах семиотики - «прямым незакодированным сообщением (его содержанием выступает «сама сцена», или «буквальная реальность»)», но «над ним надстраивается второе - коннотированное - сообщение, которое сосуществует с первым» (Петровская, 2001). Подробный разбор феномена

фотографии проводит Р. Барт в работах «Cameralucida. Комментарии к фотографии» и «Фотографическое сообщение» (1997, 2003). Ольга Бойцова (Европейский университет в Санкт-Петербурге) говорит об использовании любительской фотографии «как коммуникации, в которой передается фотографическое сообщение». Актом коммуникации является показ фотографии, допускающий аналогию на естественном языке (2007). Виктор Круткин кладет в основу структурной организации своей работы (Круткин, 2007) три типа фотографической активности по Р. Барту, используя его термины: Operator (снимающий), Spectrum (снимающийся), Spectator (рассматривающий снимки). В публикациях, посвященных изучению фотографии в рамках визуальных методов в социальных науках, исследователи так же активно, как Р. Барта, цитируют П. Бурдье. Он посвятил отдельную книгу социальной роли фотографии (1964). В этом направлении возможно исследование не только фотографического изображения как такового, но и социальных функций фотографии, практики фотографирования как производства образов, существования (бытования) фотографии в повседневной жизни людей - в контексте изучения общества как комплекса социальных структур. Само направление визуальной антропологии интересно для социальной антропологии тем, что оно стремится рассматривать саморепрезентацию культуры через фотоизображения, фотографии.

1.3. Повседневная фотография в современном культурном контексте

К концу XX века благодаря трансформации парадигмы гуманитарных наук, а также институционализации исследования фотографии произошел пересмотр подходов к изучению фотографии, в результате чего научная мысль перешла к восприятию фотографии как феномена культуры, неотделимого от контекста своего существования и находящего свое проявление в самых разных областях жизни – искусстве, технологии, коммуникации, социальных практиках и т. д. Произошел переход в изучении фотографии от искусствоведческой парадигмы к парадигме исследований культуры. Это

сделало возможным исследование феномена фотографии с новых точек зрения: как способа коммуникации (В. Флюссер), как знаковой системы и языка (Р. Барт, У. Эко), как социальных практик и объектов (П. Бурдье), как визуального воплощения социального развития и ускорения жизни (П. Вирильо)[9]. Изменения в понимании фотографии позволили переосмыслить с точки зрения культурологического анализа традиционное изложение истории фотографии (М. Фризо, M.W. Marien)[10].

В контексте изменений в традиции изучения фотографии во второй половине XX века методология ее исследования постепенно отходит от сложившихся канонов в поисках подходов, более соответствующих специфике медиума. Особенно действенным и перспективным для осмысления феномена фотографии видится применение«археологического» метода, согласно которому фотография воспринимается как «архив», исследование которого проясняет«дискурсивные условия его формирования» [10]. По словам Мишеля Фуко,«то, что стремится осветить (археологическое описание дискурсов) – это тот своеобразный уровень, на котором история может породить определенные типы дискурсов, имеющие сами по себе собственный тип историзма и связанные со всей совокупностью многообразных видов историзма» [11].

«Археологический» метод основывается на понимании любого явления культуры как «архива», т. е. как свидетельства и характеристики системы, в рамках которой оно возникает и существует, точно так же как любое словесное высказывание свидетельствует о существовании и особенностях грамматики, позволяющей его возникновение и восприятие. При этом архив не является следствием или результатом, но, скорее, частью обусловившего его возникновение комплекса дискурсивных практик [10].

Главный вклад «археологического»метода исследования в изменение подхода к изучению фотографии заключается в том, что фотоизображение воспринимается как «архив»,несущий информацию о породившем его культурном контексте, таким образом упраздняя понимание фотографии как технологии, вида искусства, вида коммуникации и т. д., объединяя все эти

аспекты в единый комплекс. Этот метод избавляет исследование от необходимости делить фотографические изображения и практики на «высокие» и «низкие», что позволяет повседневной фотографии стать предметом научного изучения, в том числе не только как изображение, но и артефакт, объект, практику и формирующий фактор культуры.

Наблюдающийся в последние десятилетия рост интереса к фотографии как феномену повседневности происходит в русле характерной для гуманитарных наук второй половины XX века тенденции к изучению явлений повседневной реальности, а также сформировавшейся к концу XXвека научной парадигмы «визуальных исследований». Исследования конца XX – начала XXI века поднимают такие темы, как роль фотографии в осуществлении функций систем власти и контроля (J. Tagg), формы бытования и функции частной, бытовой, семейной, любительской фотографии (A.D. Coleman, C. Lury), антропологическое значение материальной составляющей повседневной фотографии (D. Batchen),специфика повседневной фотографии в эпоху цифровых технологий(L. Manovich), использование фотографии в целях пропаганды (W. Mitchell),специфика фотографического архива (A. Sekula, J. Schroeter). В поле зрения исследователей попадают такие жанры, как судебная, научная, любительская, эротическая, рекламная фотография, фото на паспорт и т. д. [10].

Несмотря на наблюдающийся на рубеже XX–XXI веков явный рост научного интереса к повседневной фотографии, данная тема до сих пор мало изучена. Существующие исследования по теории повседневной фотографии зачастую ограничиваются изучением отдельной области или функции повседневной фотографии, а обобщающего труда по теории и истории повседневной фотографии на данный момент не существует.

Недостаточная разработанность темы повседневной фотографии в особенности заметна в отечественной научной литературе. Среди публикаций, посвященных фотографии как явлению повседневной реальности, можно отметить статьи В.Л. Круткина по визуальной антропологии бытовой

фотографии [12], книгу «Антифотография»Е.В. Петровской, посвященную философскому анализу фотографии как воплощению памяти поколений [13], статьи О. Бойцовой о любительской фотографии [14]. К трудам отечественных исследователей, могущим быть использованными в качестве философской и методологической основы для изучения повседневной фотографии, относятся «Философия фотографии»В. Савчука [15], статьи «Замечания по поводу "Светлой комнаты" Барта» В. Подороги [16], «Роман с фотографией» М. Рыклина [17], «Фотоаргумент в философии» А. Секацкого [18]. Одной из немногих попыток в отечественной литературе обозначить пути развития фотографии в культурном контексте в XIX–XXI века можно считать «Фотовек»[7] и «Лекции по истории фотографии» В. Левашова [9].

В то же время в зарубежной литературе существует большой объем не переведенных на русский язык материалов по теме, которые требуют осмысления, освоения и творческого развития в отечественной научной практике.

Существенным недостатком сложившейся ситуации в изучении фотографии как явления повседневности является отсутствие четкой терминологии. Термин «повседневная фотография» не имеет традиции использования, поскольку не существует сложившегося опыта выделения такой фотографии как явления или комплекса явлений. В критической и исследовательской литературе встречаются термины, определяющие различные проявления фотографии как части повседневной культуры, область значения которых ограничивается конкретной повседневной практикой или областью применения. В русскоязычных исследованиях встречаются термины «бытовая» [12], «любительская» [14], «семейная» фотография, в англоязычных – «частная» (private), «личная» (personal),«семейная» (family), «анонимная» (anonymous), «популярная» (popular),«бытовая» (domestic), домашняя («home»), «моментальная» (snapshot) [10].

Однако эти термины касаются в каждом случае лишь одного аспекта фотографии как части повседневности – чаще всего частной, любительской

практики, наряду с которой существуют такие любопытные феномены, как фотография на документы, медицинская, судебная, научная, документальная фотография и т. д., имеющие полное право быть причисленными к повседневным проявлениям фотографии.

Наиболее близким к «повседневной» фотографии, но не равнозначным смыслом обладает используемый в англоязычной литературе термин «вернакулярная» (vernacular). В филологии и в исследованиях архитектуры термин «вернакулярный» используется в значении (просто) народный, местный, обыденный, не связанный с научной или художественной деятельностью, не соответствующий высоким стандартам, а также объект, авторство которого неизвестно или не имеет значение. Австралийский исследователь Джеффри Бэтчен определяет вернакулярную фотографию как «обычные фотографии, которые создавались или покупались обычными людьми начиная с 1839 года и до наших дней, фотографии, которые находят себе место в нашем доме и нашем сердце, но редко – в музее или академии» [10]. В практике использования этого термина в английском языке он часто связывается с эстетикой моментального снимка, с найденными анонимными фотографиями. Таким образом, термин «вернакулярная фотография» ограничивает область означаемых им изображений и объектов до тех, которые созданы любителями на низком профессиональном уровне, сюжеты которых – это в основном повседневные события в частной жизни фотографа, его родственников и друзей.

Следуя в русле такого определения «вернакулярного», легко увлечься идеей противопоставления «повседневной фотографии» высокохудожественным изображениям или выдающимся по иной причине (благодаря уникальности, исторической ценности) фотографиям. Однако в целях нашего исследования использование метода исключения не видится правомерным. Более того, четко разделить всю фотографию на«повседневную» и «прочую» невозможно, ибо эти области зачастую пересекаются и не имеют резких границ. Многие изображения, казалось бы, относящиеся к области

повседневной фотографии (и изначально создаваемые как таковые), оказываются легитимированными искусствоведческим дискурсом, обретающими статус художественных произведений (в качестве примера можно привести работы фотографов Гелиографической Миссии, военные снимки Роберта Капы, наследие Эжена Атже).

В свою очередь, некоторые образцы «высокой фотографии», «художественной фотографии» именно благодаря своей исключительности могут быть многократно растиражированы, что лишает эти изображения их силы и уникальности и превращает их в еще одну деталь нашего повседневного окружения.

В данном исследовании под «повседневной фотографией» понимается комплекс фотографических изображений окружающей нас повседневной жизни. В большой степени это фотография, создаваемая анонимными авторами (анонимность которых объясняется как отсутствием, так и несущественностью сведений об авторе этих изображений), сюжеты и объекты которой принадлежат повседневной, обыденной жизни. В основном это либо фотографии частной жизни, либо фотоизображения, имеющие функциональное значение, т. е. служащие целям определенной сферы человеческой деятельности (науки, индустрии, идентификации личности, обеспечения безопасности и т. д.).

Основное предназначение этих изображений – фиксация повседневной реальности с целью сохранить ее для будущего. В основной своей массе это фотография, сюжеты и темы которой имеют значение для ограниченной группы людей. Это снимки, заполняющие семейные архивы, фото фиксация научных опытов или ведения расследований, полицейские базы данных, фотографии на документы, иллюстрации журналов о жизни звезд. Это изображения, хранящие информацию, которая может еще понадобиться в будущем в качестве свидетельства, основы для дальнейшей работы, подтверждения опыта, основы для воспоминания. Повседневное фотографирование выполняется в большинстве своем непрофессиональными

фотографами, однако специализированную фотосъемку (например, архитектурную, рекламную съемку в ателье и т. д.) осуществляют профессиональные фотографы (а в иных случаях и автоматы). Повседневная фотография – это та, которая делается в большом количестве, но зачастую не имеет художественной (эстетической) значимости [10].

Повседневная фотография создается в соответствии с определенными установившимися правилами, регламентирующими выбор сюжетов для съемки, ее организацию, способы демонстрации, распространения, хранения изображений. Эти правила определяются изначальным предназначением фотографии, предполагающим конкретный сценарий ее дальнейшего использования: разглядывание в семейном альбоме, идентификация личности по фотографии на удостоверении, выяснение подробностей научного опыта по фотографическому отчету о его течении и т. п.Такие правила, устанавливающиеся в соответствии с общепринятыми практиками создания и потребления фотографий, существуют для всех видов повседневной фотографии.

Цели и предназначение конкретной разновидности повседневной фотографии определяют такие параметры, как исполнение(самостоятельно, при помощи другого фотографа, при помощи лаборатории, занимающейся обработкой пленок или распечаткой цифровых изображений), технологию (оборудование и техника создания фотографии, манипуляции с негативом или с готовым отпечатком),параметры изображения (сюжет, объект, композиция, размер, количество цветов, дополнительное оформление изображения), способ хранения и демонстрации (фото на удостоверении личности, висящая на стене в рамке свадебная фотография, кулон с фотоизображением дорогого человека, хранящийся в документальном архиве негатив некогда опубликованного репортажного снимка, существующие в виде файлов и частично размещенные в интернете цифровые фотографии) и т. д. И, наоборот, по одному из этих параметров мы можем зачастую определить значение и предназначение изображения.

Наиболее эффективным методом для определения повседневной фотографии как области исследования мы считаем выделение характерных признаков повседневной фотографии, а не противопоставление ее другим видам фотоизображений. Мы предлагаем понимать под «повседневной фотографией» комплекс явлений, изображений и практик, посредством которых фотография проявляется в повседневности. В методологическом аспекте актуальность термина «повседневная фотография» состоит в возможности отмежеваться от таких традиционных штампов в изучении фотографии, как разделение фотографии на жанры, противопоставление«художественного» и «технического» модусов фотографии, «высокой» и«обыденной» фотографии.

Постановка вопроса об исследовании повседневной фотографии позволяет сфокусировать внимание на взаимосвязи комплекса явлений, объединенных термином «повседневная фотография», с основными конструктивными линиями развития современной культуры.

В современной культуре повседневная фотография – не только важная составляющая каждодневного опыта и социальных практик. Ведущее место визуальной составляющей в восприятии современного человека, ориентированность восприятия на репрезентацию, стандартизация взгляда и порабощение его готовыми образами делают повседневную фотографию важным элементом формирования привычек и стереотипов мировоззрения[10].

В контексте таких основополагающих особенностей современной культуры, как универсализация человеческого присутствия и опыта, гиперцепция (М.Маклюэн), стремление к самоудостоверению, повседневную фотографию можно считать конституирующим фактором базовых структур современной культуры [19].

Изучение повседневной фотографии, таким образом, имеет большое значение для осмысления процессов современной культуры. В этой связи в исследовании повседневной фотографии особенно интересными представляются нам такие направления, как культурологический анализ

развития повседневной фотографии в рамках конкретной исторической эпохи; анализ повседневной фотографии как фактора конституирования культурно-онтологических значений современной культуры, в частности модусов «достоверности», «памяти», «познания» как одних из наиболее важных для осмысления повседневной фотографии.

2. Визуально-антропологический анализ фотографии: опыт авторского исследования

2.1. Роль и место фотографии в визуальной антропологии

Начиная с 1890-х годов, когда полевая фотография стала относительно легкой, многие антропологические полевые исследователи стали фотографировать людей, которых они изучали. Первичные функции фотографий, сделанных в поле, подобны письменным полевым заметкам, помогающим воссоздавать события в памяти этнографа. Некоторые изображения становятся иллюстрациями для публикаций, слайдами для лекций, или, иногда, основанием для выставок. Как только полевые исследования завершены, фотографии депонируются в музей или в личный архив автора вместе с письменными полевыми примечаниями и обычно забываются.

На формальном уровне, фотографии, сделанные антропологами неотличимы от моментальных снимков или художественно выстроенных изображений, сделанных туристами, то есть, нет никакого заметного антропологического фотографического стиля. Хотя этнографическая фотография близка к документальному кино, эстетическая и политическая нацеленность большинства документальных фильмов отличает их от этнографической фотографии. «Балийский характер» Бейтсона и Мид и «Сады Войны» Гарднера и Хайдера - вот выдающиеся работы по фотографической этнографии и антропологии, заключающие в себе обоснование применения в антропологии фото- и видео материалов.

Визуальные свидетельства, документы и объекты открывают для антропологов, культурологов, социологов и этнографов новые пути к пониманию прошлого и настоящего, обогащая исследовательский дизайн и способы анализа данных. Значимость визуальных репрезентаций по-разному оценивалась в истории социального познания. Первые попытки применения визуальных методов исследования в социологии и антропологии были связаны с изучением «примитивных» народов, культуры, образа жизни различных сообществ. В начале XX века визуальные образы, например, в антропологии

использовались как иллюстрации к текстам о жизни экзотических народов. В середине века центр интереса был перенесен на социальные институты, визуальная сфера культуры стала меньше привлекать внимания историков искусства. В конце века мир стремительно визуализируется, на смену культуре книги приходит культура экрана.

Предметы и изображения онтологически различаются, но и то и другое осваивается визуально. Сами предметы и изображения, которые социальный ученый изучает в поле, не привезти на ученый конгресс или лекцию для студентов, их придется фиксировать. Культура предъявляет себя человеческой чувственности, то, что она может быть увидена, дает основания исследователю взять в руки фото или видеокамеру. Огромное количество изображений предметов и изображенных изображений – вот с чем приходится иметь дело нынешним исследователям.

Использование фотографии исследователями как способа фиксации реальности отходят на задний план с получением доступа к фотографическим практикам все большего количества людей, с массовым распространением фотографии и инструментов фотографирования. Все большее внимание привлекает сам феномен фотографирования.

Образы, подлежащие визуальному восприятию - это предметные формы, окружающие человека, из которых состоит его среда обитания, городское пространство, ландшафтное окружение, это лица и тела людей, одежда и движения. Сегодня главные поверхности – всевозможные экраны. Никогда в истории люди не имели дела с таким количеством техногенных изображений, образами фотографий, кино, телевидения. Предметы и изображения образуют визуальные системы, через которые может быть получено знание о культуре и жизненном опыте людей и через которые антропологическое знание может быть передано [20].

П. Бурдье писал, что фотография («конвенциональная система, которая выражает пространство в терминах перспективы и объема») часто рассматривается как реалистическая и объективная запись визуального мира,

но причина этого совсем не в фотографии. Фотографии было назначено социальное использование, вот оно то и бывает «реалистическим» и «объективным». П. Бурдье интересовала не фотография как таковая, но значение практик фотографирования в социальном конструировании общества, интересовал социальный смысл возникающих в культуре фотографических изображений [20].

В мире, с которым имеет дело исследователь, использующий визуальные средства, важно видеть две стороны. Как пишет М. Бэнкс, «с одной стороны, визуальные антропологи имеют дело с контентной (содержательной) стороной каких-то визуальных репрезентаций – каково событие здесь отображено? Кто этот человек на фотографии? С другой стороны, они имеют дело с контекстной (интерпретативной) стороной этих визуальных репрезентаций – кто создал эти артефакты, для кого, почему сделаны снимки одних людей и затем сохраняются другими?». Важное предостережение содержится в замечании М. Бэнкса – «когда визуальные репрезентации создаются исследователем, существует опасность, что контентная сторона получит приоритет перед контекстной». Думать, что изображения сами по себе содержат в себе молчаливую «правду» – сильно преувеличивать. Фотографии являются лишь репрезентациями реальности, но не прямой расшифровкой ее. Как репрезентации они подвержены влиянию социального, культурного, исторического контекстов их производства и потребления. Контекстная сторона связана с индивидуальными, но одновременно с общезначимыми для данной группы переживаниями, здесь переживаниям придается смысл. Неправильно было бы считать камеру в руках исследователя автономным генератором знания [21].

Коды коннотации выступают базой системы высказываний, фотография – это вид языка, значит, важно обнаруживать все то, что язык запускает, наделяет эффективностью. Рассматривание фотографий нацелено на узнавание. Как замечает Е. Петровская, «узнавание» – механизм, не имеющий отношения ни к производству знания, ни к обусловленным им категориям истины и лжи.

Узнавание – это способ включения памяти, в том числе и коллективной, как аффекта» [22].

Когда в роли рассматривающего выступает социальный исследователь, он увидит на фотографии денотативный срез «самой реальности», вплавленный в коннотативные коды. В эволюционистской антропологии XIX в. нередко господствовал наивный реализм в понимании фотографии, недостаточно учитывалась культурологическая основа видения и конструктивная природа воображения. Чем дальше антропология отходила от эволюционистской парадигмы, тем меньше визуальные образы внушали доверие.

Г.Бейтсон и М.Мид в книге «Балийский характер» обратились к фотографии как методологии фиксации видимой сферы образа жизни. Они писали: «Мы открыли новый метод установления неуловимых отношений между различными типами культурно стандартизированного поведения через размещение рядом совместно значимых фотографий. Картины поведения пространственно и контекстуально разделенные могут быть значимыми для единого обсуждения».

По мнению редакторов монографии «Новое понимание визуальной антропологии», задача была лишь намечена: авторы «Балийского характера» «не продвинулись от визуальной антропологии как способа репрезентаций антрополога к визуальной антропологии как исследованию собственно человеческого визуального мира, включая роль репрезентаций внутри культуры». Г. Бейтсон и М. Мид выбрали из двадцати пяти тысяч снимков около шестидесяти фотографий, показывающих, например, архетипические характеристики детских игр, экспрессию эмоций детей и т.д. Но через эти фотографии сложно понять, какую роль выполняли визуальные феномены в мире самих балийцев. Какие визуальные феномены были для них значимы?

Если бы исследование проводилось не в 40-х годах XX века, а сегодня, то обнаружилось бы, к примеру, что у нынешних балийцев уже появились фотокамеры и телевизоры. Как они обходились без этого раньше? Какими иными способами тогда решались задачи, которые сейчас решаются с помощью

фотографии и кино? И как изменился их жизненный опыт с приходом того и другого? Речь идет о том, что исследование визуальных систем с необходимостью предполагает не только визуальное представление объектов и событий другой культуры, но включение в предмет исследования событий самих визуализаций [23].

Использование образов в исследованиях культуры - вот первое определение того, чем занимаются визуальные социологи, визуальные антропологи, специалисты в области visualstudies, culturalstudies, filmstudies, как их именуют в зарубежной литературе. Такие исследования касаются изучения всех форм, подлежащих визуальному восприятию, которые опираются на метаморфозы световых отражений [23].

В современных социальных и культурных исследованиях обнаруживается, что предметом антропологического интереса могут выступать не только человеческие группы, живущие традиционной или архаической культурой. Многочисленные городские социальные слои и группы имеют свои коллективизирующие дискурсы. Семейный альбом, как непременный атрибут современной семьи, может служить примером особого рода массовой культуры с характерными признаками фольклорной действительности. Отталкиваясь от фотографии, можно попробовать увидеть знания и желания людей, как они складывались в горизонте их жизненного мира. Жизнь всегда интерпретирует себя, семейный альбом полон такого рода первичными интерпретациями.

Другое актуальное направление работы с фотографиями последней трети XX века – изучение структуры изображения, его семиотического значения и функционирования в культуре, а также использование философско-социологического подхода к прочтению сюжета фотографии. Среди наиболее ярких представителей этой группы работ можно отметить публикации Р. Барта, С. Зонтаг, П. Бурдье. Это научное направление интересно для социальной антропологии тем, что оно стремится рассматривать саморепрезентацию культуры через фотоизображения.

В русскоязычной историографии, где любительская фотография в качестве объекта исследования стала фигурировать недавно, ситуация не так благоприятна, как в западной, хотя в публицистике и художественной литературе эта тема, как и на Западе, представлена широко. На сам факт, что любительская фотография может стать объектом для антрополога, обратил внимание В.Л. Круткин. Он рассматривает домашние фотоснимки как часть визуальной культуры советской и постсоветкой эпохи, которую можно исследовать методами антропологии [21].

Фотография как объект материал и (или) инструмент исследования может быть продуктом медиа, личным документом, созданием исследователя. Фотография как продукт, функционирующий в поле влияния средств массовой информации, изучается или применяется в исследованиях, например, способов воздействия и существования в массовом сознании образов рекламы; визуальной составляющей идеологии. В этом случае важно именно кто, для кого и зачем снимает. Можно считать фотографии, задавать о них вопросы, изучать их использование в социальных контекстах, в которых они производятся и потребляются. То есть ситуация тиражирования фотографических образов в массовой культуре (на примере СМИ) открывает возможность применения количественных методов в комплексе с визуальными методами.

Фотографии в качестве личных документов изучаются, в частности, в биографических исследованиях в комплексе с методом биографического интервью как вспомогательный материал (свидетельства, восстанавливающие социокультурный контекст) или как основной - темой такого исследования может стать, например, биография сквозь призму фотографических презентаций важных жизненных этапов в определенной культурной традиции. Материальную базу биографических (визуальных) исследований составляют семейные альбомы.

Фотография может применяться как инструмент исследования, если исследователь становится одновременно автором изображений. С одной

стороны, он получает возможность формулировать проблему, выбирая объект, ракурс его подачи в кадре, сознательно представляя изучаемое явление под определенным углом зрения и создавая изображение, анализ которого будет эффективным в контексте конкретного научного подхода, если на этапе сбора материала он уже выделен. С другой стороны, некоторые социологи, стремясь к максимальной объективности и отстраненности личности исследователя в процессе создания научного знания, не могут позволить себе использовать такой метод. Менее радикально настроенные наталкиваются на необходимость отделения своей субъективной позиции от объективной социальной реальности на этапе обработки материала. Вообще, исследователь с камерой — типичная картина для полевой работы в антропологии.

В любой исследовательской ситуации процесс анализа и интерпретации фотографии многомерен и проходит в несколько этапов. В ее производстве и функционировании в обществе участвуют: фотограф (автор); человек и социальная реальность как предметное содержание пространства (текста) изображения; люди, создающие ситуацию существования фотографического изображения в обществе.

Автор фотографии выбирает, что именно будет помещено в кадр. Фотограф делает выбор на всех этапах создания фотографии: во время поиска объекта, при фотографировании, при печати [14]. Сознательный или случайный выбор известного фотографа или обычного человека с фотоаппаратом в руках обусловлен характеристиками, общими для социальной группы, к которой автор принадлежит в определенном обществе, изображение презентирует его реальную или желаемую идентичность. Следующее фундаментальное положение об авторе разрушает одно из традиционных представлений о фотографии как о документе, фиксирующем видимую реальность такой, какой ее видит глаз человека.

Существует вопрос о том, насколько информативен и независим для науки фотоисточник. Фотография, с ее возможностью воспроизводить детали, не всегда замечаемые человеческим глазом, может стать документально

беспристрастным и точным протоколом регистрации действительности, данные которой можно сравнивать как друг с другом, так и с остальными известными способами фиксации бытия.

Однако все эти позитивные аргументы «за», не превратили фотографию в один из инструментов познания, поскольку методика и технология этнографической и антропологической съемки так и не были разработаны в надлежащей степени. Рассматривая фотоизображения, можно дать приблизительное описание зафиксированных данных, нередко невозможно провести ни сравнений, ни измерений, ни проанализировать изменения в культурных особенностях. Сегодня антропологической считается фотография, приближенная к журналистской, с ее методами съемок наиболее ярких и красивых сторон жизни, умением выстраивать фотоповествование. Условно ее можно было бы назвать антропологическая - художественная фотография. Такой материал служит иллюстрацией в книгах и исследованиях для визуального знакомства с культурой.

На сегодняшний день существует достаточно много исследований о применении фотографии в общественных науках. Однако теория фотоисточника все еще остается слабо разработанной, отсутствует специальная классификация материала, и предпочтение отдается рассмотрению некоего набора фотоданных, его сравнению, изучению, попыткам разобраться в сюжете и понять, что хотел сказать автор своей работой. Необходимо отметить, что в качестве этнографического/антропологического источника может быть использовано любое изображение, за очень редким исключением.

Наиболее приближенной к задачам этнографии и антропологии является научная фотография. Этот материал создается целенаправленно как исследовательский источник и специальная иллюстрация этнографических и антропологических данных. Основная задача научного материала – передать как можно точнее и полнее реалии культуры для последующего их изучения. Такое изображение нередко подкрепляется и другими видами источников, например, письменными или аудио/видеозаписями. Таким образом, получается

целостный комплекс для анализа. Антропологическая/этнографическая фотография, ориентированная на цели и задачи науки и обычно связанная с экспедициями, зарождается не ранее 1870–1880-х годов, хотя изображения, зафиксировавшие человека и его культуру, появились одними из первых среди фотографических тем.

В научной фотографии ясна цель создания материала, обычно известно авторство, время, регион и другая информация, необходимая для дальнейшего использования данных. Фотофиксацией занимаются специалисты, которые нередко вхожи в исследуемое сообщество, имеют представление о культурных реалиях избранного региона, что упрощает работу по выбору объектов для съемки и помогает зафиксировать более приватные стороны жизни. К тому же профессионал не будет падок на окружающую экзотику, упуская повседневность, не всегда впечатляющую стороннего наблюдателя, но очень важную для научных исследований.

Полученные фотографии могут быть очень субъективны, детерминированы личным отношением собирателя к исследуемой культуре. Тем не менее, всегда можно надеяться на то, что профессионал постарается внести в свою работу как можно меньше индивидуального, руководствуясь стремлением к точной и достоверной фиксации для последующих научных исследований. Специалист, скорее всего, зафиксирует культурные аспекты в виде целостного комплекса материалов, что является очень важным, поскольку имеющиеся факты не будут вырваны из контекста и, при этом, дополнят друг друга.

Единственным и очень серьезным недостатком научной экспедиционной фотографии, начиная с 1920-х годов и до появления цифровой съемки, являлось ее качество, которое в связи с упрощением фототехники значительно ухудшалось. Так, если со сложной техникой XIX века могли справиться только профессиональные фотографы, то постепенно за фотоаппарат взялись любители, что сразу же отразилось на качестве съемок.

Особенную ценность в работе с материалом представляют серии фотографий, которые распространяются с конца 1920-х - начала 1930-х годов, когда с помощью нескольких кадров фиксируют совершающееся действие или событие. Чем больше таких кадров, тем подробнее можно представить происходившее. Конечно, соперничать с видеосъемкой набор фотографий не сможет, однако в печатном издании можно опубликовать только фотоизображения. Немаловажно также, чтобы сам исследователь-фотограф, понимал, насколько более информативной является фотосерия, по сравнению с отдельными снимками. Поэтому обычно человек, который получал фотографии в путешествии, рассчитывая при этом не на научное использование, а только на продажу, не нуждался в создании серий. Ему была важнее аттракция своего материала, для чего необходимо качественно запечатлеть наиболее яркие стороны жизни.

Таким образом, материал, ориентирующийся на цели и задачи науки, в основном может создать только специалист. Конечно же, возможны исключения, однако осознанный подбор данных характерен для тех, кто рассчитывает на пополнение определенной коллекции.

Кроме научных, в исследованиях используются и другие виды фотографий. Приступая к работе, исследователь определяет, к какому виду относится содержимое коллекций, так как от этого также зависит качество получаемой информации.

Достаточно большое количество фотоматериала можно объединить условным термином коммерческая фотография. Она очень многообразна по своим вариациям, наиболее насыщенна и сложна в изучении и требует тщательной проработки. Цель создания этого материала – продажа его путешественникам и специалистам в виде сувенирных открыток. Являясь рекламой и информацией о стране, о ее жителях, исторических местах, природных ландшафтах, архитектуре, культуре и т.д., подобные материалы зачастую создавались специально для сбыта в музеи, коллекции и различные организации. Такие материалы изготавливались как в студиях фотоателье, так и

в поездках и экспедициях, поэтому в объектив камеры попадал материал, отобранный субъективно, а нередко и сфальсифицированный. Коммерческую фотографию можно разделить на три типа:

1) студийная фотография с подбором фотографом моделей для съемок;

2) выезд фотографа на место съемок;

3) студийная фотография случайных моделей.

Первый и второй типы фотографии характеризуются созданием определенного образа модели или собирательного представления о народе, при котором показываются наиболее типичные и явные особенности данного этноса на примере одной или нескольких моделей. Различаются они только тем, что в первом случае этот образ создается в студии и является полностью постановочным. А во втором – автор материала работает на месте, в культурном контексте, что придает материалам больше реализма, но и в таких работах предпочтение отдается фиксации экзотики. Однако и подобный материал может быть глубоким погружением в культуру и достаточно объективно отражать ее реалии.

Третий тип фотографии стоит несколько особняком – он создавался не для тиражирования, это обычный студийный портрет, который мог заказать любой желающий. На первый взгляд, такой материал не имеет отношения к этнографии, однако же, подобные снимки являются очень интересным источником, рассказывающим об одежде и внешности не только развивающихся групп, которые обычно привлекали внимание в поиске экзотики, но и о разных слоях общества, в том числе и европейского. Иногда складывались ситуации, когда в фотоателье обращались путешественники и исследователи, заказывая те или иные съемки, а не покупая уже готовые фотографии. О подобной ситуации в своей практике упоминает Н.Н. Миклухо-Маклай, когда он лично водил к фотографу наиболее заинтересовавших его представителей различных рас в Рио-де-Жанейро [24].

Еще одним типом фотоматериала, часто встречающимся в этнографических фотоколлекциях, являются колониальная и миссионерская

фотография. Именно этим темам посвящено множество исследованийв визуальной антропологии Европы и Северной Америки. Их задачей, являлось не только изучение и представление культуры, но создание идеологического, чаще негативного, образа отсталых и подчиненных обществ в сознании «просвещенной Европы».

Часть фотоматериалов формировалась как отчеты о проделанной работе в различных колониальных организациях и религиозных миссиях. Такие данные показывали официальные мероприятия, церемонии, здесь доминируют управляющие персоны, как европейцы, так и местные вожди. Аборигенные лидеры фотографировались как в европейской одежде, так и в национальной, с полными регалиями. Для того чтобы показать дикость, низкий уровень развития человека, народа, общества существовало много различных способов построения сюжета съемки.

Как маркеры примитивности использовались элементы материальной культуры, быта или национальные танцы, обряды. Ими могли быть изображения обнаженных аборигенов, зачастую снятых вместе с одетым европейцем, что подчеркивало также и разницу в росте – туземец обычно выглядел как ребенок на фоне белого. Частым сюжетом становились особенности неприемлемые для «цивилизованного» мира: татуировка или скарификация, различные вставки в нос, губу и т.д.

Туземцев фотографировали вместе с несколькими женами (мужьями), что также роняло их в глазах христианской Европы. Постепенно формируются атрибуты для типологизации образов. Так, например, индейцев равнин изображали с томагавками, одеялами и типии, индейцев Боливии – с пончо, одеялами, шляпами и др. Способы, применявшиеся для демонстрации отличий от «цивилизованных» европейцев при изображении народов, преодолевших период «дикости» и создавших классовое общество, были несколько иными. Так, среди материалов по Средней Азии, Ближнему Востоку, Индии, Китаю часто встречаются фотографии рабов в цепях, казней, отрубленных голов, гаремов, рынков, нищих, традиционных промыслов и т. д. Существовало,

однако, и противоположное направление – попытка создания образа «доброго» дикаря, представление уходящих реалий как золотого века культуры.

Материал очень близкий по сюжетному и идейному содержанию колониальной фотографии дает фотография миссионерская. Один из ее популярных жанров можно обозначить как «до и после». Чтобы изобразить превосходство христианства, рядом с группой или семьей христианизированных аборигенов в чистой, обычно белой, одежде европейского покроя в ногах сажали голого язычника. Облачение тела аборигена в европейский костюм выглядело как важная задача в «цивилизации» неевропейских культур. В Старом Свете подобные фото являлись пропагандистскими изображениями, обосновавшими необходимость миссионерской работы.

Отдельно выделяют туристическую фотографию. Это обобщенное название для вида случайных фотографий, которые создавались путешественниками с целью запечатлеть события жизни и окружающую экзотику. В таких материалах нередко можно встретить этнографически интересные сюжеты. Хотя, как правило, они случайны, и не всегда поддаются интерпретации. В связи с тем, что классическая этнография не часто обращалась к изучению урбанистической культуры, то этот пласт данных оказался малозатронутым.

Обычно вся городская фотография, на которой запечатлены архитектурные пейзажи, события, люди, относится к разряду исторической или искусствоведческой и привлекается в качестве источника при исследовании быта разных городских классов и профессиональных слоев. Использование фотографических данных вызывает определенную сложность в связи с размытием национальных особенностей в урбанизированном городском поселении, с унификацией многих культурных явлений. Сложно определить являются ли этнографическими фотоматериалы, касающиеся архитектуры или одежды, ведь они нередко не связаны с определенной культурной традицией, а представляют собой веяния моды. Однако же внимательный исследователь

сможет и в этом разнообразии материала найти необходимые сюжеты для исследования.

Существуют и сравнительно новые для этнографических коллекций материалы. Это фотографии из личных (частных) фотоархивов (фотоальбомов). Так получилось, что в последние годы это одна из наиболее разрабатываемых проблематик в российских исследованиях по визуальной антропологии. Интересны эти материалы именно тем, что они созданы внутри культуры, носителями культуры и отражают мировоззрение, мышление и ценностные ориентиры ее представителей. В этом – популярность рассматриваемого материала, как и в том, что такие данные наиболее доступны для исследователя, поскольку большая часть вышеперечисленных видов фотографии все же являются составляющими музейных, архивных и частных коллекций, и не всегда любой желающий может с ними работать [25].

2.2. Антропологические основания фотографического опыта

Появление фотографии, и тем более ее последующее развитие и распространение - не просто результат стечения случайных обстоятельств. Возникновение технологии создания фотографических изображений и последующее стремительное вхождение этих изображений во все сферы человеческой жизни происходило под воздействием многочисленных факторов: социальных, экономических, исторических, а также уровнем развития культуры и науки. Среди факторов, обусловивших появление фотографии как таковой, отдельно можно выделить способность к восприятию визуальных образов (и преобладание визуального восприятия над остальными типами восприятия).

Для восприятия фотографических изображений, переводящих окружающую действительность в двумерные, плоские изображения, необходимы соответствующие навыки. Эти навыки возникли у человека в процессе многовековой тренировки восприятия визуальной информации как непосредственно из окружающего мира, так и из его рукотворных репрезентаций на плоскости: текстов и изображений. Многолетняя

философская традиция считает зрение главным чувством восприятия у человека, своеобразным достижением эволюции, а его преобладание в восприятии окружающего мира - специфической особенностью человека. Преимущество зрительного канала восприятия перед другими обусловливает преимущество визуальных характеристик окружающего мира в его восприятии. О. Шпенглер считает зрение результатом развития чувств, появившихся у организмов изначально для определения своего местоположения в пространстве и развивавших свою интенсивность в процессе эволюции [26].

Кроме того, для восприятия фотографического изображения, являющегося неподвижным, важна способность визуального восприятия именно неподвижных объектов, которая доступна не всем живым существам, обладающим зрением. А.К. Секацкий упоминает «В свое время Гельмгольц установил важный факт, относящийся к философии зрительного восприятия... Оказалось, что умение видеть неподвижное представляет собой самое позднее эволюционное приобретение (земноводные еще к этому неспособны)... По существу, лишь у человека формируется способность к различению стабильной экземплярности мира» [27]. Преобладание зрительного восприятия у человека приводит к пониманию окружающего мира как мира визуального. Существование человека, в таком случае, можно вслед за О. Шпенглером охарактеризовать как «жизнь в замкнутом со всех сторон светомире». Развитие зрения, согласно Шпенглеру, приводит к ситуации, когда «человеческое мышление - это глазное мышление, наши понятия выведены из зрения, а вся вообще логика представляет собой воображаемый светомир» [26].

В развитии способности человека к визуальному восприятию, помимо физиологического эволюционного развития, играет большую роль цивилизация. Это подтверждается, в частности, исследованиями специфики восприятия визуальной информации в сообществах, находящихся на ранних стадиях развития. Изобретаемые в ходе развития цивилизации новые способы и каналы передачи информации, апеллирующие к тому или иному способу

восприятия, соответственно тренируют и развивают именно этот способ восприятия.

Изобретение на определенном этапе цивилизации новой технологии передачи информации, направляющей ее по новым каналам, изменяет и способы восприятия. Маршал Маклюэн в своем труде «Галактика Гутенберга» утверждает, что переход к преимущественному восприятию посредством зрения был следствием изобретения письменности, а затем и печатного станка, что обусловило важность зрительного канала для передачи информации. Маклюэн обращает внимание на то, что появление печатного слова повлекло за собой возникновение «аудитории» с характерным для принадлежащей к ней индивидов и групп визуально ориентированным типом самосознании. Это, по мнению ученого, не только усилило значение визуального канала восприятия, но и обусловило переход к линейному и последовательному восприятию информации [28].

Способность к восприятию визуальных образов является частным случаем способности к восприятию информации вообще. Более того, в отношении фотографии необходимо отметить важность способности не только к восприятию, но и к созданию информации (а также, соответственно, и изображений). Эта способность отличает человека от других живых существ.

Таким образом, учитывая первоочередное значение зрительного канала восприятия для человека, а также его способность к созданию информации, дополняющую общие для других живых существ способности к ее передаче и восприятию, можно сделать вывод о значении визуальных образов для человека как способов передачи информации и об обоснованности стремления человека к созданию этих образов.

Фотографический опыт является частью опыта видения. Появление технологий, которые имеют дело с изображениями, внесли революционные изменения в человеческую культуру. С точки зрения антропологии фотографирование придало новый инструментальный орган телу человека, поскольку именно тело, а не сознание находится в центре опыта [12].Говоря об

антропологических основаниях фотографического опыта, следует проследить, как повлияло световое письмо на человеческую природу, на сознание, воображение, идентификации. Что произошло с миром, когда произошло расширение человеческого существа с помощью фотокамеры?

Фотография – это не просто следы, которые оставил на пленке фотографируемый объект, это опыт внимания глаза, опыт живого тела особо повернуться к объекту и в напряженном ожидании застыть, опыт воли - захотеть его увидеть иначе, опыт чуткого пальца нажать кнопку спуска. Фотография медленно входила в повседневность, не сразу возник азарт «все должно быть сфотографировано». Не сразу люди стали «щелкать затвором» (тема близости фотоаппарата и оружия давно подмечена:«наводить» объектив,«зарядить» аппарат, нажать на «спуск»; по-английски «shot» - и «кадр»,и «выстрел») [21].

В основе фотографических практик и их быстрого распространения лежит функциональность фотографии. Хронологически первой функцией фотографии является обретение, сохранение, утверждение и трансляция индивидом своей идентичности с помощью фото. Во второй половине 50-х годов XIX века фотография оформилась как носитель персональной идентичности [29]. В ходе становления этой функции человек выступал главным объектом фотографирования. Уже к концу 40-х годов XIX столетия большинство дагерротипов – портреты, причем в обретении личных фотографий реализовывалась экстенсивная потребность в «умножении себя»,в «клонировании» своего физического облика.

Сам процесс персональной идентификации представлен несколькими этапами. При первоначальном разглядывании собственной фотографии происходит отказ от признания снимка как прообраза своей реальной формы. Далее происходит следующее. Человек привыкает к фотообразу и начинает учиться позировать для дальнейшего предвосхищаемого образа. В результате фотография становится средством обретения и стабилизации телесной идентичности. Обучаясь позировать, человек конструирует свою позу и в

совершенстве овладевает «показным непозированием», в результате чего фотография уже выступает как средство создания целостного образа с присущими ему психическими состояниями. Созданный актом позирования образ не исчезает после завершения съемки, а становится достоянием личности, усвоенным средством регуляции конкретного способа внешней самопрезентации. Переживание персональной идентичности, возникающее в ответ на разглядывание собственных фотографий, достигает своего апогея к середине 50-х годов XIX века и воплощается в феномене «картомании» [30].

В дальнейшем огромную роль в развитии персональной идентичности начинает играть фон. Он рассматривался, тогда как референт социального положения портретируемого. Задача фотопортрета – убедить зрителя, что он на самом деле является атрибутом изображенной персоны. Так, купец средней руки изображался на фоне несуществующего дворца, а чиновник, стремящийся к образованию, в роскошной библиотеке, которой никогда не обладал. Содержание предметного фона выступает маркером опредмечивания или экстериоризации соотношения социальных и личных ценностей портретируемого [31]. Таким образом, фотография постепенно начала осуществлять функцию средства положительной социальной презентации.

Фотография начала превращаться в инструмент, с помощью которого культура идентифицировала своего члена, что обеспечивало решение многих социальных задач. Общество открывало для себя возможность использования фотографии в качестве орудия управления и принуждения. Если раньше проводилась организация и стратификация социума примитивными способами переписей, записей в церковных книгах, то теперь это стало прерогативой фотографических социальных технологий [12].

Роль фотографии в персональной и социальной идентичности достаточно велика. Но все же, основное назначение фотографии – это организация памяти другого о себе. В этом смысле распространение фотографии в обществе как культурного артефакта приобрело коммуникативную функцию. Реальный человек получил своего «образного заместителя». Возникла новая форма

презентации другого человека в сознании и воспоминаниях. Фотография, наряду с книгой, кино-, видео- и магнито- записью, лазерными дисками составляют социальную память человечества.

Вступление в контакт с фотоизображением является аналогом непосредственного контакта. При невозможности реального общения с близким человеком фотографический след выполняет функцию его замещения – материализации прототипа. В культуре распространены опосредованные фотографией беседы, советы, споры [32].При желании навсегда прекратить любые формы коммуникации уничтожается и это средство установления контакта. Отсюда привычка рвать фотографии бывших возлюбленных.

Значение фотокоммуникации до появления других визуальных средств передачи информации очень велико: во-первых, фотография выступает в качестве памятного исторического документа; во-вторых, фотография включена в арсенал научного инструментария и доказательств.

Коммуникативная функция фотографии тесно связана с еще одним не менее важным и наиболее ранним по своему возникновению аспектом: фотография выступает как хроникер истории. Все, что фиксировали фотография и кино, а с 50-х годов – телевидение и видео, стало принадлежать реальности настоящего. Фотография не утратила своего значения в передаче и сохранении информации после развития кинематографа, телевидения и видеозаписи. Фотография заняла свое место во всей системе средств массовой коммуникации, потому что с помощью фотографии можно передать (или показать) то, что нельзя передать (или показать) с помощью камеры.

Рассматривая фотографии – личные, документальные, – человек вносит субъективный аспект в понимание динамики изображенных явлений, предметов, людей. По-своему воспринимая специфику изображенного на фотографии, он сам домысливает происходящее, разбираясь в логике вещей, заставляя работать логическое, абстрактное, наглядно-образное мышление. Информация, переданная с помощью видео и кинематографии, поступает уже переработанной, главным преимуществом которой является ее оперативность.

Данный вид получения информации не предполагает субъективного «домысливания» и рассчитан на восприятие информации в первоначальном виде.

С. Зонтаг выделяет одну из важнейших, по ее мнению, функций фотографии - мемориальную. Широкое бытовое распространение фотографического портрета связано, по мнению Зонтаг, именно с этой функцией. Автор говорит о способности фотографии быть похожей на реальность настолько, что она становится своеобразной нормой, определяющей то, как вещи воспринимаются и должны восприниматься человеком, «образцом реальности», который удостоверяет реальность изображенного. «То, что сфотографировано, не может не считаться реальным», – так можно кратко выразить постулат Зонтаг [33].

Фотография – это вещь, которая предполагает владельца, наличие функции символического обладания. Проблема символического обладания и подкрепления широко изучается в психологии. Коннотации символического обладания присутствуют почти во всех культурных практиках использования фотографии. В наиболее чистом виде функция фотографии как средства символического обладания объектом проявляется в двух случаях: в практике порнографической фотографии и рекламной фотографии. В фоторекламе используется механизм перенесения эмоционального отношения с изображения на референт реальности, здесь соединяются идеи достоверности и символического обладания изображенным объектом [34].

Рекламная практика неразрывно связана с тиражированием в средствах массовой информации. Динамику «бытования» фотографии в печати можно охарактеризовать как постепенный переход от иллюстративной функции, когда снимок пояснял информационный текст, к торжеству независимого визуального образа, который представлен коммерческой фотографией. По мнению П. Мартино, «зрительные образы вызывают меньше сопротивления у людей и, следовательно, потенциально более убедительны, чем слова» [35]. Настоящий размах коммерческая фотография приобрела к 20-м годам XX века.

В это время производство фоторекламы осознается как самостоятельная деятельность, стоявшая на границе искусства и бизнеса. Рекламная фотография выделяется в отдельную культурную практику, призванную обслуживать как индивидуальную потребность в символическом обладании привлекательными предметами потребления, так и запрос социума на активизацию коммерческого процесса [36].

Культурные практики, основанные на фотографии, являются средством, преобразующим социум и личность, источником возникновения и распространения в культуре не существовавших ранее потребностей, форм познания, деятельности и общения. Фотографический опыт (создавать изображение, быть изображенным, рассматривать изображение) вырастает из такой способности, как взгляд, но он и отрицает эту способность. Как отмечает В. А. Подорога, фотография преодолевает человеческий взгляд как лишний для себя и неуместный. «Мы видим, но не видимы, но видим не потому, что способны видеть, а потому, что это позволяет нам «объектив». Но оттого, что мы видим, изображение на фотографии не изменяется» [37]. Фотография отталкивается от предельной объективности, но вместе с тем, фотография – это такая же форма интерпретации мира, как и другие формы визуальных репрезентаций. Близость фотографического опыта с танцем или игрой, например, отмечали многие исследователи. Всякая фотография «не похожа» на свой объект, ожидаемое и реальное не совпадают в самом изображении [12].

С появлением фотографии грандиозно расширился визуальный мир – от мегамира до микромира. Фотографирование демонстрирует отказ от естественной установки, и то, что прежде было прерогативой избранной элиты – художников, теперь достояние любого человека, рассматривающего мир через окуляр фотокамеры. Изменилось воображение людей, оно получило мощное средство репрезентации. На первых порах люди боялись фотографирования. Порой люди боялись даже разглядывать фотографии – им казалось, что изображенные на них люди их тоже разглядывают. Люди боялись поезда Люмьеров, но ровно настолько, насколько считали его реальным. Затем

это прошло. Теперь фотографируют и кино рассматривают именно как не реальность [21].

Социальные действия, имеющие устойчивый характер, следующие установленному образцу или правилу, выражающие смыслы посредством символов, в антропологии называют ритуалами. Социальные взаимодействия опираются на ритуалы, в эти символические формы поведения упакованы как раз те разделяемые людьми смыслы и верования, ориентированные на видение и мышление его участниками [38]. Социальное взаимодействие предполагает, что стороны предъявляют себя друг другу, фотография – свидетельство такого предъявления. Фотографирование семьи - это часть ритуала интенсификации ее связей, часто ее границы расширены. Границы расширения не совпадают с кровным родством - семейные альбомы нередко хранят изображения значимых знаменитостей - от вождей до артистов. Люди на фотографиях обычно более радостные и оживленные, они наряднее одеты, они именно такие, какими хотели бы быть в вечности. Фотография входит во все ритуалы семейной жизни. Семейный альбом - молчаливое свидетельство социального опыта группы [39].

Ритуалы создают и развивают такой опыт, который вне ритуала невозможен. Фотографирование как ритуал создает опыт особого захвата мира.«Фотографировать - это присваивать сфотографированную вещь»,- отмечала С. Зонтаг. Интенция перед объективом оценивается фразой – «хорошо ли я вышел?», «похож ли я на себя?». Ранние фотографии лишены подобной установки, тут скорее другое – «похоже фотоизображение на то, каким оно должно быть?»[12].Обнаруживается, что есть коды фотографирования и понимание того, что есть норма. Развитие систем визуальных репрезентаций - это борьба с кодами вчерашнего дня и изобретение новых кодов. Фотографические технологии любой опыт переводят в образы, порождая предельно демократическую коллекцию. Фотография демократична – она снимает затрудненность доступа к культурным полям, способствует

деиерархизациии мира. Этот новый опыт требует минимальных усилий и специальных знаний.

2.3. Визуальное восприятие образа города через фотографии

Говоря о визуальном образе города, для начала стоит разделить понятия образа и облика. Облик является физической стороной города и включает в себя здания, памятники, и улицы, которые являются архитектурным полем города. Облик характеризуется активным развитием, изменчивостью и непостоянством. Образ города – это осмысление облика жителем или же гостем города. При этом облик проходит через процесс восприятия и осознания, подвергаясь личным стереотипам и представлениям. Образ, несмотря на относительно самостоятельный характер, будет находиться во взаимосвязи с обликом как объектом отражения [40].

Существуют различные мнения исследователей по поводу того, чем является визуальный образ города.

С.В. Пирогов выделяет четыре парадигмы, в рамках которых следует рассматривать визуальный образ города: натуралистская, структуралистская, конструктивистская и феноменологическая [41]. В рамках каждой парадигмы формируется своя модель образа. Это может быть отражение (иллюстрация), репрезентация, презентация, которая может быть реализована либо как идеализированный объект, либо как социокультурный проект.

Визуальный образ города включает как объективные, так и субъективные характеристики. При этом у разных людей образ существенно отличается. На образ влияют такие характеристики как возраст, социальное положение, уровень образования. К. Линч говорит о том, что человек сам «строит» город в воображении, опираясь при этом на различные детали городского ландшафта. Такие образы города максимально индивидуализированы.

С.А. Степанова понятие визуального образа города обосновывает как результат визуального восприятия городской среды, который формирует в сознании человека определенный эстетический, духовно-насыщенный образ

данной среды[42].Отличительной особенностью визуального образа среды является динамическая закономерность, которая устанавливает однозначную связь во времени между состояниями объекта. Динамика визуального образа города, складывающегося в течение суток, - это процесс движения от дневного образа через сумеречный к вечернему. Один образ среды постепенно поглощается другим образом, меняется, перетекает из одного состояния в другое. При этом динамика визуального образа достигается не только за счет изменения освещения в течение суток, но и за счет движения зрителя в пространстве города.

Е.В. Байкова представляет визуальный образ города как визуальный код. Визуальный код – континуальный пространственный образ, значение которого порождается всей формой как неделимой целостностью[43].Под визуальным образом города Е.А. Юренкова понимает схему реальности в координатах пространства и времени, охватываемую системой социально сформированных значений. Это форма визуального выражения информации, обладающая структурным соответствием с выражаемым в нем предметом и переживаемая человеком в качестве реально существующего объекта. Основой формирования уникальных образов города являются его ландшафт и природные условия, население, история места, культурные особенности и достопримечательности[44]. Визуальный образ является инструментом и формой репрезентации и презентации какой-либо идеи.

Е.Н. Логунова определяет визуальный образ города как непрерывное, развивающееся во времени явление, зависящее от множества факторов [45]. Ею выделяются такие «образоформирующие» факторы как ландшафт города, история градостроительного освоения, «градостроительная ткань», характер и композиция застройки, функциональное зонирование города и символические элементы (ориентиры местности).

А.Н. Маслова выделяет такие свойства визуального образа города как: изменчивость, историчность, относительная устойчивость, комплексность,

плюрализм точек зрения, зависимость от объективных характеристик городского развития[46].

С. Вуд говорит о том, что городской образ представляет собой отвлеченное понятие – это идея, которая направляется создателем визуальной среды города, но воспринятая в сознании наблюдателя данной среды[47].Н.С. Кузеванова и Н.А. Симбирцева характеризуют визуальный образ как результат отражения человеком предметов и явлений материального мира, относящийся к непосредственному зрительному восприятию [48].

Визуальный образ предоставляет средства для создания идеи вещи, которая рождается по «поводу» изображения. Н.С. Кузнецова понимает визуальный образ как результат отражения человеком предметов и явлений материального мира, относящийся к непосредственному зрительному восприятию и говорит о том, что визуальные образы обусловлены культурой [49].

Определение визуального образа обусловлено философской и эстетической системой определений художественного, изобразительного и выразительного[42]. Образ города представляет собой пространственно-временной континуум, в котором все взаимосвязано, он существует как единый монолит, выражающей себя в общей атмосфере.

Визуальный образ города может содержать два плана значений: культурно ратифицированные и общезначимые, выраженные культурными кодами, а так же значимые только для того, кто рассматривает изображение. Поэтому содержание визуального образа зависит от того, кто является субъектом восприятия, на что он обращает внимание и в какой ситуации происходит процесс восприятия образа.

В широком смысле образ города можно определить, как совокупность характеристик города, отраженных в сознании людей. Визуальный образ города возникает и живет в воображении. Он формируется из различных ассоциаций и деталей, зачастую не связанных друг с другом логически. Поэтому человеку сложно судить о том, какие детали легли в основу его личного образа города.

При этом образы города не только отражают реальность, но и генерируют новые смыслы, через переживание восприятия города.

Важно осознавать, что визуальный образ города не является продуктом единичного акта восприятия, но совокупностью результатов различного типа опытов и, следовательно, является изменчивым и многослойным. Визуальный образ города является представлением самого города, его границ и структуры.

А.В. Мальцев говорит о том, что архитектурная среда города является носителем информации на функционально-морфологическом и эстетическом уровнях[50]. При этом на эстетическом уровне идет не просто передача информации, но продуцирование новой. Архитектура так же может являться формой отражения социальных процессов. Кроме того, она является носителем социальной памяти. Визуальные объекты могут изображать социальные проблемы горожан: социально-экономическое неравенство, особенности взаимодействия представителей различных социальных групп, маргинализация определенных групп горожан[41].

Так же визуальный образ города можно рассматривать как скульптурное изображение состояний сознания и культуры [51].

При рассмотрении понятия визуального образа города А. Филько были выявлены следующие его черты:

- является результатом визуального восприятия городской среды;
- существует только в сознании субъекта;
- зависит от возраста, социального положения и образования субъекта;
- опирается на различные детали городского ландшафта;
- основой визуального образа города служит архитектурная среда;
- в основе визуального образа города может быть не только объект, но и событие или абстрактное понятие;
- являет собой идею, направляемую создателем городской среды, и воспринимаемую субъектом;
- может содержать два плана значений: общезначимые и значимые только для субъекта;

- можно разделить на внутренний и внешний, групповой и индивидуальный, осязаемый и неосязаемый [52].

Для данного исследования актуальным является рассмотрение визуального образа города как текста, формирующегося разными городскими сообществами в зависимости от возраста, социального положения, образования, повседневных практик проживания и переживания городской среды.

Так же важно понимание того, что визуальный образ строится в воображении людей при опоре на реальные факторы окружающей среды, такие как ландшафт и природные условия, население, культурные особенности и достопримечательности. Необходимым для исследования является различение внешнего и внутреннего визуального образа города.

Ю.А. Пидодня настаивает на комплексном изучении города и говорит об использовании законов сочетания образов для изучения образа города [53]. Выделяется закон сложения (поглощение сильным образом более слабых характеристик), вычитания (усиление слабых черт образа не ослабляет сильный образ), деления (вычленение черты из образа города может принести изменение его оценки) и умножения (образ может переноситься с общего на частный) образов.

Конструирование визуального образа является процессом выделения отдельных фрагментов реальности, наделения их смыслом, упорядочивания, обнаружения инвариантов формы и создания из них определенной «картинки», которая зависит от выбираемых репрезентантов. Это еще раз подчеркивает субъективность и индивидуальность не только образов, но и процессов их восприятия.

Основной теорией зрительного восприятия города, на которую ссылается большинство исследователей, является теория Кевина Линча. Линч выделил пять основных элементов, посредством которых человек составляет «каркас» города в своем сознании. Такими элементами являются – пути, границы, зоны, узлы, ориентиры. Пути представляют собой коммуникации, вдоль которых человек может перемещаться (улицы, автомагистрали, железные дороги,

каналы). Для большинства они являются преобладающими элементами в создании структуры визуального образа города. Взаимодействие с городской средой происходит в процессе перемещения по городу, следовательно, элементы образа организуются относительно путей перемещения.

Границы (края) – это линейные элементы среды, находящиеся на стыке двух состояний среды (берега, края жилых районов, стены, железнодорожные выемки). Зоны (районы) являются частями города, представляемыми как двухмерная протяженность, в которую индивид мысленно входит «изнутри». Узлами называются места или стратегические точки города, в которые человек может свободно попасть (места разрыва транспортных коммуникаций, перекрестки). Ориентиры представляют собой места или точки города, которые остаются внешними по отношению к индивиду (здания, памятники, знаки, фасады, витрины, горы и др.).

Большинство людей в процессе восприятия визуального образа города отталкиваются от путей. В большей или меньшей степени это зависит от степени знакомства с городом. Связывая данные элементы между собой, человек получает единую картину города, психически организовывая свои восприятия городов.

Поскольку визуальный образ города формируется в основном на основе архитектурной среды, имеет смысл рассмотреть ее восприятие, поскольку она, будучи основным окружением горожан, является для них опорой при считывании информации. В своих исследованиях в области видео экологии В.А. Филин отмечает важность воздействия архитектуры, а в частности деталей зданий, на восприятие [54].

Восприятие различных объектов архитектурной среды города состоит из двух компонентов: внешнего вида здания и его утилитарно-функционального назначения. Кроме того, восприятие архитектуры зависит и от восприятия природного ландшафта, в который она помещена. Восприятие архитектурной среды города происходит с различных плоскостей пространства, и наиболее

привычной позицией для восприятия города индивидом является уровень человеческих глаз [45].

Восприятие города и его центра как целостной визуальной среды обусловлено структурой движения по основным магистралям [50].

Специальными методами исследования визуального восприятия образа города являются: анализ ментальных карт, архитектурный семантический дифференциал, анализ видеоматериалов и фотографий, go-along, автоэтнография, декодирование[52].

Метод анализа видеозаписей и фотоматериалов можно отнести к визуальным методам. Эти визуальные методы можно разделить на две основные области – визуальная социология и визуальная этнография (антропология). Различие данных областей заключается в используемых источниках, а точнее в их происхождении: визуальная социология занимается анализом уже имеющихся изображений (фильмов, телевизионных программ, фотографий – в газетах, открыток, т.п.), а визуальная этнография продуцирует собственные изображения, на основе которых и происходит исследование. Данные методы используются для исследования восприятия нового облика города [55,56], сравнения через фотографии туристического восприятия визуального образа города с образом, создаваемым менеджерами [57].

К. Линдер через фотографии проводил анализ восприятия фотографами разных городов визуальных образов городов друг друга, а Т.Е. Ломова исследовала восприятие визуального образа города через любительские фотографии. Кроме того, часто фотоматериалы используются при опросе респондентов.

Освобождение изображения состоит в том, что оно освободилось от какого бы то ни было оригинала, изображение имеет ценность само по себе и для себя самого. У изображения нет другого оригинала кроме него самого, и оно воспроизводит себя, чтобы выдать за единственный оригинал. Например,«красивая» фотография предмета не добавляет ценности предмету, который изображает. Фотография, по меткому афоризму Гарри Винограда, не

рассказывает, как выглядят фотографируемые объекты. Она показывает, как эти объекты выглядят на фотографии. То есть ценность имеет само изображение, его вид. Вот почему с помощью фотографий можно исследовать общество. Мир фотографий, не связанный со своими оригиналами, регулируется с помощью критериев того, кто воспринимает. Создавая изображения, я буду делать их такими, какими их хочет видеть взгляд другого[58].

2.4. Визуальный образ города Владивостока

Изобретение фотографии произошло почти на два десятилетия раньше, чем был основан г. Владивосток. Благодаря появлению фотографии, а позднее и кинематографа, история Владивостока с самых первых лет его развития была документирована. Ценный материал для изучения истории старого Владивостока представляют любительские фотографии, в частности интересными являются документальные фотографии Элеоноры Прей.

Поскольку Э. Прэй была уроженка Америки, ее взгляд на исторический Владивосток можно считать, как «иное» представление на территориальное пространство. Ее фотографии многие авторы-исследователи считают «живыми». Они ярко иллюстрируют образ Владивостока в начале XX-го века, его исторической обыденности (Рисунок 1).

Фотографии г-жи Э. Прей отличаются характерными чертами сочетания документальности и образности города. Образ собирает в себя архитектуру, людей, случайных прохожих, морские пейзажи. Образ города создается благодаря собирательным чертам того, что для самой Э. Прей является необычным. В основном это корейские и китайские жители, местные жители, занятые своими делами или работой, а также архитектура в сочетании с бухтой Золотой Рог (Рисунки 2, 3).

Таким образом, вид города Владивостока складывается уже в начале XX-го столетия как город сочетания азиатской и европейской культуры, формировавшейся на берегу Японского моря.

Рисунок 1 – «Корейские дети и китайские мужчины на рынке», Фото Э. Прей

Рисунок 2 – «Вид на город со стороны бухты Золотой Рог», фото Э. Прей

Рисунок 3 – «Вид на бухту Золотой Рог с балкона Дома Смитов», фото Э.Прей

Этот образ остается в воспоминаниях самих посетивших город граждан в первой половине XX века, что подтверждается описанием города в различных сохраненных документах (письмах, открытках и т.д.).

В качестве гипотезы нами была определена следующая: визуальный образ города Владивостока на фотографиях отражает как общее, так и различающееся представление о городе для его жителей и иногородних граждан, а также людей, занимающихся фотографированием (как с коммерческой целью, так и фотолюбителей).

Чтобы проверить гипотезу, было принято решение провести исследование методом изучения фотографий с изображением города Владивостока.

Методика исследования визуального восприятия города через фотографии была выстроена в три основных этапа:

1. Были проанализированы фотографии, вышедшие в финал ежегодно проводимого в городе фотоконкурса «Посмотри на Владивосток», сделанные фотографами с 2012 по 2019 год (Приложение 1).

2.Было проведено анкетирование среди фотографов, жителей Владивостока и граждан, приехавших из других городов России (Приложение 2), на основании которого произведен анализ (Приложение 3).

Описание выборки:

Фотографы: 10 человек

Жители города: 30 человек

Приезжие: 20 человек

Возраст: 15-65 лет.

Пол: женщины – 31, мужчины – 29.

3. Проведена беседа с российскими туристами по восприятию фотографий и их представлений о городе.

Описание выборки:

Возраст: 19-58 лет.

Пол: женщины – 6, мужчины - 4(Приложение 4).

4. Собрано общее описание образа города Владивостока и сделаны выводы по теме исследования.

Все фотографии классифицировались по следующим признакам:

1) *Архитектура* – лучшие и интересные панорамы города, его районов, привлекающие своей креативностью.

Город, репрезентируемый в «фотографиях-открытках», предстает не как живой организм, а как застывшая во времени совокупность статических объектов: зданий, памятников, парков и др.

Примером такой фотографии является «Золотой мост» - фотографии моста через бухту Золотой Рог и мост на остров Русский - 119 фотографий из 1252 (9,5%), вошедших в альбомы фотоконкурса (Рисунок 4).

Рисунок 4 – «Мосты», фото Л. Серовой

Мосты были названы самыми популярными объектами для фотосъемки, наиболее точно раскрывающими образ города всеми тремя категориями участников анкетирования. Так ответили на вопрос 25 из 30 (93,0%)жителей Владивостока, 18 из 20 туристов (90,0%) и 10 из 10 фотографов города.

Множество фотографий туристы сделали в вечернее время, объясняя это желанием посмотреть именно «золото» моста и полюбоваться его видами.

Описание фотографий мостов туристами:

- русский Сан-Франциско;
- потрясающий своими размерами;
- притягательный;
- город мостов;
- большой и красивый мост;

Было добавлено, что мосты попадают в кадр в большинстве случаев, так как многие достопримечательности Владивостока находятся таким образом, что мосты становятся фоном или центральной точкой.

Второе место по популярности центральная площадь города, включая памятник Борцам за власть Советов, железнодорожный вокзал - 38 фотографий (3,0%) (Рисунки 5, 6).

Рисунок 5 – «Центральная площадь», фото Л. Серовой

Центральная часть города стала самым популярным местом у фотографов (100% опрошенных), но оказалась не на первом месте у жителей Владивостока и туристов (3-е и 4-е место соответственно). Многие из местных жителей обозначали центр города как «старый город», подразумевая старинные здания, построенные в конце XIX века (ГУМ, «Серая лошадь», здание «Дальрыбвтуза» и др.).

Описание площади туристами:

- много людей;
- сочетание несочетаемого;
- старинные здания и современные надстройки;
- храм и памятник «Борцам за власть советов»;
- огромное количество голубей, которых кормят жители и туристы.

Вокзал описывают как самобытное, русское и элегантное строение. Каждый его элемент интересен для рассмотрения.

Описание вокзала:

- красивый и самобытный;
- напоминает царскую Россию;
- красивое старинное здание;
- сочетание современности и истории.

Рисунок 6 – «Железнодорожный вокзал», фото Л. Серовой

Спортивная набережная занимает 3-е место в конкурсных фотографиях - 30 фотографий(2,4%) (Рисунки 7, 8).

Описание туристами Спортивной набережной:

- много всего намешано;
- убогая и странная, захламленная;
- фонтан красивый и люди на его фоне;
- куча кафешек и вкусняшек;
- много людей, все смотрят на море, гуляют.

Рисунок 7 – «Прогулки по Спортивной набережной», фото Л. Серовой

Рисунок 8 – «Перед парадом», фото Л. Серовой

Среди фотографий – открыток были также Набережная Цесаревича и Корабельная набережная (Рисунки 8, 9, 10). Городские набережные заняли 2-е и 3-е места среди жителей и туристов при анкетировании и были признаны одним из самых популярных мест для съемки у фотографов.

Описание фотографий с Корабельной набережной:

- почтение и история города;
- подводная лодка и военные корабли;
- память и почтение;
- Арка Цесаревича впечатляет;
- русский колорит и военная мощь морского флота.

Рисунок 8 – «История», фото Л. Серовой

Рисунок 9 – «Красный вымпел», фото Л. Серовой

Описание туристами фотографий Набережной Цесаревича:

- отличный вид на мост, когда хочешь покататься на роликах или велосипеде в черте города;

- интересно там, когда никого нет;

- красивые корабли;

- дети, много катающихся, шум, экстрим, красиво;

- спортивный город, молодежь.

Рисунок 10 – «Набережная Цесаревича», фото Л. Серовой

На 4-м месте по количеству фотографий в конкурсных альбомах Токаревский маяк - 27 фотографий (2,2%) (Рисунок 11).Маяк отмечен как значительная архитектурная достопримечательность города и у всех трех категорий, отвечавших на вопросы анкеты.

Описание фотографий:

- атмосферно, немного нереалистично;

- красивое место, где можно бесконечно любоваться закатом;

- отличное место для прогулок, к тому же в воде плавает много живности;

- самое лучшее место для фотосессий;

- маяк – символ морского города.

Рисунок 11 – «Зимний маяк», фото Л. Серовой

Морской вокзал стал 5-м по количеству изображений - 15 фотографий (1,2%), при этом не вошел в число популярных объектов архитектуры при проведении анкетирования(Рисунок 12).

Рисунок 12 – «Морской вокзал», фото Л. Серовой

Отдельной частью стали фотографии достопримечательностей острова Русский: Приморский Океанариум, кампус ДВФУ и набережная ДВФУ (Рисунки 13, 14, 15).

Описание фотографий Океанариума:

- очень красивое здание;
- красиво и технологично;
- захватывает;
- впечатляет, монументальность;
- ухоженный, красивый, необыкновенный;
- морской мир на берегу;
- это шедевр, неожиданно для города Владивостока.

Приморский Океанариум произвел только положительные впечатления и много восторга у туристов.

Рисунок 13 – «Приморский океанариум», фото Л. Серовой

Также много впечатлений было выражено туристами, рассматривающими фотографии набережной ДВФУ острова Русский:

- хорошо дышится, свежий морской воздух и красивое место;
- огромная территория;

- гуляй – не хочу;

- ветрено, но красиво;

- созерцание моря и прогулки;

- просторы и бриз.

Рисунок 14 – «Набережная ДВФУ», фото Л. Серовой

Сам кампус ДВФУ произвел не меньше впечатлений, описание фотографий:

- милые клумбы, ухоженные аллеи, порядок;

- поражает размер, очень большая территория;

- порядок, современные здания и мало людей;

- современный, огромные размеры, много корпусов;

- технологичность и современность;

- обустроенная территория, красиво и ухожено;

- много места для прогулок, много зелени, как маленький город.

Рисунок 15 – «Кампус ДВФУ», фото Л. Серовой

Популярными изображениями архитектуры города среди местных жителей и туристов стали также фотографии объектов Владивостокской крепости (33,0% и 25,0% опрошенных соответственно), при этом фотографы города практически не отметили их, как лучшие объекты для фотографирования. (Рисунки 16, 17).

Впечатления туристов:

- невероятные орудия;

- чувствуется мощь Российской Империи;

- построено на века;

- грандиозное сооружение наверху, интересно как было доставлено и собрано;

- мощное оружие, впечатляет размер;

- грандиозное сооружение как внутри, так и снаружи;

- представила, как оно стреляет, какой грохот от него и взрыв, аж страшно стало.

Рисунок 16 – «Форт № 7», фото Л. Серовой

Рисунок 17 – «Город-крепость», фото Л. Серовой.

Еще одним популярным объектом для фотографирования стало здание Приморской сцены Мариинского театра (8 человек из 30 жителей Владивостока и 5 из 20 приезжих) (Рисунок 18).

Описание фотографий:

- огромное современное здание;

- с его площадки потрясающий вид на город;

- нелепое здание из стекла и бетона;

- мост очень хорошо обозревается;

- очень красивые закаты с этого места можно снимать.

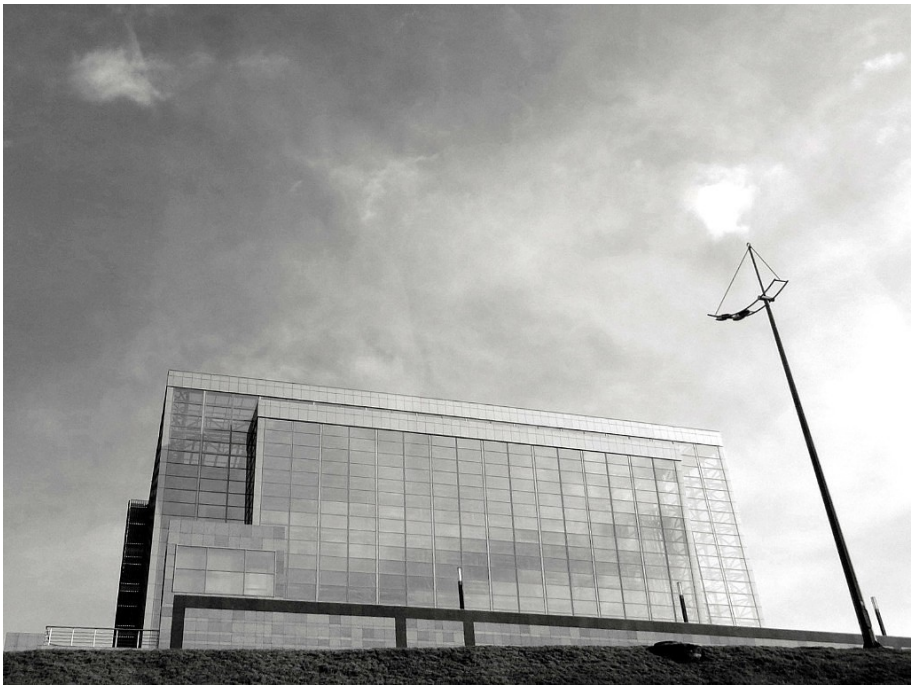

Рисунок 18 – «Приморская сцена Мариинского театра», фото Л. Серовой

Обобщив визуальный образ фотографий архитектурных достопримечательностей города Владивостока, можно выделить следующие черты:

- потрясающие размерами мосты, корабли, форты, батареи и т.д.

- историческая архитектура;

- монументальные строения.

2) *Досуг* - исследование фотографий с изображением мероприятий досугового характера, которые во многом наделяют значением и смыслом городскую среду.

Наиболее популярными среди фотографов, жителей города и туристов стали фотографии, на которых изображены виды досуга, связанные непосредственно с морем – морские прогулки, яхтинг, сап-серфинг,

соревнования аквабайкеров и. т. д. Самое большое количество именно таких фотографий оказалось в альбомах конкурса «Посмотри на Владивосток». Так ответили в анкетах наибольшее количество фотографов – 90,0%, 77,0% жителей города и 70,0% туристов (Рисунки 19, 20, 21, 22).

Рисунок 19 – «Вечерний яхтинг», фото Л. Серовой

Рисунок 20 – «Соревнования по аквабайку», фото Л. Серовой.

Туристами Владивосток был отмечен как город яхт и кораблей, морских прогулок и парусного спорта.

Описание фотографий:

- покатушки по морю;
- прокатиться с ветерком по морю;
- морские прогулки – самое яркое впечатление;
- рыбалка и морские прогулки к островам;
- погуляли по морю.

Рисунок 21 – «Морская прогулка», фото Л. Серовой.

Рисунок 22 - «Стоянка катеров», фото Л. Серовой

Почти таким же популярным видом досуга, судя по количеству изображений, стала рыбалка, как летняя, так и зимняя (Рисунки 23, 24, 25).

Отзывы туристов:

- Владивосток – город рыбаков;
- ощущение, что половина населения с удочками;
- впечатляет морская рыбалка с катера;
- рыбка, наверное, здесь вкусная;
- рыбачат все – от мала до велика;
- летом целые флотилии лодок выходят в море»

Рисунок 23 – «На пирсе», фото Л. Серовой

Рисунок 24 – «Зимняя рыбалка», фото Л. Серовой

Рисунок 25 – «На камбалу!», фото Л. Серовой

Изображения велосипедистов, людей, катающихся на самокатах, сигвеях, роликовых коньках также вошли в финальные альбомы конкурса, но не стали самыми популярными фотографиями (1,4%). В анкетах опрашиваемые также называли эти виды досуга, как часто встречающиеся на фотографиях с изображением города (местные жители – 30,0%, фотографы – 50,0%). Среди туристов мало кто обратил внимание на данные изображения (Рисунок 26).

Таким образом, на фотографиях с изображением досуга жителей города, преобладает «морская» тематика, все что связано с морем, катерами, морской рыбалкой и. т. д.

3) События - образ города в значимых процессах и крупных мероприятиях, культурных центрах.

Среди событийных фотографий города в конкурсных альбомах наиболее часто встречающимися стали фотографии с изображением встреч или проводов иностранных круизных лайнеров (1,4%). Они же стали одними из самых популярных изображений, по мнению туристов (70,0%) и фотографов (40,0%) (Рисунки 27, 28).

Рисунок 26– «На набережной», фото Л. Серовой

Появление в порту круизных лайнеров – частая картина в городе, которую интересно запечатлеть на фотографии неместному жителю. Для жителей города это оказалось настолько привычным явлением, что немногие респонденты обратили на него внимание.

Описание фотографий туристами:

- это было потрясающе;
- не думала, что он настолько огромен;
- какое же счастье было бы прокатиться на таком корабле;
- впервые увидел такой большой корабль.

Рисунок 27 – «Принцесса» и морвокзал», фото Л. Серовой

Рисунок 28 – «Проводы круизного лайнера», фото Л. Серовой

Ежегодное событие Владивостока – день тигра. Фотографии с этого праздника стали не менее популярными. Их отметили 50,0% местных жителей, 90,0% туристов и 100% фотографов. Опрошенные туристы назвали фото яркими, впечатляющими(Рисунки 29, 30).

Описание фотографий туристами:

- очень характерный для Владивостока праздник;
- такого события больше нет нигде;
- необыкновенно яркий.

Рисунок 29 – «Тигриное шествие», фото Л. Серовой

Еще одним событием, раскрывающим образ города в фотографиях, стало празднование дня Военно-морского флота (ВМФ). Фотографии с его изображением стали 3-ми по количеству вошедших в финал конкурса «Посмотри на Владивосток» (1,2% от общего количества фотографий в альбомах), а так же были отмечены практически всеми участниками анкетирования (43,0% жителей Владивостока, 45,0% туристов и 60,0% фотографов) (Рисунки 31, 32).

Рисунок 30 – «Я – тигренок, а не киска!», фото Л. Серовой

Описание изображений парада кораблей на день ВМФ туристами:

- видно мощь Тихоокеанского флота;
- красочное зрелище, не везде такое увидишь;
- очень вдохновляющее зрелище.

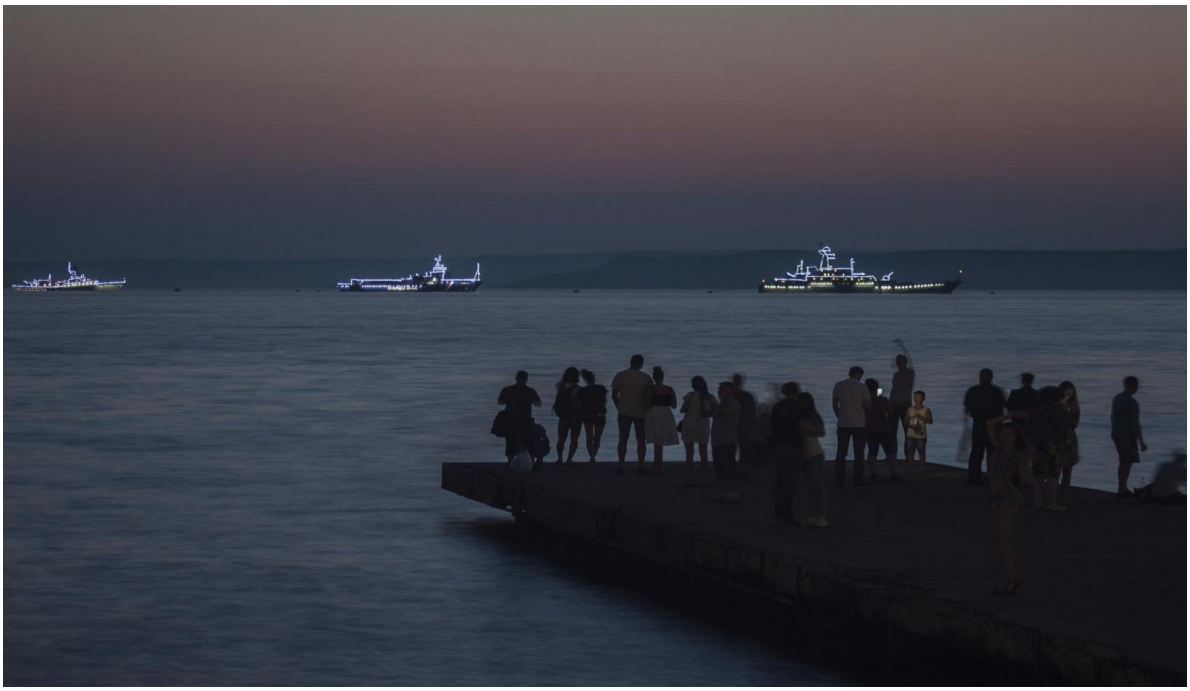

Рисунок 31 – «Накануне парада», фото Л. Серовой

Рисунок 32 – «После репетиции», фото Л. Серовой

Можно сказать, что фотографии с изображением событий отражают яркость и разнообразие. Это характеризует город, как объединение различного в целом.

Одной из особенностей изображений города на снимках стало присутствие автомобилей, на что более всего обращают внимание туристы (Рисунок 33).

Описание фотографии:

- много, очень много машин;
- город – пробка;
- автомобильные заторы и мало парковочных мест;
- пешеходам неудобно ходить;
- город машин, нет места пешеходам;
- загазованность очень чувствуется, особенно в центре города;
- постоянное движение машин, все куда-то едут;
- машина на машине.

Проблему с машинами заметили все туристы, делавшие фотографии города, но она была практически не отмечена местными жителями.

Рисунок 33 – «Зимние пробки», фото Л. Серовой

Еще одной отличительной чертой был назван туман и его необычное сочетание с городскими строениями (Рисунки 34, 35, 36).

Описание фотографий:

- как будто город плывет в облаках;
- город летит;
- дома и улицы отрываются от земли и парят;
- очень туманный город может быть;
- сопки, туман и мост.

Респонденты восхищались «золотыми закатами» города, практически у каждого респондента было несколько фотографий с закатом и видом на море (Рисунки 37, 38).

Описание фотографий:

- город утопает в золоте;
- корабли, море, золотой закат;
- восхитительный закат, каждый день был новый шедевр;

Рисунок 34 – «Туман и море», фото Л. Серовой

Рисунок 35 – «Объездная трасса», фото Л. Серовой

- сочетание воды, заходящего солнца, плывущих кораблей;
- воочию видно, почему называют бухту Золотой Рог;
- великолепные закаты можно смотреть почти каждый день.

Рисунок 36 – «Туманный мост», фото Л. Серовой

Рисунок 37 - «Вечерние корабли», фото Л. Серовой

Еще одна визитная карточка города – его сопки. Туристы заинтересованы посмотреть город с высоты птичьего полета, во Владивостоке есть такая возможность (Рисунки 39, 40). Туристы отметили на фотографиях:

Рисунок 38– «Закатный город», фото Л. Серовой

- город – сопка;
- город на ладони;
- «волнистый» город.

Рисунок 39 – «Вид на бухту «Золотой рог», фото Л. Серовой

Рисунок 40 – «Вид на набережную Цесаревича», фото Л. Серовой

Туристы также часто делали фотографии военных кораблей на набережных (Рисунок 41):

- город военных кораблей;
- мощный морской флот;
- построились корабли, красота.

Рисунок 41 – «В поход!», фото Л. Серовой

Еще одной характерной чертой для города является птица чайка.

Половина респондентов запечатлела на фотографиях эту птицу (Рисунок 42):

- эта птица часто у побережий, очень красиво планирует, любит, когда ее кормят;

- город чаек и морского бриза;

- чайки и море.

Рисунок 42 – «Море, рыбаки и чайка», фото Л. Серовой

Владивосток характерен различными азиатскими кухнями. По всему городу можно встретить много ресторанчиков, кафе и т.д. (Рисунок 43).

Описание фотографий:

- китайская еда, сильный запах соевого соуса и каких-то приправ;

- заходите, кушать, недорого;

- вкусно, быстро, хорошо;

- сильные запахи, невозможно пройти мимо;

- нужно обязательно попробовать.

Рисунок 43 – «Кафе китайской кухни», фото Л. Серовой

Среди фотографий респондентов, привлекших внимание респондентов, были снимки с людьми города, которые притягивали и создавали образ города. Внимание российских туристов привлекло большое количество гостей города из Китая и Южной Кореи, а также множество молодежи, гуляющей по улицам города (Рисунки 44, 45, 46).

- Владивосток – город туристов со всего света;
- туристы «рассыпались» по всему городу;
- Владивосток – туристический центр;

Рисунок 44 – «Селфи на фоне кораблей», фото Л. Серовой

Рисунок 45 – «Туристки», фото Л. Серовой

Рисунок 46 – «На фоне города», фото Л. Серовой

Заключение

1. Антропология представляет собой совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождения, развития, существования в природной и культурной средах. Возникновение данного термина восходит к античной философии. Древнегреческий философ Аристотель первым употребил его для обозначения области знания, изучающей преимущественно духовную сторону человеческой природы. Антропологи располагают большим набором методов исследования, часть которых была заимствована ими из других социальных научных дисциплин. Исключительно антропологическим методом являются полевые исследования. Главным методом, отличавшим антропологию от других общественных наук, стал метод «включенного наблюдения», который в то время оказался единственно адекватным изучаемому объекту. Методы и теории, разработанные антропологами, в настоящее время все чаще применяются в ходе исследований нашего собственного и других индустриальных обществ.

2. Фотография, или «светопись», прошла сложный путь развития от громоздких рисовальных машин до современных мгновенных изображений в цифровом формате с применением новейших достижений в фототехнике. Фотография во всех аспектах является отражением своего времени, своей эпохи. К тому же она непосредственно показывает и сами исторические события, застывшие во времени на разных носителях информации.

3. К концу XX века фотография воспринималась, как феномен культуры, находя свое проявление в самых различных областях жизни. Несмотря на наблюдающийся в этот время рост научного интереса к повседневной фотографии, данная тема до сих пор мало изучена. Существенным недостатком сложившейся ситуации в изучении фотографии, как явления повседневности, является отсутствие четкой терминологии. В нашем исследовании под «повседневной фотографией» понимался комплекс фотографических изображений окружающей нас обыденной жизни. В большей степени это

фотография, создаваемая анонимными авторами. Основное предназначение этих изображений – фиксация повседневной реальности с целью сохранить ее для будущего.

4. Практически вся технологическая цепочка от замысла визуального документа до создания конечного продукта, осмысления границ его интерпретации в гуманитарном и естественнонаучном знании входит в понятие визуальной антропологии. Процесс создания продуктов визуальной антропологии, т.е. процесс документирования событий, фактов и явлений реальной действительности носит ярко выраженный научно-творческий характер и сопровождается широким применением технических средств и оборудования и современной электронной техники. Поэтому нельзя не учитывать и то, что этот процесс немыслим без использования достижений науки и техники. Создается впечатление, что визуальная антропология обязана своим появлением фотографии, однако не стоит забывать и о звукозаписи и кинематографе.

5. С фотографией появилась культура безмолвного письменного изображения – где воображение нашло способ своего технического закрепления, репрезентации. Ее масштабы распространения несопоставимы с масштабами живописи как средства репрезентации. Безмолвная культура «письма света» сильно потеснила и культуру устного воображения, где последнее довольствовалось игрой образов языковой ассоциативной памяти внутри себя. Новая культура стала массовой – в ней преодолевались ограничения доступа к смысловым полям. Она расширила круг людей, пользующихся свободой выбора.

6. Образ города базируется на основе психического сознания окружающей среды и субъективной связи существующих локаций с людскими воспоминаниями. Через него город становится изображением локального, в общем. В связи с этим визуальный образ может участвовать в конструировании будущей реальности города при использовании таких визуальных

инструментов как миссия города (включающая его имидж), миф города (в том числе и идеологический) и событийные технологии.

7. Образ города Владивостока можно охарактеризовать через фотографии его достопримечательностей, характерных черт, событий, людей. Достопримечательности: потрясающие размерами мосты, корабли, форты, военные батареи, историческая архитектура, постройки, морские пейзажи, ветреность, большие расстояния, созерцание моря с различных ракурсов, монументальные строения. Границы территории: в основном территория характеризуется центром и его закоулками, сопками в черте города и островом Русский, а также набережными. Характерные черты: город с большим количеством машин (город – пробка, город – парковка). Получается видеть только верхнюю часть многих достопримечательностей, так как все запарковано машинами. Город отличается большим количеством туманов и сопок. Это отмечается на фотографиях как красивое явление. Наибольшую эмоциональную окраску вызвали фотографии моря и заката, респонденты давали поэтические названия – «золотой закат», «золото моря» и т.д. Город характеризуется наличием туристов со всех стран АТР. Туристы обращают внимание на большое количество военных кораблей, памятников, посвященных воевавшим, памяти погибшим. Впечатления на фотографиях остаются от необычной кухни. Город для туристов ассоциируется с морепродуктами, азиатской кухней. Наибольшее впечатление производит сочетание европейской архитектуры вместе с урбанистикой и азиатскими чертами. Как отмечают респонденты, рассматривая фотографии – «Владивосток – город на краю земли – между Европой и Азией».

4. За период длиной немногим более полутора веков своего существования фотография настолько прочно вошла в самые разные области нашей повседневной жизни, что ее присутствие подчас кажется незаметным. Она стала неотъемлемой составляющей нашей жизни, частью разнообразных социальных ритуалов, оказывая влияние на формирование привычек

визуального восприятия, стереотипов, мировоззрения человека в эру визуальной экспансии. Изучение визуальной информации и процессов, связанных с фотографией, дает новые источники для получения антропологического знания в контексте визуальной антропологии. Появившись благодаря науке, служа в первые десятилетия своего существования исключительно для науки, сегодня фотография снова предстает в роли источника для научных исследований, но уже не как вспомогательный инструмент, а как сам объект этих исследований.

Список литературы

1. Антропология – определение, предмет и задачи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://acathist.ru/en/novosti/item/277-antropologiya-opredelenie-predmet-i-zadachi

2. Бочаров, В.В. Антропологическая наука и общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.old.jourssa.ru/2000/1/09bocharov.html

3. Емельянов, Ю. Н. Основы культуральной антропологии: учеб. пособие / Ю.Н. Емельянов. – СПб.: СПбГУ, 1994. – 48 с.

4. Фризо, М. Новая история фотографии / М. Фризо.– СПб.: Machina; Андрей Наследников, 2008. – 337 с.

5. Гурьева, М. М. Проблемы истории фотографии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009.- № 115. – С. 338-343.

6. Беньямин, В. Краткая история фотографии // Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. – М., 1996. – С. 66-91.

7. Левашов, В. Фотовек. Очень краткая история фотографии за последние 100 лет / В. Левашов. – Н. Новгород: Кариатида, 2002. – 88 с.

8. Зонтаг, С. О фотографии / С. Зонтаг. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 272 с.

9. Левашов, В. Лекции по истории фотографии / А. Левашов. – Н. Новгород: Нижегородский филиал ГЦСИ, 2007. –532 с.

10. Гурьева, М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. - № 3. – С. 153-161.

11. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 208с.

12. Круткин, В.Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. - Т. 8.- № 1. – С. 171–178.

13. Петровская, Е. Антифотография / Е. Петровская. – М.: Три квадрата, 2003. – 112 с.

14. Бойцова О. Структура фотографического сообщения (на примере любительской фотографии) // Русская антропологическая школа. – 2005.– Вып. 3. – С. 409-415.

15. Савчук, В. Философия фотографии / В. Савчук. – СПб: СПбГУ, 2005. – 256 с.

16. Подорога, В. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой комнаты» Р. Барта // Автобиография. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. - 2001.- № 1. – С. 195–245.

17. Рыклин, М. Роман с фотографией / М. Рыклин. – М.: AD Marginem, 1997. – 221 с.

18. Секацкий, А. Фотоаргумент в философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zh-zal.ru/october/2000/3/sekack.html

19. Соколов, Б.Г. Генезис истории / Б.Г. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2004. – 28 с.

20. Круткин, В.Л. Пьер Бурдье: Фотография как средство и индекс социальной интеграции // Вестник Удмуртского Университета. – 2006. - №3. – С. 40-55.

21. Круткин, В.Л. Фотографический опыт и повседневность // Визуальные аспекты культуры. –2005. – С. 117-124.

22. Петровская, Е. Непроявленное. Очерки по философии фотографии / Е. Петровская. - М.: Ин-т философии, РАН, 2002. – 207 с.

23. Круткин, В.Л. Визуальные системы как медиа и пространство фотографического опыта // Вестник Удмуртского Университета. - 2007. - № 3. – С. 13-28.

24. Миклухо-Маклай, Н.Н. Собрание сочинений/ Н.Н. Миклухо-Маклай. - М.: Наука, 1990. –472с.

25. Толмачева, Е.Б. Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием // Фотография. Изображение. Документ. – СПб.: Росфото, 2010. – С. 38-43.

26. Шпенглер, О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. - М.: Айрис-Пресс, 2003. – 400 с.

27. Секацкий, А. Щит философа / А. Секацкий. – М.: Азбука, 2016. – 448 с.

28. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего/ М. Маклюэн. – М.: Фонд "Мир", 2005. – 495 с.

29. Нуркова, В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности // Мир психологии. – 2004.- № 2. – С. 77-86.

30. Марковский, Я. Пути науки о фотографии // Фотография в прессе: вопросы истории, теории и практики. – Свердловск, 1989. – С. 25-30.

31. Рост, Ю. Групповой портрет на фоне века / Ю. Рост. - М.: АСТ, 2007. – 576 с.

32. Барт, Р. Фотографическое сообщение / Р. Барт. - М., 1995. – 200 с.

33. Зонтаг, С. Образцы безоглядной воли / С. Зонтаг. – М., 2018. – 312 с.

34. Сэндидж, Ч. Реклама. Теория и практика / Ч. Сэндидж. - М.: Прогресс, 1989. - 628 с.

35. Нуркова, В.В. Зеркало с памятью. Феномен фотографии: культурно-исторический анализ / В.В. Нуркова. - М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. – 287 с.

36. Афанасьева, С.А. Функциональность фотографии в медийном пространстве // Вестник ДГТУ. Спец. выпуск. – 2009. – С. 153-159

37. Подорога В.А. Словарь аналитической антропологии // Логос. – 1999. - №2. – С.26–27.

38. Дуглас, М. Чистота и опасность / М. Дуглас. -М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. – С. 262-268.

39. Петровская, Е.В. Фото(био)графия: к постановке проблемы // Автобиография. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. - М.: Логос, 2001. – С. 295–303.

40. Новоселов, А.М. Образ города как культурного и туристического центра в восприятии его жителей (на примере города Вологды) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uresearch.psu.ru/files/articles/432_72685.doc

41. Пирогов, С.В. Контуры визуальных исследований города // Вестник Томского государственного университета. – 2013. - № 376. – С. 59-63.

42. Степанова, С.А. Динамика визуального образа города: на примере г. Хабаровска: автореф. дис. … канд. архитектуры. 18.00.01 / Степанова Светлана Анатольевна – М., 2006. – 27 с.

43. Байкова, Е.В. Формирование искусственной среды города как глобального визуального кода // Вопросы культурологии. – 2013. - № 12. – С. 42-44.

44. Юренкова, Е.А. Репрезентация визуальных образов города Иваново в видовых открытках // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – Вып. 5 (2). – С. 151-156.

45. Логунова, Е.Н. Особенности формирования визуального образа крупного города (на примере Красноярска) [Электронный ресурс. – Режим доступа: http://elib.krasu.ru/handle/2311/7593

46. Маслова, А.Н. Социологический анализ образа г. Нижнего Новгорода / А.Н. Маслова. – Нижний Новгород, 2006. – 163 с.

47. Вуд, С. Городской образ и визуальный сюжет: марсово поле во времена августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1309046977

48. Кузеванова, Н.С. Специфика визуального образа // Инновации в науке. – 2011. – Вып. № 1 – С. 1-6.

49. Кузнецова, Е.М. Проблема восприятия визуального образа // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – Вып. 3. – С. 190-194.

50. Мальцев, А.В. Зрительное восприятие как фактор информации о стойкости развития городской структуры (на примере спуска Веснина в Харькове) // Коммунальное хозяйство городов: научно-техн. сб. – М.: ХНАГХ, 2011. – Вып. 97. – С. 399-402.

51. Кормин, Н.А Петербург: метафизическая панорама [Электронный ресурс] / Н.А Кормин, В.В. Мартыненко. – Режим доступа: http://www.martynenko.info/isprras/articles/Petersburg_Metaphysical_view.pdf

52. Филько, А. Визуальное восприятие образа города и методы его исследования // Урбанистика. – 2015. – № 3. – С. 1-15.

53. Пидодня, Ю.А. Восприятие образа города (социально-психологический аспект) // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 7. – С. 72-73.

54. Филин, В.А. Визуальная среда города // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – 2006.-Вып. 2. – С. 43-50.

55. Желнина, А. Образ города и визуальные методы социологического исследования // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2004. – № 6. – С. 1-6.

56. Куприянов, П.С. Два Зарядья: визуальные образы и культурные смыслы городского пространства // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – Т. 2. - № 1. – С. 65-100.

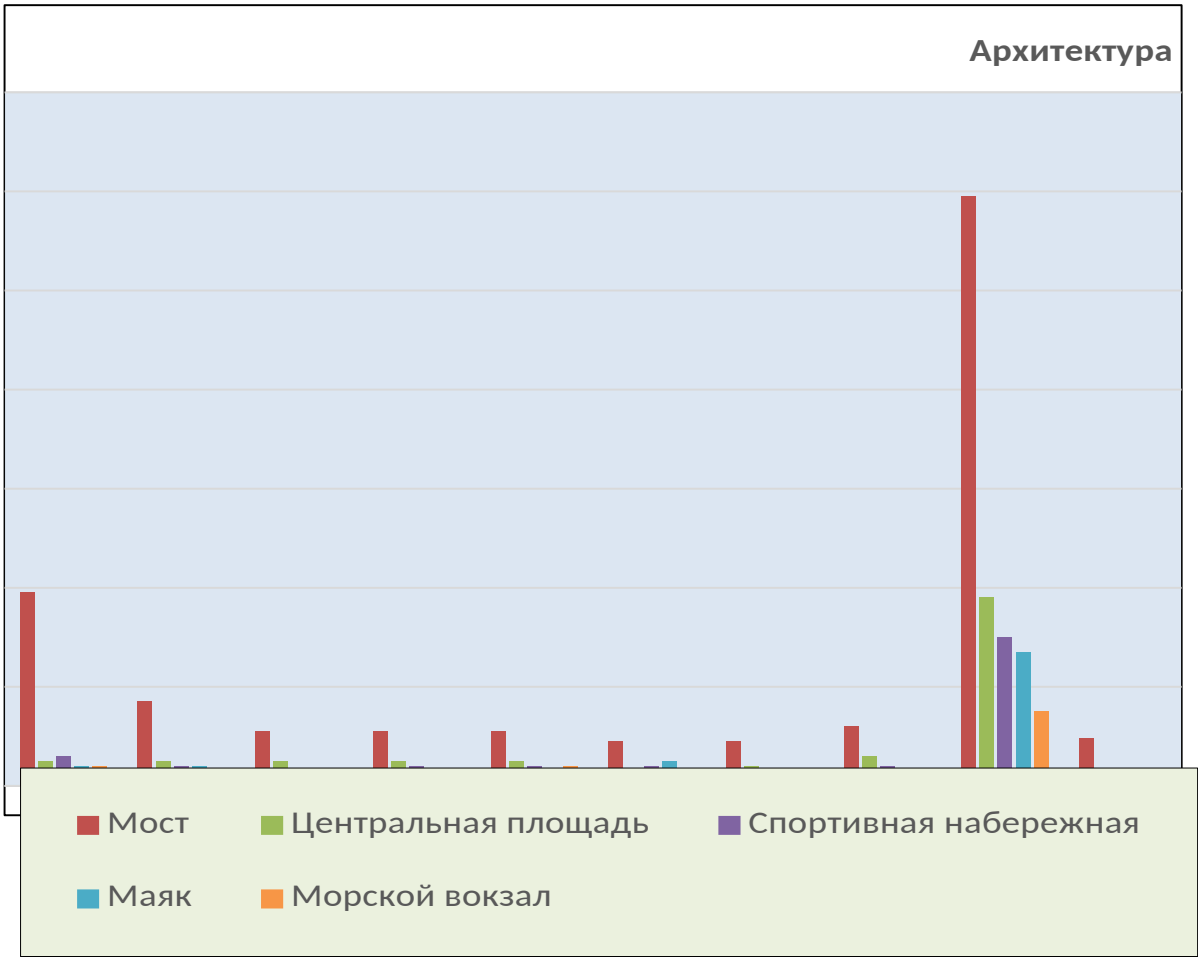
57. Лобанова, А. С. «Да, не в тему, но красиво же, красиво!»: Восприятие Городского Пространства Жителями Йошкар-Олы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17. – №4 (45). – С. 124-135.

58. Хорошилов, А.А. Фотография и визуальное восприятие //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. - № 1. – С.33-38.

Приложение 1

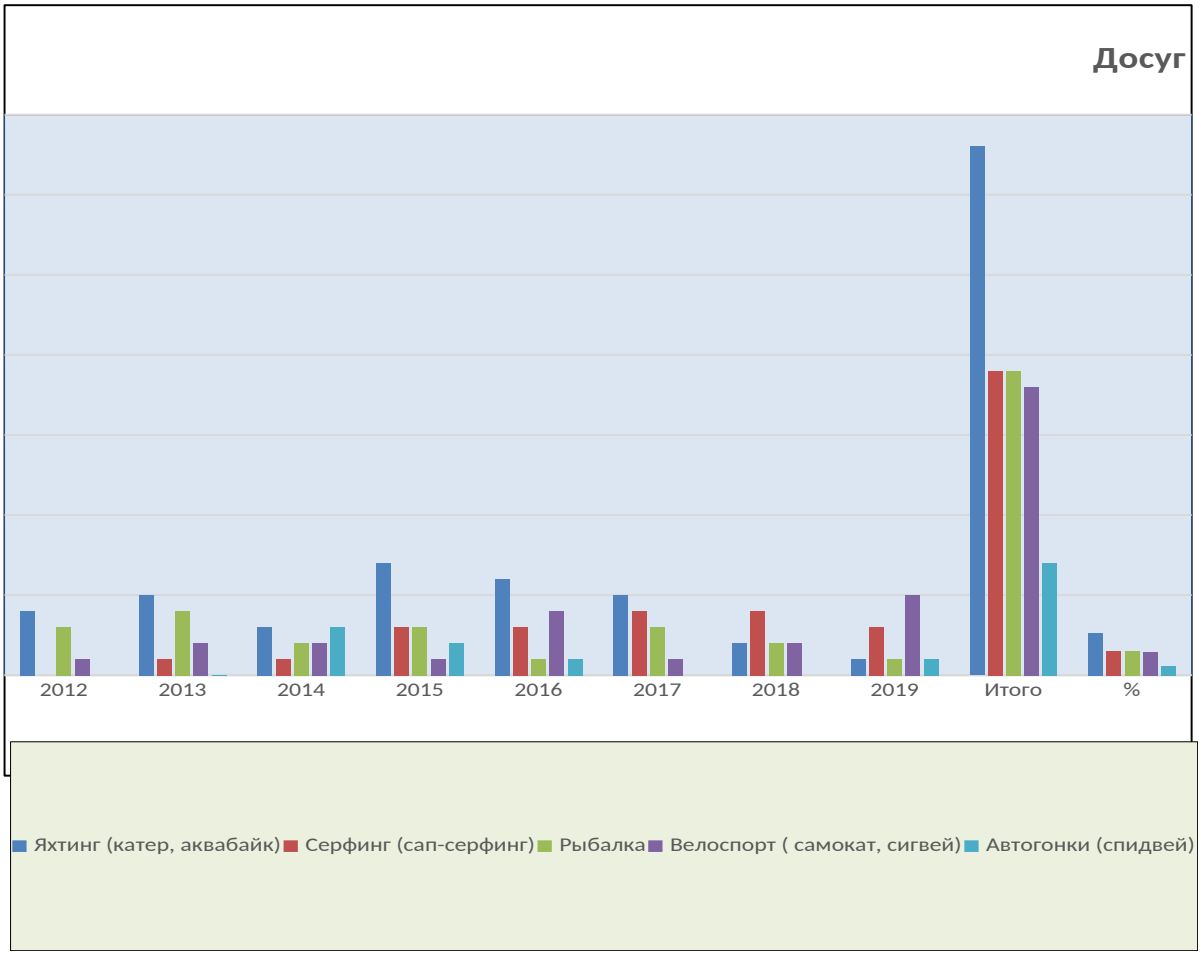
Анализ фотографий, сделанных в г.Владивостоке, вышедших в финал ежегодного фотоконкурса "Посмотри на Владивосток"

Архитектура						
Год	Всего фотографий	Мост	Центральная площадь	Спортивная набережная	Маяк	Морской вокзал
2012	153	39	5	6	4	4
2013	154	17	5	4	4	2
2014	155	11	5	2	2	
2015	156	11	5	4	3	1
2016	157	11	5	4	3	4
2017	158	9	3	4	5	2
2018	159	9	4	2	3	1
2019	160	12	6	4	3	1
Итого	1252	119	38	30	27	15
%	100	9,50	3,04	2,40	2,16	1,20

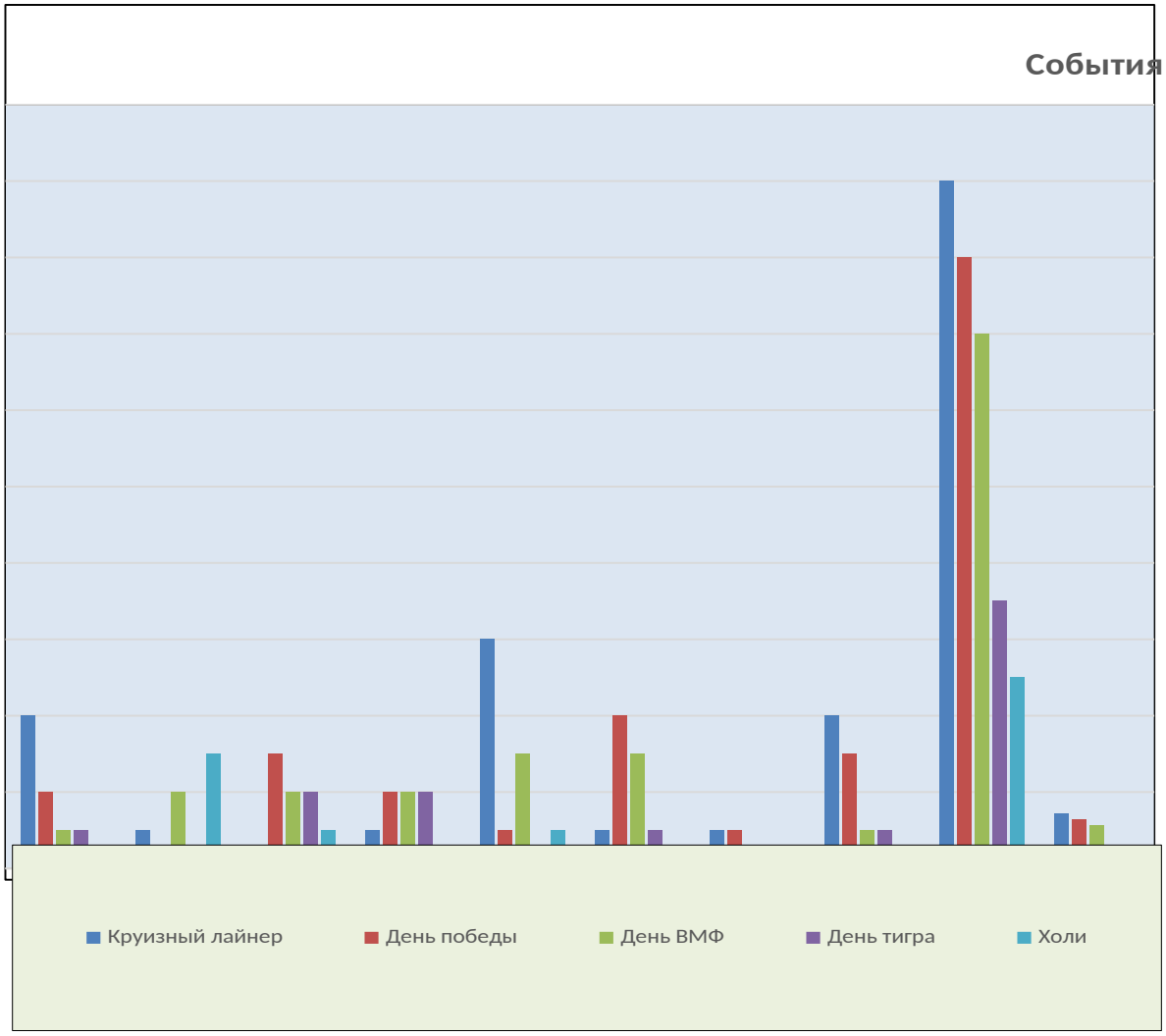
Продолжение приложения 1

Досуг						
Год	Всего фотографий	Яхтинг (катер, аквабайк)	Серфинг (сап-серфинг)	Рыбалка	Велоспорт (самокат, сигвей)	Автогонки (спидвей)
2012	153	4		3	1	
2013	154	5	1	4	2	
2014	155	3	1	2	2	3
2015	156	7	3	3	1	2
2016	157	6	3	1	4	1
2017	158	5	4	3	1	
2018	159	2	4	2	2	
2019	160	1	3	1	5	1
Итого	1252	33	19	19	18	7
%	100	2,64	1,52	1,52	1,44	0,56

Продолжение приложения 1

События						
Год	Всего фотографий	Круизный лайнер	День победы	День ВМФ	День тигра	Холи
2012	153	4	2	1	1	
2013	154	1		2		3
2014	155		3	2	2	1
2015	156	1	2	2	2	
2016	157	6	1	3		1
2017	158	1	4	3	1	
2018	159	1	1			
2019	160	4	3	1	1	
Итого	1252	18	16	14	7	5
%	100	1,44	1,28	1,12	0,56	0,40

Приложение 2

Анкета для фотографов

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты.

Заранее благодарим за сотрудничество!

1. Как вас зовут?

2. Ваш возраст

3. Сколько лет Вы занимаетесь фотографированием?

4. Ваша профессия (род занятий)

5. Что для вас фотографирование?

а) профессия

б) способ самовыражения

в) то и другое

6. В каком жанре предпочитаете фотографировать?

7. Можете назвать отличительные черты, наиболее точно раскрывающие образ города Владивостока?

8. Какие, на Ваш взгляд, самые популярные объекты (архитектура, виды досуга, события) для фотосъемки в городе Владивостоке:

Архитектура

1._____

2._____

3._____

4._____

5._____

Продолжение приложения 2

Досуг

1._____

2._____

3._____

4._____

5._____

Городские события (мероприятия, праздники)

1._____

2._____

3._____

4._____

5._____

Продолжение приложения 2

Анкета для жителей и гостей города Владивостока

Уважаемый респондент!
Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты.
Заранее благодарим за сотрудничество!

1. Как вас зовут?

2. Ваш возраст

3.Сколько времени Вы проживаете в г. Владивостоке?

а) постоянно (более 1 года)

б) временно (менее года, турист)

4. Ваша профессия (род занятий)

5. Есть ли в Вашем семейном альбоме (социальных сетях) фотографии с изображением города Владивостока?

а) да

б) нет

6. На фоне каких достопримечательностей города Владивостока Вы любите фотографироваться?

7. Можете назвать отличительные черты, наиболее точно раскрывающие образ города Владивостока?

8. Какие, на Ваш взгляд, самые популярные объекты (архитектура, виды досуга, события) для фотосъемки в городе Владивостоке, судя по Вашим фотографиям и фотографиям в соцсетях:

Продолжение приложения 2

Архитектура:

1._____

2._____

3._____

4._____

5._____

Досуг

1._____

2._____

3._____

4._____

5._____

Городские события (мероприятия, праздники)

1._____

2._____

3._____

4._____

5._____

Приложение 3

Анкетирование жителей города Владивостока (30 человек)

N п/п	Имя	Возраст	Сколько времени проживаете в г. Владивостоке	Профессия/род занятий	Есть ли фотографии Владивостока в Вашем семейном альбоме/социальных сетях?	На фоне каких достопримечательностей города Владивостока Вы любите фотографироваться?	Отличительные черты, наиболее точно раскрывающие образ города Владивостока	На Ваш взгляд, самые популярные объекты (архитектура, виды досуга, события) для фотосъемки в городе Владивостоке, судя по Вашим фотографиям и фотографиям в социальных сетях		
								Архитектура	Досуг	Городские события (мероприятия, праздники)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Елена	54	12	Социальные услуги	Да	Памятники, набережные, мост	Море, бухты, сопки, мосты	Мосты, доты на о. Русский, памятники, музеи, набережные	Морские прогулки, катание на лыжах, отдых на природе, рыбалка, пешие прогулки по городу	День Тигра, день города, ледяной городок, Парад победы (бессмертный полк), спортивные мероприятия
2	Олег	55	36	Торговля	Да	Мосты	Море, мосты	Набережные, мосты, океанариум, театр оперы и балета, театр им. Горького	Рыбалка, лыжи, отдых на природе, велопрогулки, экскурсии по городу	День ВМФ, День Победы, день города, новогодние мероприятия, день тигра

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3	Матвей	15	10	Учащийся СОШ	Да	Мосты, памятники, объекты Владивостокской крепости	Океан, бухты, сопки, корабли	Памятники, набережные, доты, мосты, дома-музеи	Отдых на природе, пешие прогулки, морские прогулки, катание на лыжах, рыбалка	День города, день тигра, Бессмертный полк, спортивные мероприятия, Новый год
4	Анастасия	23	8	Медсестра	да	Золотой мост	Море, корабли, мост	Ж/Д вокзал, ГУМ, старый Владивосток (центр), здание почтамта, Дальрыбвтуз	Бег, походы в театр, Владивостокская крепость, зоопарк, океанариум	Концерты знаменитостей, выставки автомобилей, день города, выставки восковых фигур, мастер классы
5	Виталий	45	38	Коммерческая деятельность (торговля)	да	Центр города	Мосты, набережные, корабли	Золотой мост, Мариинский театр, центральная площадь, Спортивная набережная, яхт-клуб	Мотокросс, рыбалка, поездки на острова Владивостока, сап-серфинг, велоспорт	Дрифт на Примринге, День рыбака, День ВМФ, выставки автомобилей, день Победы

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
6	Анастасия	24	22	Юрист	да	На фоне моря	Игорная зона	Золотой мост, Токаревская кошка, фуникулер, набережная ДВФУ на о.Русский, океанариум	Экстремальные прыжки в море со скал, сап-серфинг, морские походы на каяке, морские экскурсии, картинг	Фестиваль мидий, День тигра, спектакли приезжих актеров, день города, Новый год
7	Наталья	46	43	Страхование	да	Море	Сопки, море, корабли	Мосты, исторические здания в центре города, памятники, инсталляции из цветов, приморский океанариум	Прогулки по городу, катание на лыжах, театр им. Горького, Мариинский театр, Владивостокская крепость	День Победы, Новый год на центральной площади, день тигра, день рыбака, международный кинофестиваль
8	Ксения	19	19	Студентка	да	Вечерний Золотой мост	Мосты, море	Театр оперы и балета, мост ч/з б. Золотой рог, мост на о. Русский, старый дворик ГУМа, маяк на Токаревской кошке	Походы в театры, кино, молодежные тусовки на Арбате, кафе, экскурсии на форты, шопинг	Выставки автомобильной техники, концерт V-ROX, косплей-фестивали, день Тигра, Новый год

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
9	Маргарита	51	42	Бытовые услуги	да	Океанариум	Море, мосты, набережные	Мосты, Спортивная набережная, набережная Цесаревича, ж/д вокзал, фуникулер	Прогулки по городу, театры, ботанический сад, пляжный отдых, кафе	День города, день тигра, Меридианы Тихого, день ВМФ, день Победы
10	Иван	43	20	Электромеханик	да	Море, острова	Море, сопки, мост	Мосты, центр города (старинные дома), сопка Орлиное гнездо, набережная Цесаревича, набережная ДВФУ на о. Русский	Рыбалка, автомобильный спорт, морские прогулки, прогулки по городу, азиатские рестораны	Круизный лайнер, день рыбака, день ВМФ, Бессмертный полк
11	Лариса	44	19	Социальная работа	да	Старый дворик ГУМа	Мосты, море, сопки, чайки	Центр города (старинные здания), фуникулер, Миллионка, набережная Спортивная, Русский остров (Океанариум)	Морские прогулки (катер, сап), рыбалка морская (летняя и зимняя, прогулки в центре города, прогулки в Ботаническом саду, экскурсии на объекты Владивостокской крепости	День тигра, круизные лайнеры (встречи и проводы), день ВМФ, меридианы Тихого (кинофестиваль), Бессмертный полк (парад победы)

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12	Елена	52	52	Торговля	да	Торговые центры	Море, мосты, фуникулер	Набережные, Арка Цесаревича, Торговый центр Калина-молл, фуникулер, мосты	Прогулки по набережным, пляжный отдых на о. Русском, походы в ТРЦ, поездки в ботанический сад, кафе, рестораны	Новый год на площади, гастрономические фестивали, концерты на центральной площади день города, день Победы (шествие Бессмертного полка)
13	Анна	36	33	Медицинская сестра	да	Арка Цесаревича	Острова, море, мосты	Владивостокская крепость, здание цирка, Мариинский театр, театр Горького, набережная Цесаревича	Театры, походы на форты крепости на о. Русский, походы в океанариум, прогулки по набережным, ботанический сад	Концерты приезжих знаменитостей, Новый год, день города, день тигра, "Принцесса"
14	Михаил	19	19	Студент ДВФУ	да	Набережная ДВФУ	Мосты, море, острова	Мост, набережная ДВФУ, океанариум на Русском, форты и крепости, фуникулер	Пляжный отдых, отдых в кафе, ресторанах, морские прогулки, заезды на Примринге, велоспорт	V-ROX, выставки автомобилей, гонка героев, день тигра, спортивные мероприятия

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
15	Ангелина	26	15	Диспетчер	да	Море	Море, мосты, туман, сопки	Мосты (Золотой и Русский), кампус ДВФУ, океанариум, Мариинский театр, мыс Тобизина	Отдых на природе, велопрогулки, морские прогулки, прогулки по городу, лыжи	Кинофестиваль, спектакли, Бессмертный полк, день тигра, день города
16	Ирина	48	33	Кладовщик	да	Мост на Де-Фриз	Мосты, море, чайки	Мосты, здание ГУМа, Серая лошадь, ж/д вокзал, кампус ДВФУ	Рыбалка, прогулки по русскому острову, морские прогулки на острова, походы на мыс Тобизина	Мероприятия на центральной площади, спектакли, день города, день тигра, концерты
17	Константин	37	35	Предпринима-тель	да	Море на закате	Море, мосты сопки	Кампус и набережная ДВФУ, объекты Владивостокской крепости, старый город, сквер Анны Щетининой	Яхтинг в яхт-клубе, морская рыбалка, автоспорт, велосипедный спорт, рестораны с морепродуктами	День ВМФ, выставки автомобилей, прибытие круизных лайнеров, выставка яхт, гастрофестивали мидий

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
18	Максим	16	16	Учащийся СОШ	да	Золотой мост	Мосты, море, крепость	Мосты, океанариум, форты и доты Владивостокской крепости, набережные, музеи	Прогулки по городу, велосипедные прогулки, крытые катки (Фетисов-арена), хоккей, экскурсии с диггер-клубом	Спортивные соревнования, концерты, день города, холи-фестиваль, Бессмертный полк
19	Виктор	48	35	Машинист тепловоза	да	Памятник Высоцкому	Мосты, стела на въезде в город	Мосты, памятники, театр оперы и балета, ж/д вокзал, фуникулер	Рыбалка, мотокросс, морские прогулки, отдых на море, дайвинг	День города, масленица, день Победы (шествие полка), день ВМФ, соревнования по зимней рыбалке
20	Зинаида	53	36	Врач-терапевт	да	Мариинский театр	Сопки, мосты, острова	Мосты, Мариинский театр, Пушкинский театр, Триумфальная арка, Покровский собор	Походы в театр, прогулки по набережным города, прогулки в ботаническом саду, поездки на о. Русский, прогулки по набережной ДВФУ	Кинофестиваль "Меридианы Тихого", гастроли театральных актеров (приезжих), выставки в музее Арсеньева, выставки в картинной галерее, Бессмертный полк

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
21	Анатолий	65	37	Военный пенсионер	да	Корабельная набережная	Мосты, сопки, море, корабли	Набережные, мосты, крепость, музеи, памятники	Рыбалка, морские прогулки, походы на Владивостокскую крепость, прогулки по городу, прогулки по Русскому острову	Проводы парусника "Паллада", день ВМФ, день города, день Победы, хоккей
22	Николай	32	24	Работник колбасного цеха	да	Мост на Русский	Мосты, море, сопки	Мосты, батареи на Русском, океанариум, набережные, фонтаны на Арбате	Рыбалка зимняя, прогулки на катере, поездки на о. Русский к морю, прогулки по военным фортам, горные лыжи	Парад кораблей на день ВМФ, Бессмертный полк на 9-е мая, парад на 1-е мая, день города, день тигра
23	Людмила	29	29	Косметолог	да	Море	Море, скалы, мосты	Здание ГУМа, набережная Цесаревича, фуникулер, спортивная набережная, "Арбат"	Театры (Мариинский, Горького), прогулки в центре города, отдых на пляже, морские прогулки на острова, сап-серфинг	Открытие байкерского сезона, выставка яхт, концерты на площади, круизный лайнер, день тигра

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
24	Семен	31	16	Сотрудник службы безопасности	да	к/т Океан	Море, мост	Мосты, музей Арсеньева, Ворошиловская батарея, центральная площадь, ж/д вокзал	Велосипедные прогулки, прогулки по набережной на Русском острове, лыжный спорт, рыбалка, поездки на катере	День ВМФ, день Победы, "Забег", спортивные мероприятия, Новый год
25	Илья	25	11	Инженер по охране труда	да	Море	Море, корабли	Старый Владивосток, ГУМ, здание почтамта, ж/д вокзал, Дальрыбвтуз	Походы на крепость, пробежки, прогулки по городу, музеи автомотостарины, зоопарк	Выставка автомобилей, выставка яхт, концерты, автомобильные гонки, день города
26	Вадим	27	27	Водитель	да	Мост через б. Золотой рог	Мосты, сопки, море	Сооружения Владивостокской крепости, океанариум, центр города (старый город), мосты, фонтан на Спортивной набережной	Спорт (хоккей, футбол), морская рыбалка, посещение кинотеатров, поездки на Русский (набережная), пляжи	Спортивные соревнования, рок-концерты, фестиваль корюшки, Новый год на площади, парад кораблей

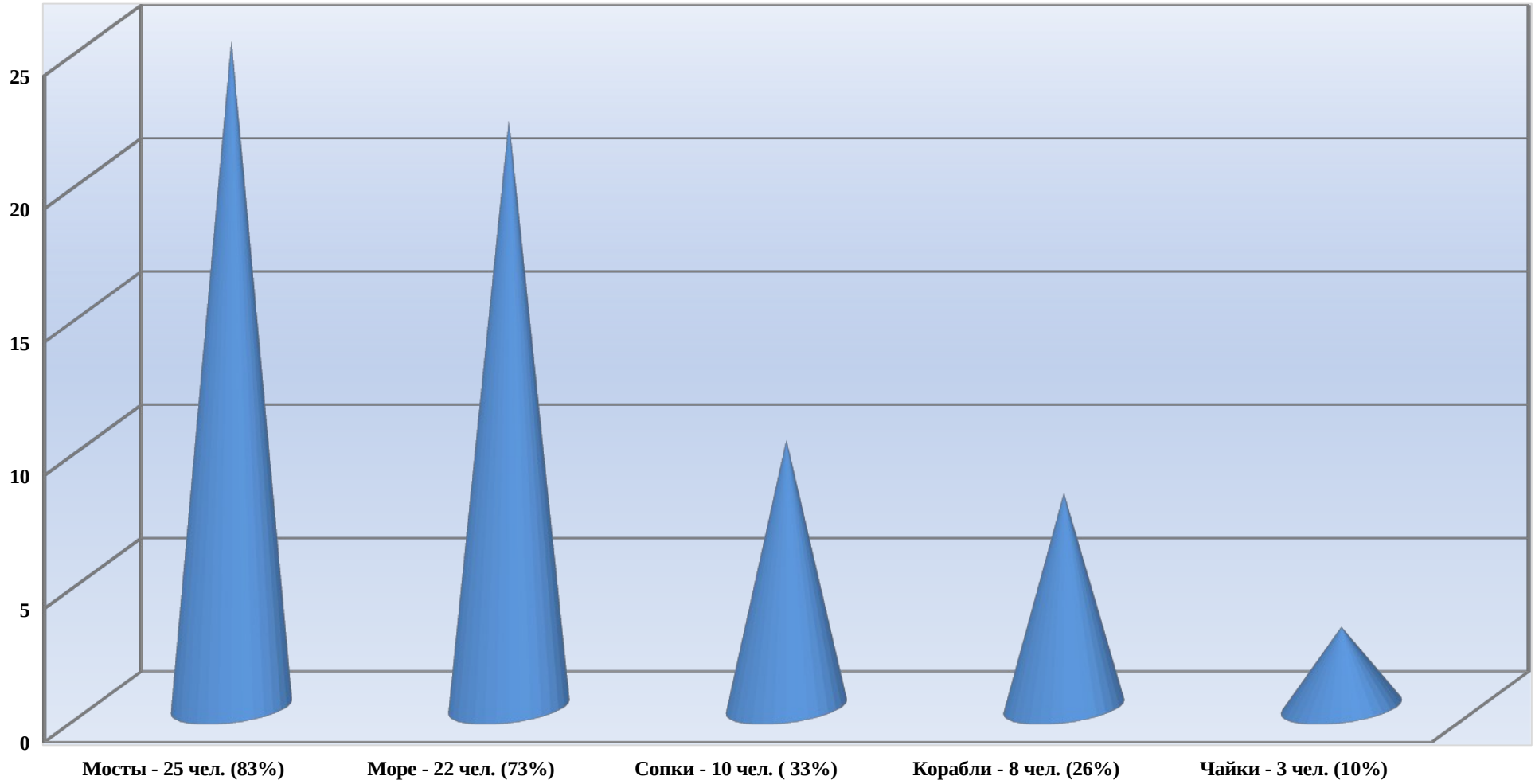
Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
27	Мария	38	15	Врач-стоматолог	да	Покровский храм	Море, корабли, мост	Ж/Д вокзал, морвокзал, набережная Цесаревича, "Серая лошадь", адмиральский сквер	Театры (Горького, Мариинский, ТОФ), прогулки по "Арбату", морские прогулки, лыжи, велопрогулки	Концерты в Феско-холле, Фетисов-Арене, парад кораблей на день ВМФ, день тигра, день города, крестный ход
28	Алиса	23	6	Страхование	да	Старые здания города	Природа, места с азиатским колоритом	Владивостокс-кий ГУМ (старый дворик), Золотой мост, видовая площадка "Орлиное гнездо", Мариинский театр, кампус ДВФУ	Прогулки по спортивной набережной, сап-серфинг, морские экскурсии, театр имени Горького, пляжи	Фестиваль мидий, гастрофестивали, день тигра, V-ROX, гонка героев
29	Светлана	40	13	Домохозяйка	да	Набережная ДВФУ	Мосты, набережные, корабли	Мосты, ж/д вокзал, фуникулер, набережные, океанариум	Занятия спортом на озере Чан, велопрогулки, морские прогулки на катере, прогулки по городу, катание на коньках	Кинофестивали, день тигра, парад Победы, Новый год, концерты уличные

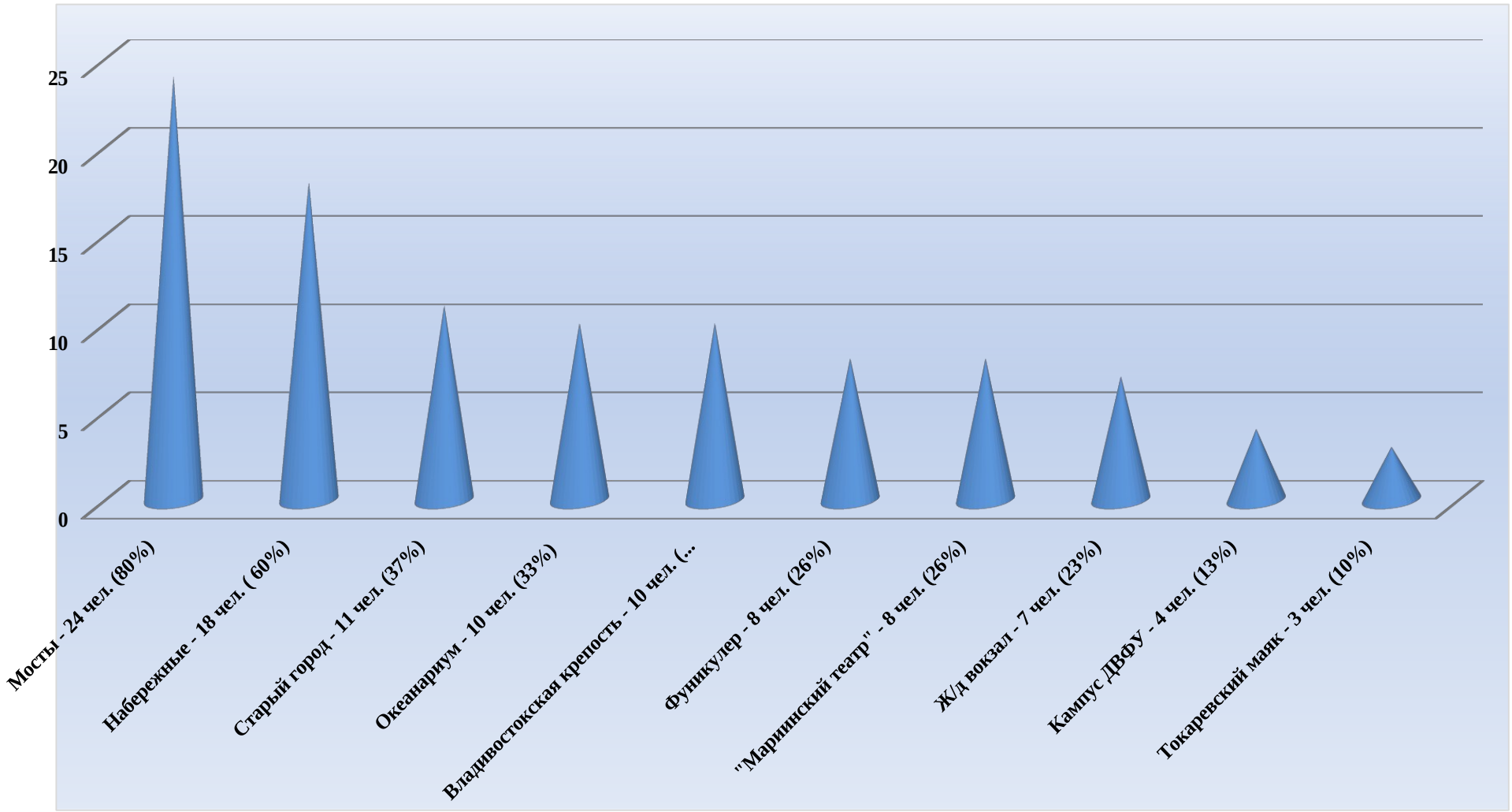
Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
30	Алексей	35	6	Фитнес-тренер	да	Море	Море, мосты, заливы	Мосты, ж/д вокзал, маяк Токаревский, форты на Русском, океанариум	Автоспорт (гонки), морская рыбалка, катерные прогулки, походы с диггерами, плавание в море	Регата, спортивные соревнования, день флота, день города, Бессмертный полк

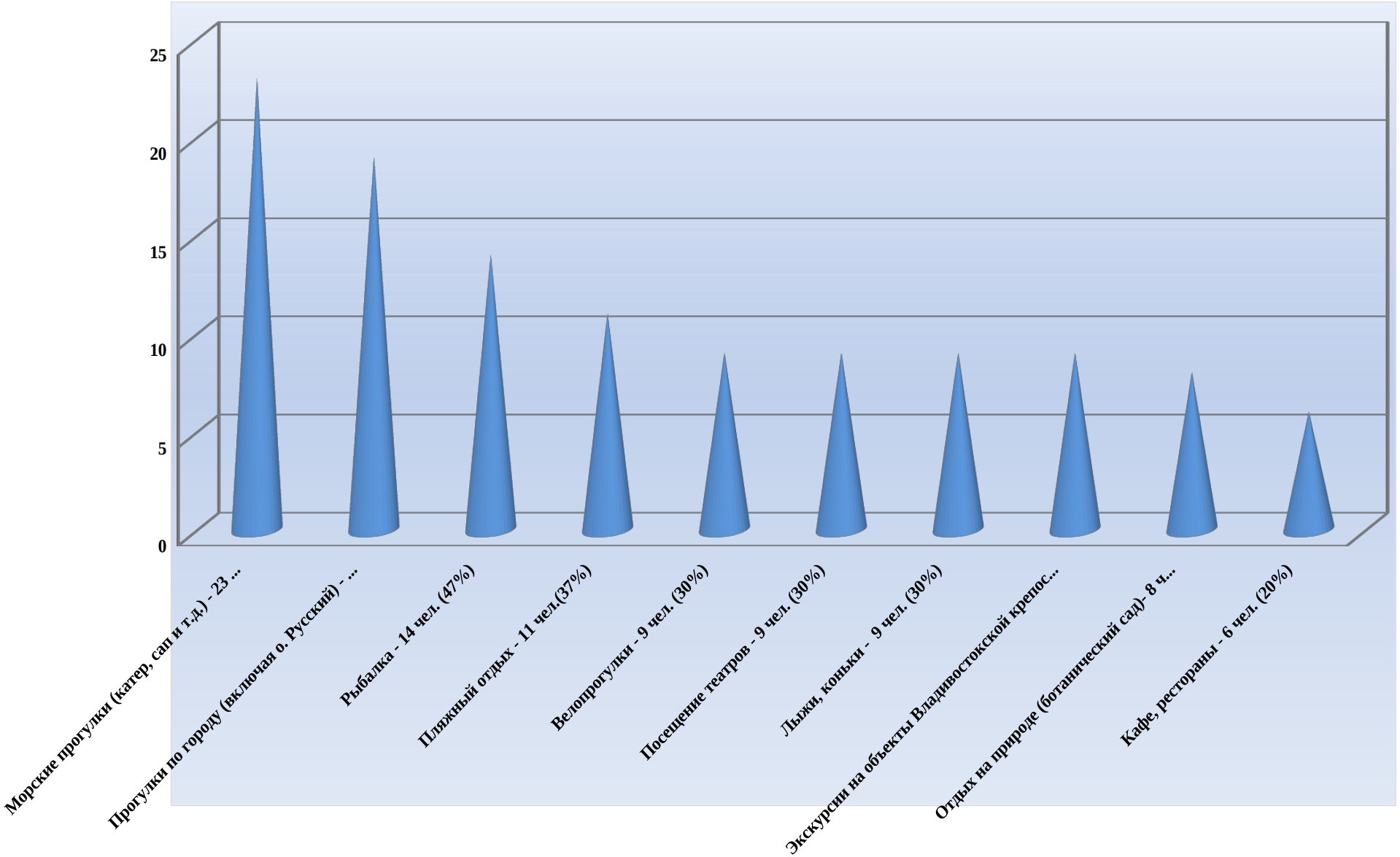
Объекты на фото, наиболее точно раскрывающие образ города

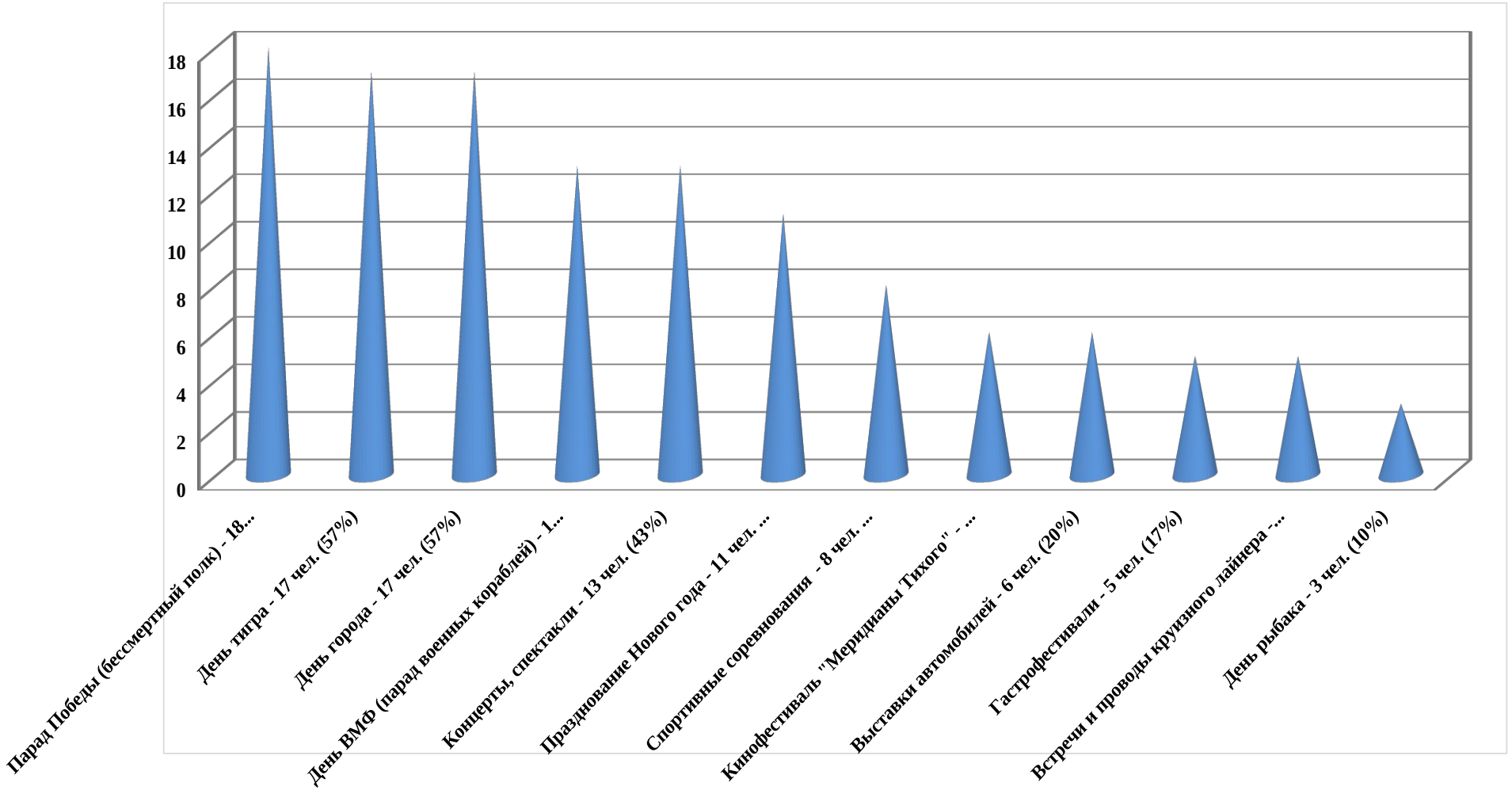
Наиболее популярные объекты для фотосъемки (архитектура)

Наиболее популярные объекты для фотосъемки (досуг)

Наиболее популярные объекты для фотосъемки (городские события)

Анкетирование гостей г. Владивостока (20 человек)

N п/п	Имя	Возраст	Сколько времени проживаете в г. Владивостоке	Профессия/род занятий	Есть ли фотографии Владивостока в Вашем семейном альбоме/социальных сетях?	На фоне каких достопримечательностей города Владивостока Вы любите фотографироваться?	Отличительные черты, наиболее точно раскрывающие образ города Владивостока	На Ваш взгляд, самые популярные объекты (архитектура, виды досуга, события) для фотосъемки в городе Владивостоке, судя по Вашим фотографиям и фотографиям в соцсетях		
								Архитектура	Досуг	Городские события (мероприятия, праздники)
1	Сергей	49	турист	Рабочий	да	Военные корабли	Море, мосты, автомобили	Корабельная набережная, спортивная набережная, Арбат, Океанариум, мосты	Прогулки по городу, катание на катере по морю, рыбалка, кафе китайские, Владивостокская крепость	"Принцесса", День ВМФ, день тигра, Бессмертный полк, Новый год

2	Анна	28	турист	Журналистика	да	Золотой мост	Съемка с высоких точек, море, китайские туристы	Мосты, арка Цесаревича, объекты Владивостокской крепости, Токаревская кошка, Океанариум на Русском острове	Морские прогулки, прогулки по городу, кинотеатры, пляжный отдых, парк аттракционов на спортивной набережной	Концерты на площади, лайнеры, день Победы, день города, день ВМФ
3	Ольга	44	турист	Торговля	да	На фоне моря	Сопки, море, мосты	Мосты, Миллионка, набережная Цесаревича, Спортивная набережная, морской вокзал	Пляж, морские прогулки, экскурсии по городу, театр Мариинский, Театр Горького	День Победы (бессмертный полк), День ВМФ, день тигра, день города, концерты
4	Александр	51	менее 1 мес.	Военный врач	да	Набережные	Море, мосты	Корабельная набережная, золотой мост, мост на о. Русский, фуникулер, музей автомотостарины	Рыбалка (морская), прогулки по морю, прогулки по "Арбату", экскурсии на острова, отдых в ресторане	День ВМФ, новый год, день Победы, день тигра, Встреча круизных лайнеров
5	Нина	53	турист	Медработник	да	Мариинский театр	Море, мосты, туман	Мосты, океанариум, центр города, "Арбат", памятник В. Высоцкому, набережная Цесаревича	Прогулки по центру города, Пляжный отдых, кафе китайской кухни, театры, морские прогулки	Концерты, встречи иностранных кораблей, день города, день Победы, новый год

6	Наталья	34	турист	Менеджер	да	Набережная Цесаревича	Машины, китайские туристы, море	Мосты, океанариум, набережная ДВФУ, набережная Цесаревича, центральная площадь	Отдых на море (пляжи, кафе), прогулки на катере, экскурсии на Русский остров, театры, отдых в китайских кафе	День города, день тигра, Новый год, Круизные лайнеры, день Победы
7	Иван	41	турист	Строительство	да	Набережная	Море, чайки, сопки	Мосты, Крепость на Русском острове, океанариум, центральная площадь, корабельная набережная	Морская рыбалка, морские прогулки, Экскурсии по фортам, прогулки по набережной ДВФУ, прогулки в центре города	Концерты, фестивали, день тигра, день ВМФ, новый год
8	Игорь	45	турист	Инженер	да	Мост Золотой	Море, сопки, мосты	Мосты, театры, Океанариум, фуникулер, маяк Токаревский	Спортивные соревнования на пощади, морские прогулки, прогулки по городу (центр), поездки на острова (Русский, Попова), спектакли	Парад Победы, новый год, день тигра, день ВМФ, приход "Принцесс"

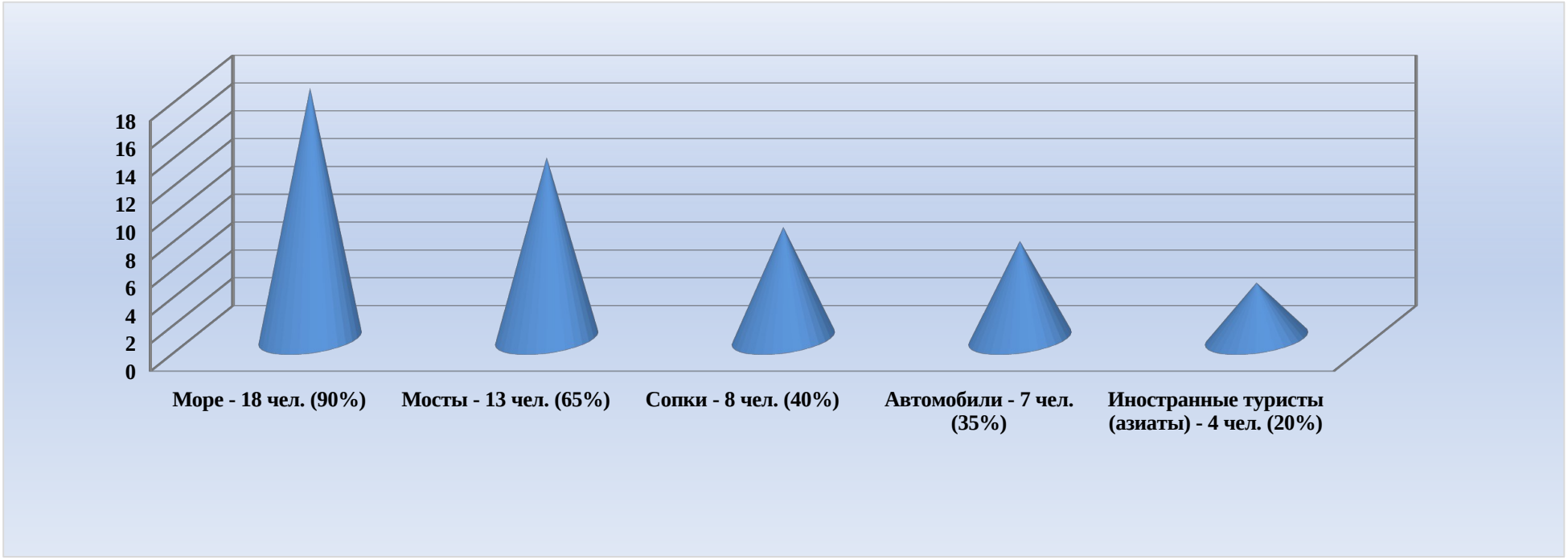
9	Елена	35	турист	Ветеринарный врач	да	Море	Мосты, автомобили, китайские кафе	Мосты, набережная цесаревича, центральная площадь, ж/д вокзал, Маяк на Токаревской кошке	Кафе, прогулки по набережной, морские прогулки, экскурсии на острова, экскурсии по городу	Парад Победы, день тигра, день города, новый год, концерты на площади
10	Егор	19	турист	Студент	да	Яхты, море	Море, мосты, чайки, автомобили	Мосты, набережные, центральная площадь, океанариум, Токаревская кошка	Экскурсии на о. Русский, форты крепости, рыбалка с катера, кинотеатры, кафе и рестораны	Соревнования яхтсменов, парад Победы, салют на день города, день тигра, новый год
11	Татьяна	26	турист	Медицинский работник	да	Мост Золотой	Море, туман, мосты	Центральная площадь, набережные, маяк Токаревский, океанариум, ж/д вокзал	Прогулки по "Арбату", отдых в кафе, поездки на Русский остров, экскурсии в ботанический сад, пляжный отдых не набережной	Парад на 1-е мая, парад Победы, день Тигра, день города, новый год

12	Ярослав	37	5 месяцев	Докер	да	ж/д вокзал	Пробки, море, сопки	Мосты, корабельная набережная, океанариум, набережная ДВФУ, спортивная набережная	Рыбалка, экскурсии на Владивостокскую крепость, прогулки по подземному городу, морские прогулки, рестораны	День победы. День ВМФ, Дрифт на Примринге, день тигра, встреча круизного лайнера
13	Леонид	23	менее 1 года	Обслуживание компьютерных сетей	да	Мост	Координаты места съемки, море	Золотой мост, Ворошиловская батарея, Токаревская кошка, Покровский кафедральный собор, Владивостокская крепость	Морские прогулки, прогулки по городу, рыбалка, кинотеатры, кафе азиатской кухни	Проводы круизного лайнера, новый год, день города, парад Победы, день тигра
14	Даниил	19	6 месяцев	Электромонтер	да	Море	Море, мосты, сопки	Мост через Золотой рог, мост на Русский, мыс Тобизина, океанариум, Мариинский театр	Посещение кинотеатров, театров, торгово-развлекательные центры, посещение спортивных мероприятий	Приезд знаменитостей, встречи политических лидеров разных стран, круизные лайнеры, день города, день тигра

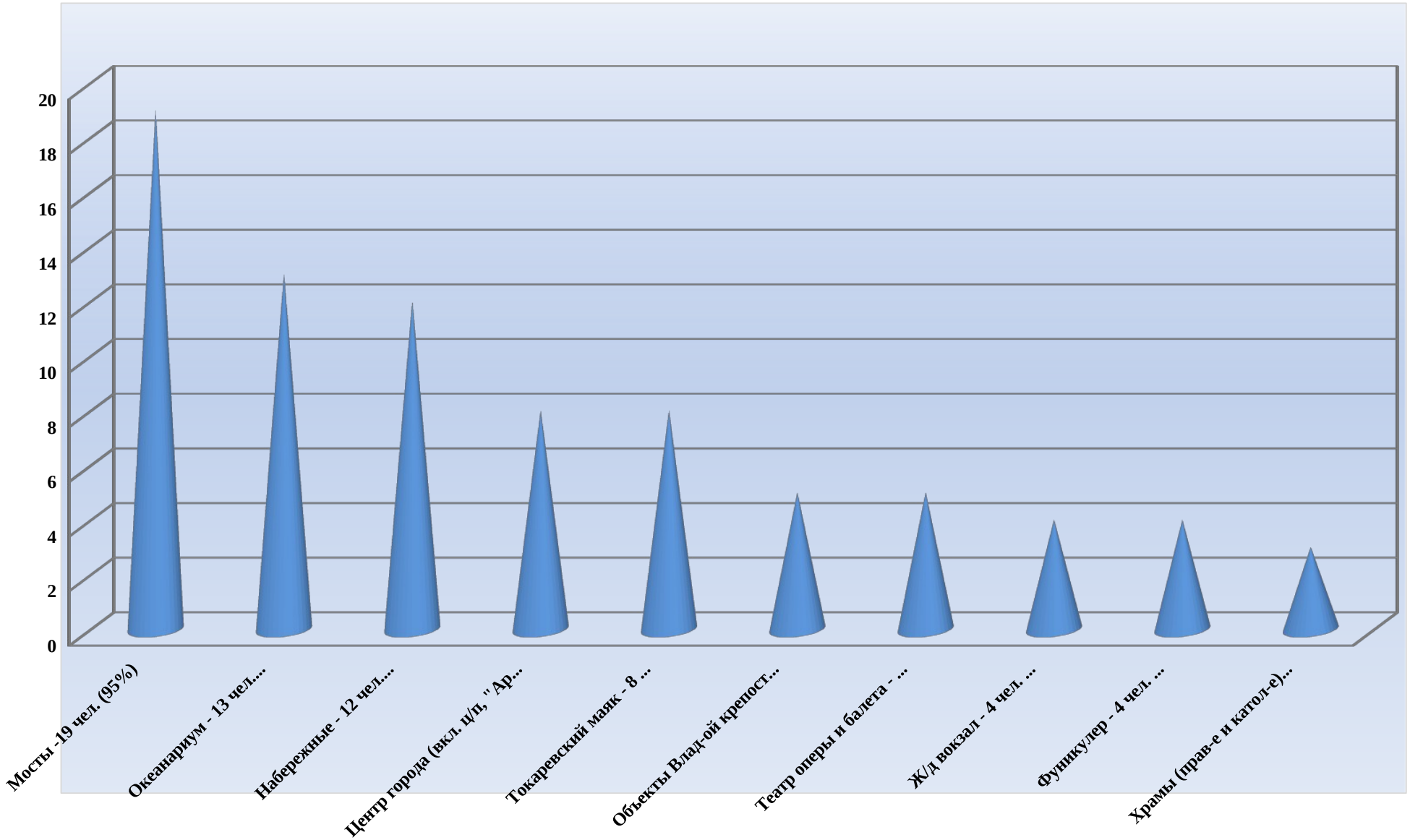
15	Владислав	20	3 месяца	Автомеханик	да	Корабли	Море	Золотой мост, Русский мост, Мариинский театр, Владивостокская крепость, ж/д вокзал	Отдых на море, прогулки по городу, морские экскурсии, театры, кафе	Российская дрифт-серия, бессмертный полк, спортивные соревнования, день тигра, фестиваль латинской культуры
16	Антонина	38	1 месяц	Продавец	да	Море	Мосты, китайские туристы, кафе китайской кухни	Мосты, торговый центр Калина-молл, театр оперы и балета, океанариум, набережная ДВФУ	Посещение ТРЦ, кафе, походы в театр, прогулки по городу, прогулки по набережным города	Приход лайнера, день тигра, парад Победы, день города, новый год
17	Анжелика	21	турист	Студентка ВУЗа	да	Море	Сопки, море, чайки, много японских автомобилей	Мост через бухту Золотой рог, мост на остров Русский, Мариинский театр, Океанариум, Токаревский маяк	Прогулки возле моря, походы в театры, кино, экскурсии на остров Русский, кафе, рестораны (китайские), посещение торговых центров	Концерты на площади, день тигра, встречи кораблей, парад Победы, новый год
18	Андрей	24	4 месяца	Системный администратор	да	Море	Много автомобилей, мосты, сопки	Мосты, пляжи (набережная, Шамора), набережные (Цесаревича, спортивная, ДВФУ, корабельная), Токаревский маяк, океанариум	Поездки на Русский, морские прогулки, прогулки по центру города, кафе, рестораны, спортивные соревнования	Дрифт на Примринге, Принцесса, день тигра, парад на 9-е мая, парад на 1-е мая

19	Валентина	58	турист	Пенсионер	да	Мариинский театр оперы и балета	Море, мосты, много китайских ресторанов	Ж/д вокзал, мост "Золотой", фуникулер, Покровский собор, центр города	Поход в океанариум, Владивостокскую крепость, прогулки по центру города, прогулки по набережным, посещение ТРЦ	Новый год на площади (салют), день тигра, большие иностранные корабли, парад Победы, парад кораблей на день ВМФ
20	Анатолий	56	турист	Торговля (предприниматель)	да	Арбат	Иностранные туристы (азиаты), сопки, море, мосты	Мосты, фуникулер, католический собор, маяк, здание ГУМа	Яхтинг, морская рыбалка, поход в океанариум, поездки на острова, прогулки в центре города	День тигра, парад Победы, лайнер (встречи и проводы), новый год, день ВМФ

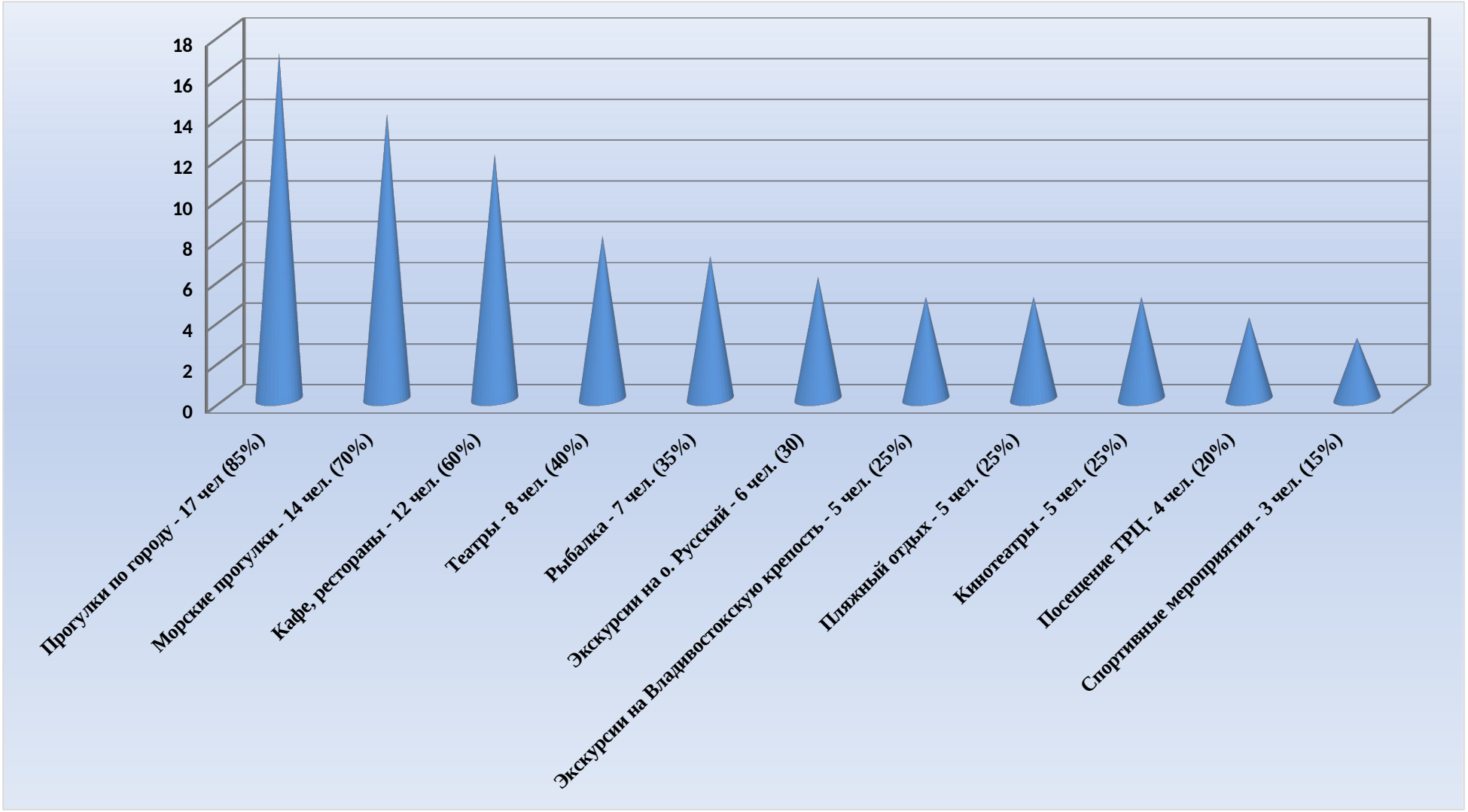
Объекты на фото, наиболее точно раскрывающие образ города

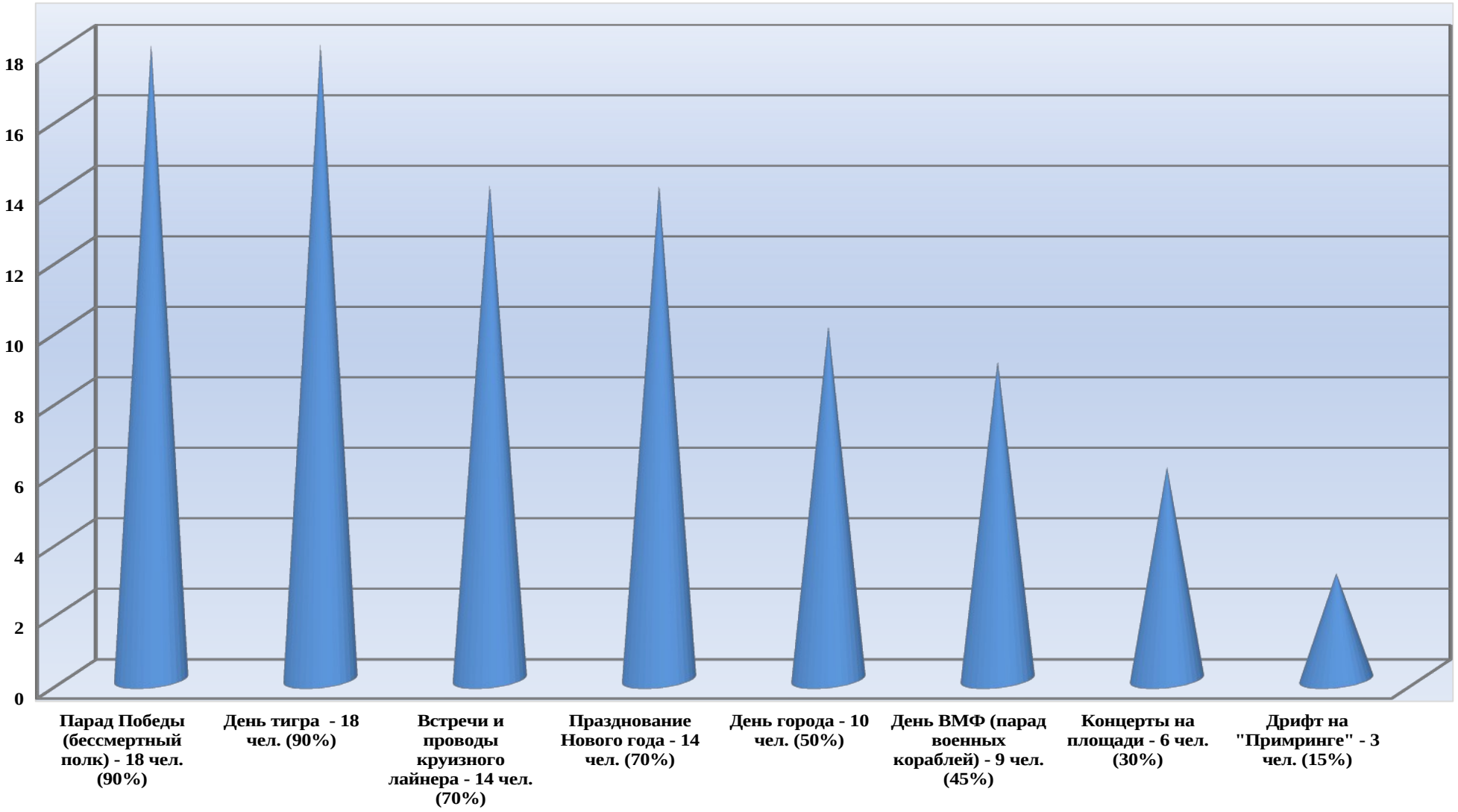
Наиболее популярные объекты для фотосъемки (архитектура)

Наиболее популярные объекты для фотосъемки (досуг)

Наиболее популярные объекты для фотосъемки (городские события)

Анкетирование фотографов г. Владивостока (10 человек)

N п/п	Имя	Возраст	Сколько лет Вы занимаетесь фотографированием?	Профессия/род занятий	Что для вас фотографирование? а) профессия б) способ самовыражения в) то и другое	В каком жанре предпочитаете фотографировать?	Отличительные черты, наиболее точно раскрывающие образ города Владивостока	На Ваш взгляд, самые популярные объекты (архитектура, виды досуга, события) для фотосъемки в городе Владивостоке, судя по Вашим фотографиям и фотографиям в соцсетях		
								Архитектура	Досуг	Городские события (мероприятия, праздники)
1	Инна	46	27	Фотография	в	Портрет, детские и семейные фотосесси и	Море, сопки	Центр города, театр оперы и балета, маяк (Токаревский), ДВФУ, мосты	Отдых на море (яхтинг, пляжный отдых), кафе, рестораны, прогулки на природе, тематические тусовки, творческие мастер-классы	Новый год, день ВМФ, день тигра, день Победы, Меридианы Тихого

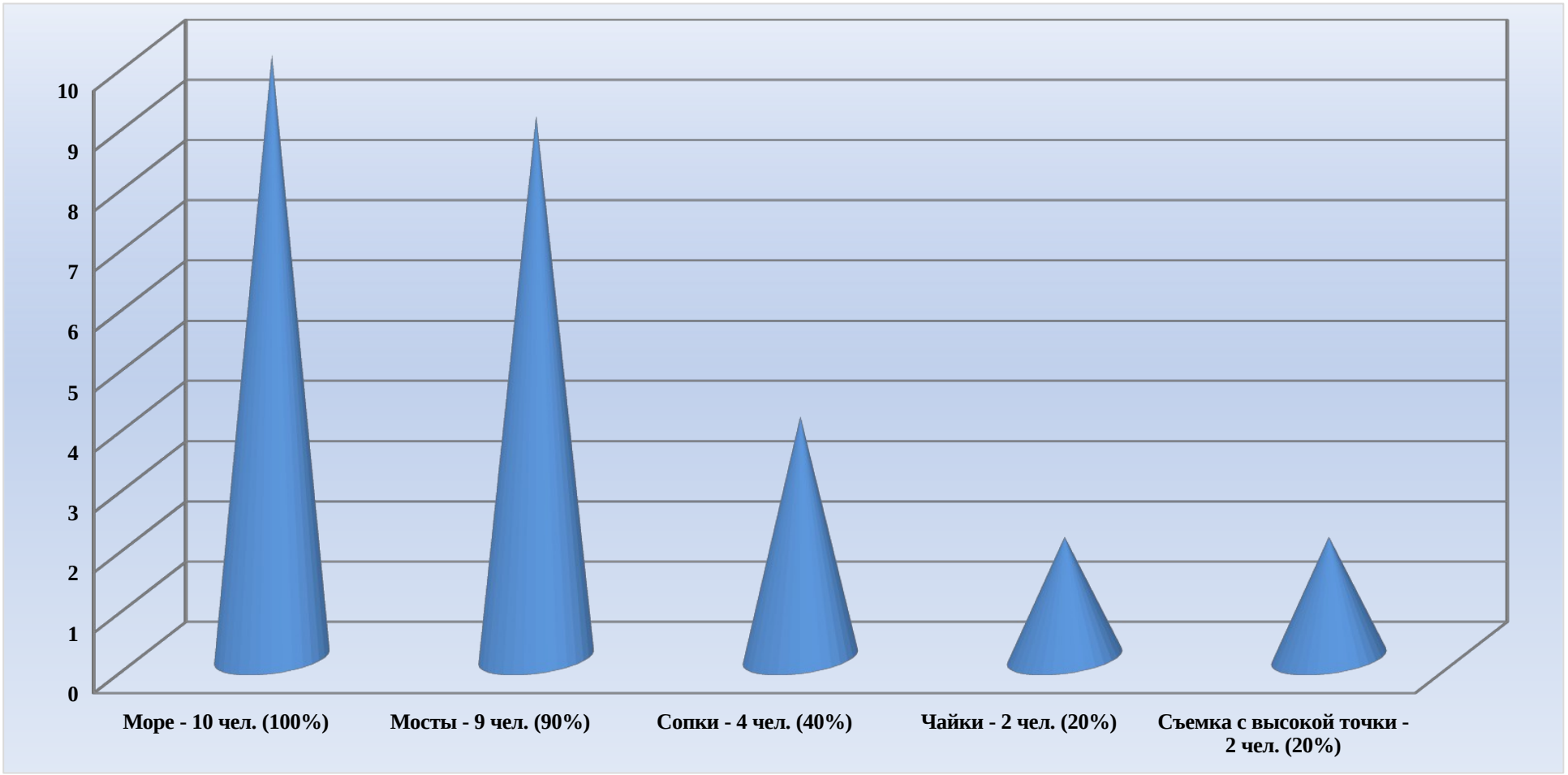
2	Марина	37	14	Преподавательская деятельность	б	Портрет	Фото, сделанные с высоких точек, море, мосты	Центр города, набережные, фуникулер, Океанский проспект, Токаревская кошка	Прогулки по городу, экскурсии на Владивостокскую крепость, велопрогулки, сап-серфинг, прогулки на яхте	Меридианы Тихого, фестиваль мидий, день тигра, день города, новый год
3	Евгений	28	4	Менеджер	б	Городской пейзаж	Сопки, туман, мост, море	Вид на город с сопки Орлиная, мосты, старый город (ГУМ и т.д.), ж/д вокзал, храмы	Морские прогулки, автогонки, рыбалка, прогулки по городу, летние кафе	Прибытие и проводы "Принцесс", день тигра, новый год, день Победы, спортивные соревнования
4	Юлия	43	9	Социальная сфера	б	Трэвел-фотография	Море, мосты, чайки, рельеф	Серая лошадь, океанский проспект, миллионка, центр города, мосты	Морские прогулки (катерные), рыбалка, городские тусовки, автогонки, спидвей	День тигра, день ВМФ (парад кораблей), круизные лайнеры, городские мероприятия, крестный ход
5	Максим	31	7	Предприниматель	б	Портрет, жанровое фото	Мосты, крепость, море	Объекты Владивостокской крепости, океанариум, кампус ДВФУ, центр города, ж/д. вокзал	Яхтинг, аква-байк, морские прогулки на острова, рыбалка, пробежки	День тигра, день ВМФ, приход лайнера, день города, концерты
6	Сергей	42	11	Электрик	б	Жанровый портрет,	Съемка с высоты,	Корабельная набережная,	Прогулки на природе,	Бессмертный полк, Крестный

						репортаж, городской пейзаж	море, мосты	мосты, центральная площадь, Покровский собор и другие храмы, спортивная набережная	поездки на острова, городские прогулки, велопрогулки, кафе	ход на Пасху, день ВМФ, день тигра, новый год
7	Елена	38	12	Медицинская сестра	б	Портрет, семейные фотосессии	Море, сопки, мосты	Мост ч/з Золотой рог, Мариинский театр оперы и балета, спортивная набережная, набережная Цесаревича, старый дворик ГУМа	Прогулки по набережным города, прогулки в ботаническом саду, поездки на о. Русский, морские прогулки, велопрогулки	День ВМФ, Кинофестиваль "Меридианы Тихого", день тигра, фестиваль красок Холи, спортивные мероприятия на набережной
8	Ангелина	24	2	Студентка ДВФУ	б	Стрит, репортаж	Море, мосты, туманы	Центр города, морской вокзал, ж/д вокзал, океанский проспект, океанариум	Велопрогулки на набережной ДВФУ, поход на мыс Тобизина, походы на форты крепости, спортивные мероприятия, тематические тусовки	Лайнеры (встречи и проводы), парад военных кораблей, гастрофестивали, концерты на площади и набережной, день тигра
9	Вячеслав	52	24	Фотография	а	Детские, семейные фотосессии,	Море, сопки, мосты	Театр Горького (сквер), набережная Цесаревича,	Морские прогулки (катера, яхты), сап-прогулки,	Открытие байкерского сезона, парад Победы, день

						портреты		старый город (центр), фуникулер, к/т Океан и окружающее пространство	рыбалка, велосипедный спорт, мотокросс	тигра, дни Латинской Америки, Меридианы Тихого
10	Ольга	47	23	Научная деятельность	в	Предметная съемка, пейзаж	Море, мост, чайки	Ж/д вокзал, Токаревский маяк, Арбат, Центр города, океанский проспект	Морские прогулки на катере, прогулки по городу, творческие встречи, тусовки, посещение выставок, музеев, экскурсии на крепостные сооружения	Концерты, гастроли, кинофестивали, день города, день тигра, день Победы (шествие полка)

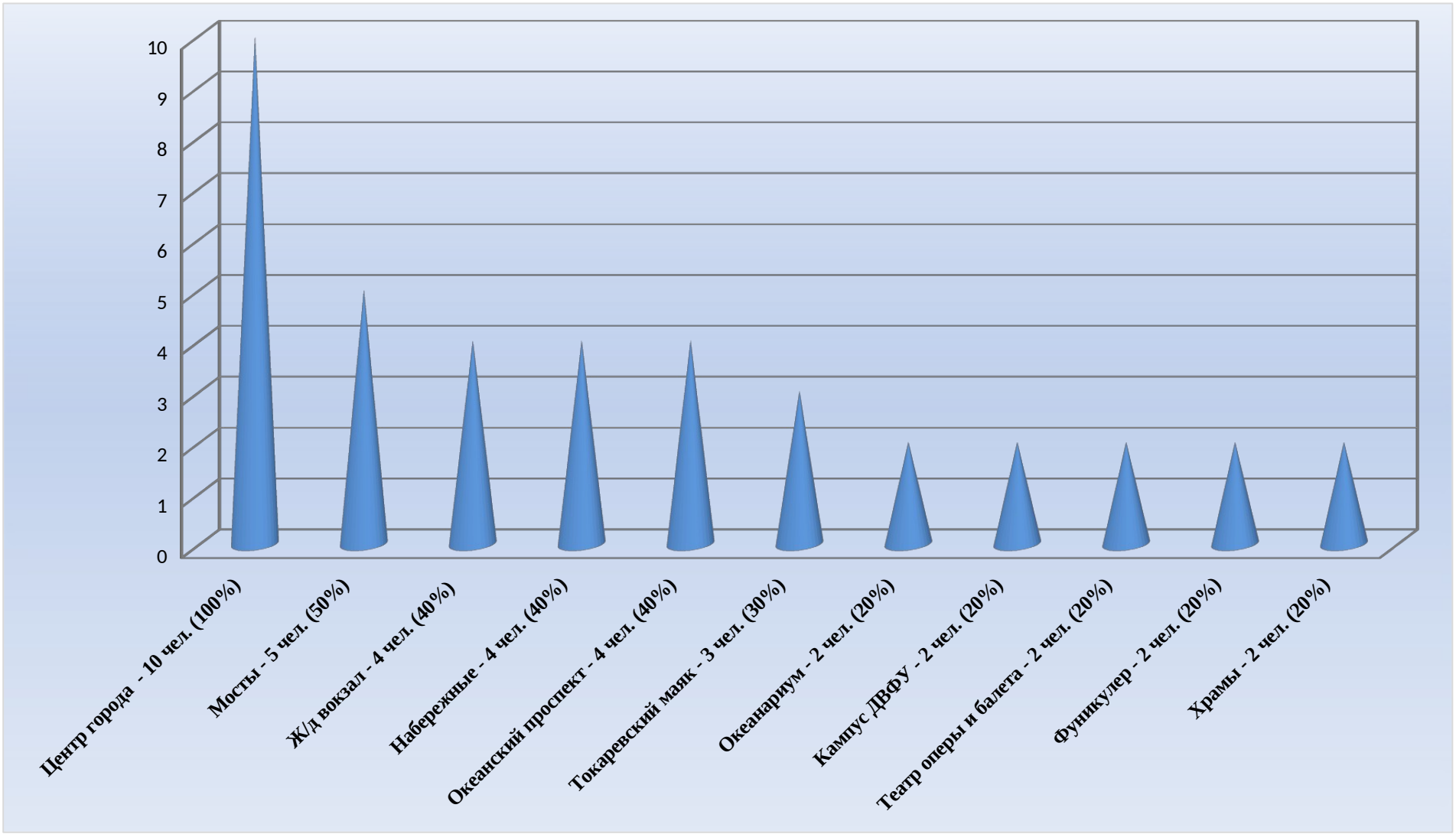
Продолжение приложения 3

Объекты на фото, наиболее точно раскрывающие образ города

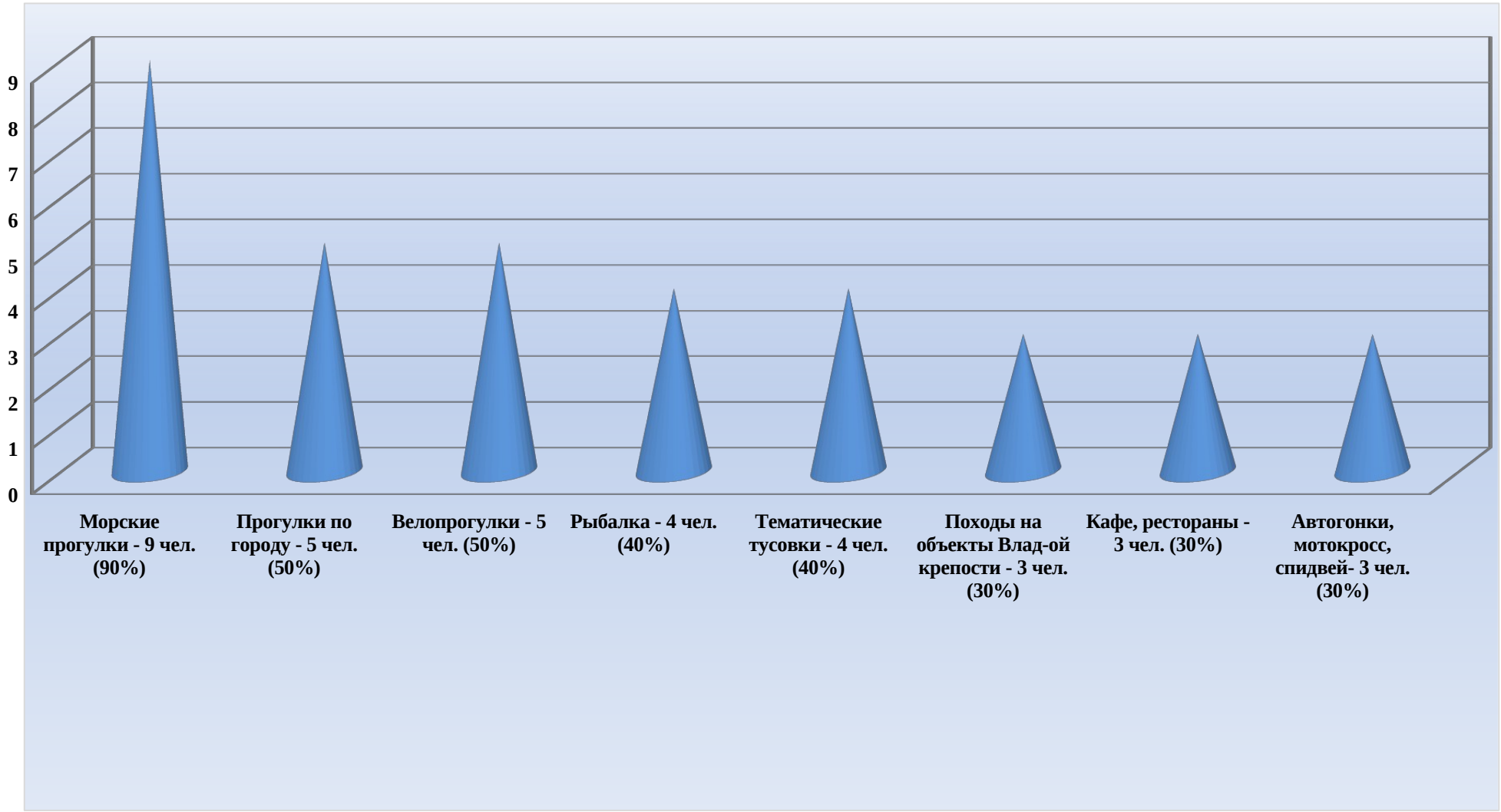
Продолжение приложения 3

Наиболее популярные объекты для фотосъемки (архитектура)

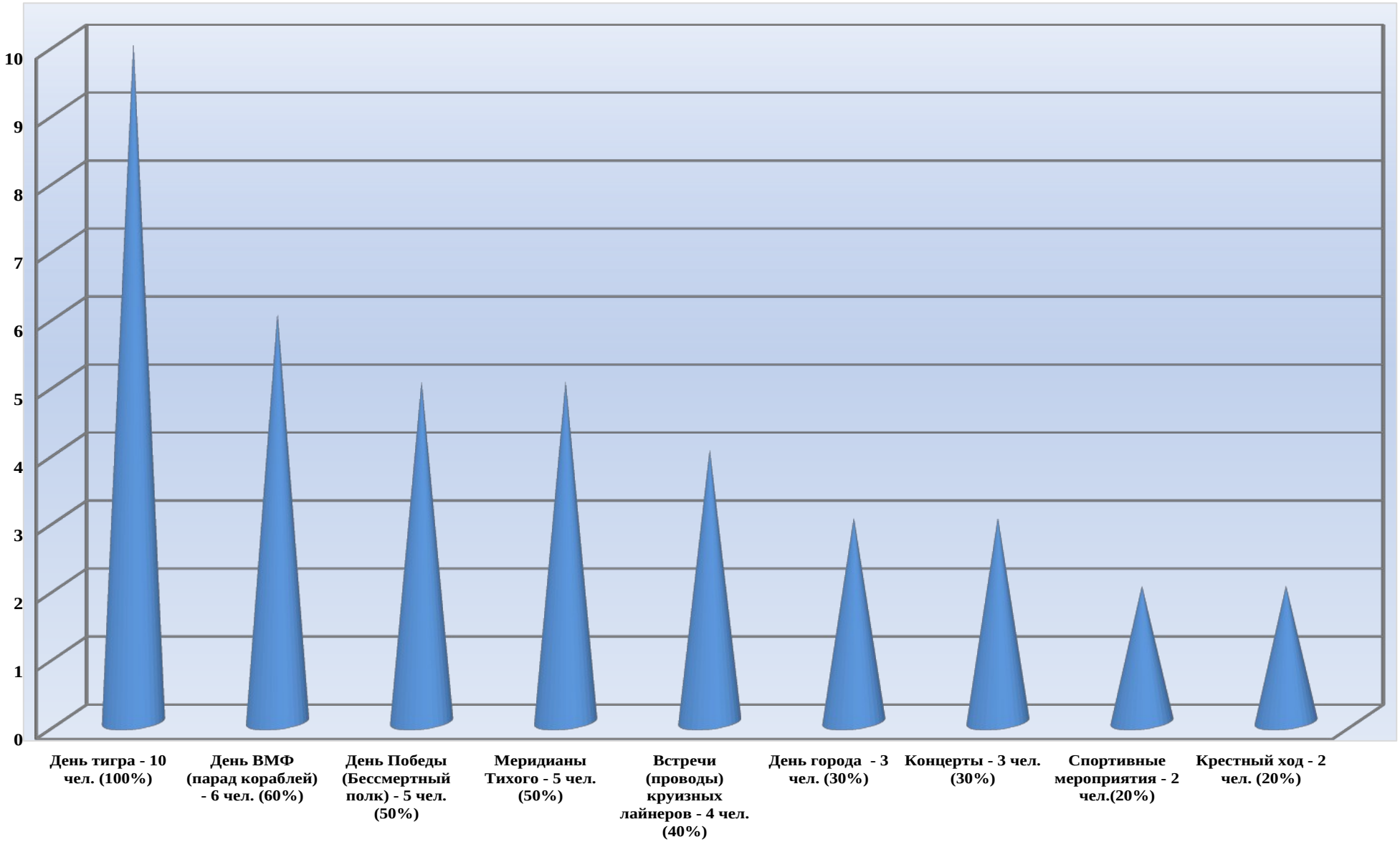
Продолжение приложения 3

Наиболее популярные объекты для фотосъемки (досуг)

Продолжение приложения 3

Наиболее популярные объекты для фотосъемки (городские события)

Приложение 4

Вопросы интервью для туристов:

1. В каком году вы посещали г. Владивосток?
2. Есть ли у вас фотографии, сделанные в городе Владивостоке?
3. На фоне каких достопримечательностей города сделано большинство Ваших фотографий?
4. Какие изображения города Владивостока, которые Вы видите в социальных сетях, по Вашему мнению, лучше всего раскрывают образ города?
5. Что привлекает Ваше внимание, как образ города в типажах? Какие люди создают образ города?
6. Опишите образ города в значимых процессах и крупных мероприятиях.

Продолжение приложения 4

Список информантов:

1. Сергей, 49 лет, рабочий, г. Партизанск. Время посещения Владивостока – 2018 г.
2. Анна, 28 лет, журналист, г. Липецк. Время посещения Владивостока – 2015 г.
3. Наталья, 34 года, менеджер, г. Спасск-Дальний. Время посещения Владивостока – 2017 г.
4. Елена, 35 лет, ветеринарный врач, г. Абакан. Время посещения Владивостока – 2019 г.
5. Егор, 19 лет, студент, г. Санкт-Петербург. Время посещения Владивостока – 2018 г.
6. Ярослав, 37 лет, докер, г. Керчь. Время посещения Владивостока – 2019 г.
7. Антонина, 38 лет, продавец, г. Москва. Время посещения Владивостока – 2016 г.
8. Анжелика, 21 год, студентка, г. Донецк. Время посещения Владивостока – 2017 г.
9. Валентина, 58 лет, пенсионерка, г. Санкт–Петербург. Время посещения Владивостока – 2016 г.
10. Анатолий, 56 лет, предприниматель, г. Москва. Время посещения Владивостока – 2019 г.